

KRUGH
№ 5
09.1996

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВААБАРОНЧАЯ ГАЗЕТА
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГАЗЕТА
BELARUSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER

РЭФЕРЭНДУМ

НЕ МЯНЯЙЦЕ КАНСТЫТУЦЫЮ на ДЫКТАТУРУ

ДВА ГАДЫ НАЗАД МЕЧЫСЛАЎ ГРЫБ НА ПАСАДЗЕ СТАРШЫНІ ВЯРХОЎНАГА САВЕТА ПАДПІСАЎ КАНСТЫТУЦЫЮ НЕЗАЛЕЖНАЙ БЕЛАРУСІ. СЁННЯ НАС НАСТОЙЛІВА, БЕССАРОМНА КЛІЧУЦЬ ТУЮ КАНСТЫТУЦЫЮ ПАМЯНЯЦЬ НА НОВУЮ (ПРАЕКТ ЯЕ НАРЭШЦЕ АПУБЛІКАВАНЫ).

--Мечыслаў Іванавіч, нядаўна давялося прысутнічаць на прэс-канферэнцыі, якую давалі распрацоўшчыкі праекта новай Канстытуцыі -- дактары юрыдычных навук Віктар Шабайлаў і Анатоль Цікавенка. Яны сказалі, што сённяшняя Канстытуцыя не адпавядае сучаснаму стану грамадства. Наколькі Канстытуцыя "састарэла" за два гады?

--Гэта ўсё падыходы надуманыя. Віктар Іванавіч Шабайлаў быў адным з распрацоўшчыкаў Канстытуцыі 1994 года, ён мог рабіць прапановы. Але тады ён не быў на службе ў Прэзідэнта і таму меў іншыя погляды. Нельга зараз сказаць, што Канстытуцыя дасканальная. Як і ўсякі дакумент, яна можа ўдакладняцца. Але, я лічу, Канстытуцыя атрымалася добрая.

Заканчэнне на стар. 2

"КРУГЛЫЙ СТОЛ"

СОГЛАШЕНИЕ

УЧАСТНИКОВ "КРУГЛОГО СТОЛА", ПРЕДСТАВЛЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ВЕДУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ДВИЖЕНИЙ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мы, участники "круглого стола", с полной ответственностью констатируем, что наша республика переживает глубокий экономический и политический кризис. Перспектива выхода из него видится в создании гражданского общества.

Принимая во внимание обострение социально-экономической ситуации и нарастание политического противостояния, угрожающие гражданскому миру и стабильности общества, разделяя гражданскую ответственность за судьбу государства и народа, основываясь на Конституции, Законах, признании существующих институтов власти, участники "круглого стола" берут на себя следующие обязательства:

1. Всю свою деятельность осуществлять исключительно в рамках Конституции, Законов.

2. Гарантировать соблюдение прав и свобод человека в Республике Беларусь.

3. Привести в соответствие с Конституцией Республики Беларусь все Законы, подзаконные акты и решения, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции и ныне действующим Законам.

4. Неукоснительно выполнять Закон о СМИ, гарантировать их свободу, создать Наблюдательный общественный совет при Национальной телерадиокомпании.

5. В рамках существующего законодательства обеспечить полную гласность в деятельности президента, Верховного Совета, Кабинета Министров Республики Беларусь.

6. Добиться проведения выборов в Верховный и местные Советы в срок, назначенный Центральной комиссией по выборам и проведению республиканских референдумов.

Участники "круглого стола" призывают все государственные институты, политические силы, общественные организации, трудовые коллективы, граждан Беларуси поддержать это Соглашение и действовать в соответствии с ним.

Участники данной встречи объявляют свой "стол" постоянно действующим, полагая главной его целью защиту Конституции Республики Беларусь. Они приглашают к участию в "круглом столе" всех, кто желает политической стабильности, социального мира и преодоления экономических трудностей.

Всего 21 подпись

Минск, 21 августа 1996г

УЛЬТИМАТУМ ПРЕЗИДЕНТУ

28 августа 1996 года участники "круглого стола" распространили новое заявление, в котором призывают Верховный Совет назначить референдум, альтернативный президентскому. Текст заявления носит характер ультиматума:

"При отказе президента до 15 сентября с.г. отменить свои неконституционные указы, противодействии конституционному праву народа доизбрать своих представителей в Верховный Совет и местные советы или проведении референдума по социальнозначимым вопросам общественно-политической жизни Республики Беларусь и любых других нарушениях закона участники "круглого стола" обратятся к Верховному Совету с призывом начать процедуру отстранения от должности (импичмента) президента Республики Беларусь А. Лукашенко и готовы взять на себя ответственность за действия своих представителей в парламенте в поддержку этой акции."

КРУГ ВАШЕЙ ЖИЗНИ. ЭТО – СЕРЬЕЗНО.

ЧИТАЙТЕ "КРУГ" ВЕСЬ МЕСЯЦ:

Мечыслаў ГРЫБ:

НЕ МЯНЯЙЦЕ КАНСТЫТУЦЫЮ на ДЫКТАТУРУ

Заканчэнне. Пачатак на стар. 1

Калі б ужо ўдакладняць Канстытуцыю, то ўдакладняць у другім сэнсе – напрыклад, у артыкуле 19 трэба было б запісаць, што сімволіка рэспублікі Беларусь – Герб, Сцяг і Гімн – зацвярджаецца законам. Далей, на мой погляд, трэба было даць магчымасць работнікам Пракуратуры, каб яны маглі праводзіць вышэйшы кантроль за выкананнем законаў як выканаўчай, так і заканадаўчай уладай -- і Вярхоўным Саветам, і Кабінетам міністраў, і адміністрацыяй Прэзідэнта. Трэба было яшчэ тады выкрэсліць з праекта Канстытуцыі тое, што ў нашай краіне могуць ствараццa нейкія пазабюджэтныя фонды. Гэта – злоўжыванне ўладай: што за фонды, адкуль яны бяруцца? Грошы ідуць туды міма бюджэта, і атрымліваецца, што адзін вельмі багаты, а другі бедны. Я таксама прапанаваў бы на сённяшні розум увесці ў Вярхоўным Савеце казначэйства, якое кантралявала б выкананне бюджэта ад пачатку да канца. А не тое, што сёння – Вярхоўны Савет прыняў, і мінфін робіць справаздачу праз шэсць месяцаў.

--Распрацоўшчыкі казалі аб тым, што ў сённяшнім выглядзе Канстытуцыя не дае магчымасці праводзіць рынкавыя рэформы...

--Хто мне скажа, каму, якой часткай артыкулаў Канстытуцыя перашкаджае праводзіць рынкавыя рэформы? Я чытаў сотні разоў гэтую Канстытуцыю і не знаходжу там такіх артыкулаў. Усе формы ўласнасці маюць аднолькавыя правы па абароне, гэта і патрабуе замацавання ў Канстытуцыі.

Проста ўлада не ведае, як праводзіць гэтыя рэформы, з чаго іх пачынаць. Мы пачалі праводзіць рэформы яшчэ да выбрання Прэзідэнта, але зараз рэформы тармозяцца. Прэзідэнт ніяк не можа вырашыць, што рабіць з буйнымі прадпрыемствамі, кажучы, што не аддасць іх, не дазволіць драбіць, а як жа па-іншаму зрабіць, каб прадпрыемства працавала? Складанае пытанне, але было даволі часу, каб яго вырашыць і без змен у Канстытуцыі.

Нарматыўнай базы для рэформаў дастаткова, але калі выканаўчай уладзе яе мала -- чаму яна не падае прапаноў? Калі патрэбны табе гэты закон, каб працавалі прадпрыемствы – унось прапановы, каб ты потым ні за кога не хаваўся. У Францыі ні адзін закон не прымаецца, калі ён не распрацаваны выканаўчай уладай.

--У праекце Канстытуцыі прапануецца новая сістэма ўлады – двухпалатны парламент. Як гэта стасуецца з тым, што наша дзяржава ўнітарная?

--Прэзідэнт кажа, што нам не трэба 260 дэпутатаў, хопіць і 50. Але справа не ў тым, колькі нам патрэбна дэпутатаў. А ў тым, што сёння толькі з Мінска больш 20 дэпутатаў не прадстаўлена, а ўвогуле 61 дэпутат не прадстаўлены ў парламенце. Калі прыкладна браць, каля двух мільёнаў выбаршчыкаў не маюць сваіх прадстаўнікоў у Вярхоўным Савеце.

Наогул, двухпалатны Вярхоўны Савет – гэта прыцягнута за вушы. У нас унітарная дзяржава, невялікая. Калі стварыць сенат і палату прадстаўнікоў, Вярхоўны Савет нічога не зможа зрабіць. Анічога. Прэзідэнту не трэба будзе і ўступаць у кантакты з гэтым парламентам, сварыцца за нешта, за яго ўсё гэта будзе рабіць сенат, людзі, якія ім прызначаны на гэтыя пасады. Туды прызначаю, у "вертыкаль", потым сюды прызначаю, у сенат. Дрэнна сябе паводзіш – я цябе адусюль здымаю.

Вялікая мара Прэзідэнта – каб Вярхоўны Савет быў не пастаянна дзеючым, а каб збіраўся два разы ў год і зацвярджаў яго ўказы. Каб сустрэліся дэпутаты, папілі чаю, кавы ці яшчэ чаго -- і раз'ехаліся. На падставе новай Канстытуцыі ён гэтага даб'ецца. І застанецца кіраваць адзін.

--Ці добра, на ваш погляд, вызначаны ў Канстытуцыі кампетэнцыі Прэзідэнта і Вярхоўнага Савета? Там пазначана, што Прэзідэнт выдае ўказы ў межах сваёй кампетэнцыі, але кампетэнцыя не вызначана, што на сёння дае Прэзідэнту вялікае поле для "дзейнасці".

--Мы заўважылі гэта раней, яшчэ ў Вярхоўным Савеце дванаццатага склікання, і таму, каб не было гэтых супярэчнасцей, мы распрацавалі і прынялі тры законы – аб Вярхоўным Савеце, Прэзідэнце і Кабінеце міністраў, дзе паўнамоцтвы размеркаваны і ўсё зразумела. І нават міжнародныя юрысты нам выказвалі меркаванні, што гэта новы падыход, і ён заслугоўвае вялікай увагі.

Трэба было б больш дакладна сфармуляваць соты артыкул Канстытуцыі, але ж мы разлічвалі, што да ўлады прыйдзе нармальны чалавек, які будзе разумець гэты артыкул так, як трэба.

--Прынада, на якую абавязкова "клюне" выбаршчык, -- у новай Канстытуцыі пералічана больш сацыяльных правоў, ёсць нават права на ежу і вопратку...

--Калі мы прымалі Канстытуцыю, мы спрачаліся, ці замацаваць які-небудзь дзяржаўны лад у ёй. А потым, калі вывучылі шэраг канстытуцый іншых дзяржаў, прыйшлі да высновы, што гэта рабіць не трэба. Мы павінны даць правы і свабоды людзям працаваць і самім вырашаць свае пытанні. Канстытуцыя, сапраўды, дае толькі права, напрыклад, на жыллё, а не дэкларыруе абавязкова ўсім бясплатнае жыллё. "Абавязкова" запісаць і немагчыма. Калі будзе ўсё дзяржаўнае, калі вялікая частка заробленага чалавекам будзе пераразмяркоўвацца дзяржавай, -- тады іншая справа. Але я ўпэўнены, што сам чалавек намнога лепш вырашыць сваю жыллёвую праблему, чым калі за яго зробіць гэта дзяржава.

--Якія сацыяльныя гарантыі павінны быць у Канстытуцыі, а якія трэба аддаць на волю нармальна функцыяніруючай рынкавай эканомікі? Падобна, што пад сцягам "клопатаў аб народзе" у Канстытуцыю прыцягнуць і права на спорт, і на вышэйшую адукацыю, і на што хочаце... За гэта хто заўгодна пойдзе галасаваць на рэферэндум.

--Я думаю, што ў першую чаргу людзям трэба даць права на медыцыну, адукацыю і сацыяльную дапамогу ў старасці. Усё астатняе павінна вырашацца самім чалавекам – як ён будзе працаваць. Хай мне хто-небудзь дакажа, што ўсе людзі роўныя, што людзі роўнымі нараджаюцца. Людзі розныя – кожны па-свойму таленавіты, кожны па-свойму лянаваты, ці працавіты, што можа зрабіць адзін, не заўсёды можа зрабіць другі. Чаму здольны чалавек павінен атрымліваць толькі тое, што можа зарабіць менш здольны чалавек, чым ён?

А хто за сацыяльную абарону нашых людзей змагаўся і хто спрабаваў адняць у ветэранаў, сем'яў загінуўшых льготы, хто? Прэзідэнт адмяніў льготы сваім указам, а дэпутаты, у тым ліку і я, дайшлі да Канстытуцыйнага суда, і нешта ўдалося вярнуць назад. Але ж зараз гэта ніхто не памятае, і ветэраны гавораць "дзякуй" таму, хто ў іх калісьці ўсё адабраў, а цяпер частку вярнуў. Думаю, што нават калі людзі шляхам рэферэндуму "пашыраць" сваю сацыяльную абароненасць, сапраўдная сацыяльная абарона не ўзнікне з нічога ў бедным і неправавым грамадстве.

--Вяртаючыся да дактароў Шабайлава і Цікавенкі. Яны канстатавалі, што мы будуем усё ж такі рынкавую эканоміку, а ў Канстытуцыі 1994 года прыватная ўласнасць, быццам бы, не вельмі добра абаронена. Як у канстытуцыях іншых краін абаронена ўласнасць, ці дастаткова абараняе яе наша Канстытуцыя?

--Ва ўсіх канстытуцыях дэмакратычных дзяржаў уласнасць больш і лепш не абаронена, чым у нашай Канстытуцыі. Па Канстытуцыі, у нас кожная форма ўласнасці мае роўныя правы. Удасканаліць, пашырыць абарону ўласнасці, дэталізіраваць яе можна шляхам прыняцця адпаведных законаў. Але гэты артыкул аб роўнасці формаў уласнасці не выконваецца той жа выканаўчай уладай.

--Якое Ваша стаўленне да іншых пытанняў, вынесеных на рэферэндум?

--Пытанне аб свяце адразу выклікае заклапочанасць. Свята гэта – Дзень Незалежнасці, дзень суверэнітэта Рэспублікі Беларусь. Калі мы адмяняем гэта свята – мы ўскосна выходзім на адмену суверэнітэта і незалежнасці нашай краіны. Гэта як юрыст я разважаю.

А ўзяць пытанне ўласнасці на зямлю. Дзе, у якой краіне ёсць бескантрольны продаж зямлі? А пойдзем ад адваротнага – калі людзі падтрымаюць гэтае пытанне? Можна будзе прадаць Віцебскую вобласць? Возьмуць і прададуць, але гэта будзе парушэннем тэрытарыяльнай цэласнасці рэспублікі.

--Што Вы як распрацоўшчык Канстытуцыі параіце дэпутатам?

--Рэферэндум наогул не трэба праводзіць, гэта марнатраўства. Я прапанаваў бы таксама Вярхоўнаму Савету прыняць закон аб мараторыі на змены ў Канстытуцыю на два ці тры гады. Трэба ж зразумець, гэта Канстытуцыя ці іншая, якую Шабайлаў праз два гады напісаў, -- яна, зразумела, усе роўна не будзе ўсіх задавальняць. І няма такога закона, няма такой канстытуцыі, якія задавальнялі б усіх. Калі людзі пойдуць на рэферэндум, там будуць падробкі і падман. Буду ездзіць у сваю акругу і тлумачыць гэта выбаршчыкам.

--Як ставяцца да таго, што адбываецца, вашы выбаршчыкі?

--Ставяцца па-рознаму. Нехта падтрымлівае прэзідэнта, нехта не. Але відавочна змянілася адно – людзі пачалі баяцца выказваць сваю думку, асцерагаюцца. Зараз жа ўсё адсочваецца, з гэтага робяцца пэўныя вывады -- і вынікі.

--Ці чакалі Вы, што прынятая Канстытуцыя будзе так хутка пастаўлена пад сумненне?

--Цяжка сёння ўявіць, што чалавек, які абавязаны гэтай Канстытуцыі ўсім, што ён на сённяшні дзень мае, а на сённяшні дзень ён мае вельмі нямала, -- і пасаду, і ўладу, і царскія паўнамоцтвы, чалавек, які прыносіў прысягу на гэтай Канстытуцыі, кляўся, што ён ніколі не будзе парушаць гэтую Канстытуцыю і законы, які павінен шанаваць Канстытуцыю як сваю маці, і нават больш чым маці, таму што маці чалавек не выбірае, а за Канстытуцыю ён сам галасаваў і працаваў над ёй – першы замахнецца на яе. І гэта да добрага не прывядзе.

Той, хто сёння гэта робіць, нават не бачыць усіх наступстваў такіх крокаў. А наступствы могуць быць вельмі і вельмі непрадбачлівымі, яны могуць сёння нават і не праглядацца. Не будзе Вярхоўнага Савета – хто застанецца? Адзін! Уладар!

Вяла інтэрв'ю
Таццяна КАЛІНОЎСКАЯ

Анатоль ВЯРЦІНСКІ

ДРУГІ ЎДАР

ЯКІМ БУДЗЕ НОВЫ РЭФЕРЭНДУМ? "НОВЫ", БО АДЗІН МЫ НЕ ТАК ДАЎНО ПЕРАЖЫЛІ. ВА ШТО ЁН ВЫЛЬЕЦЦА?

Для мяне асабіста -- і я думаю, не толькі для мяне, а і шмат для каго – ясна як Божы дзень: чым-чым, ды вышэйшай формай волевыяўлення народа новы рэферэндум не будзе, не будзе сапраўды дэмакратычнага, сапраўды свабоднага і свядомага (што адно і тое ж, па сутнасці) галасавання. Гэта несумненна. Гэта дакладна. Гэта можна сцвярджаць апрыёры.

Чаму так? Якія ёсць падставы для таго сцвярджэння?

Ну, па-першае, мы прайшлі праз адзін прэзідэнцкі так званы рэферэндум, ведаем, што гэта такое, помнім, як, якімі сіламі ён ініцыраваўся і горача падтрымліваўся, як праводзіўся, бачым наяве яго горкія плады і сумныя наступствы (мне прыходзілася пра ўсё гэта пісаць). А па-другое... Не паспеў Аляксандр Рыгоравіч запусціць у афіцыйны абарот сваё рашэнне, гэта значыць накіраваць у адрас Вярхоўнага Савета неабходныя дакументы (ліст з прапановай і праект пастановы "Аб правядзенні рэспубліканскага рэферэндума ў Рэспубліцы Беларусь і мерах па яго забеспячэнню"), не паспелі ў Вярхоўным Савеце разгледзець як след, хаця б папярэдне, хаця б на ўзроўні сакратарыята і юрыдычнага аддзела, прысланыя ў аўральным парадку дакументы (а рашэнне аб правядзенні рэферэндума можа прыняць, згодна з існуючым заканадаўствам, толькі Вярхоўны Савет), а ўжо ўся "прэзідэнцкая раць", як "вертыкальная", так і "гарызантальная", прыступіла да чарговай – пасля "бітвы за ўраджай" – бітвы за рэферэндум.

Бітва ёсць бітва. Радзіма-маці і Прэзідэнт – бацька клічуць! Усё для фронта, усё для перамогі! Зычна прагучаў трубны сігнал фанфараў, загрымелі ўдары барабана... З рэзідэнцыі адміністрацыі кіраўніка дзяржавы пайшлі (прадаўжаюць ісці) ва ўсе куткі Беларусі, у аблвыканкамы і гарвыканкамы, адпаведныя, пісьмовыя і вусныя, адкрытыя і сакрэтныя дырэктывы. Згодна з імі ствараюцца штабы (бітва ёсць бітва!), фарміруюцца групы падтрымкі, інфармацыйныя і лектарскія групы, у выканкамах спешна арганізоўваюцца новыя, агітацыйна-прапагандысцкага профілю, упраўленні і аддзелы і ўводзяцца новыя штатныя адзінкі, ідзе збор інфармацыі пра людзей, якія не выклікаюць сумневу ў сэнсе іх "благонадежности", лаяльнасці ў дачыненні да рэжыму і могуць быць, такім чынам, дапушчаны да падрыхтоўкі і правядзення рэферэндума.

Але гэта яшчэ не ўсё. Бітва ёсць бітва. Усё для рэферэндума, усё для перамогі! (Каго над кім? Аднай часткі народа над другой?). З падачы вышэйшых уладаў і за кошт сродкаў, узятых у і без таго беднай дзяржаўнай казне, у Мінску склікаецца так званы Беларускі нацыянальны кангрэс – шматтысячнае прапагандысцкае шоу для падтрымкі ініцыятывы Прэзідэнта. Плануецца правядзенне – той жа сцэнарый, тая ж рэжысура – жаночага, маладзёжнага, ветэранскага і афіцэрскага з'ездаў.

Памяць падказвае: такую вось, такога маштаба і характара, псіхалагічную апрацоўку грамадскай свядомасці можна параўнаць толькі з адыёзнымі акцыямі самай масавай арганізацыі нацысцкага рэжыму – Працоўнага фронта, які ўзначальваў недалёкі, балбатлівы, але затое фанатычна адданы свайму фюрэру Лей.

А цяпер давайце перавядзем дыханне і памяркуем, зададзімся пытаннем: ці стасуюцца гэтыя вось "бітва за рэферэндум", гэтыя ўсе "меры" і "мерапрыемствы" з сапраўдным волевыяўленнем народа, з цывілізаваным, па-дзяржаўнаму адказным высвятленнем думкі грамадзян па надзённых пытаннях палітычнага і грамадскага жыцця? Ці лепшы спосаб раіцца з народам пад барабанны бой? Нешта не стасуецца тут, не вяжацца адно з другім. Або яшчэ давайце паставім пытанне так: "Ці можа адбыцца рэферэндум (сінонімы: плебісцыт, апытанне, усенароднае галасаванне) як нязмушанае, свабоднае волевыяўленне, як непадробная праява непасрэднай (прамой) дэмакратыі, непасрэднага народаўладдзя ва ўмовах такога вось татальнага "забеспячэння" – арганізацыйнага, інфармацыйнага, агітацыйна-прапагандысцкага, палітычнага?

Адказ напрошваецца сам сабой: не, не можа. Можа мець месца толькі палітычная фікцыя. Паказальны ў гэтым сэнсе наступны факт. Аўтары канфідэнцыяльна распрацаванай у нетрах прэзідэнцкай адміністрацыі і МЗС "Праграмы знешнепалітычнага забеспячэння рэферэндума" (пра яе паведамілі шмат якія газеты) прагаварыліся. "У складаўшыхся ўмовах, -- пішуць яны, -- лічым своечасова пачаць серыю грамадска-палітычных акцый па ўмацаванню законнай улады, у прыватнасці арганізацыі і правядзення рэферэндума". Так што, як бачым, рэферэндум з самага пачатку задумваўся не як жыццёва неабходны зварот да народа з добрым намерам высветліць яго думку, а толькі як адна з многіх грамадска-палітычных акцый, накіраваных на... умацаванне ўлады.

Падрыхтоўка рэферэндума пачалася не з пошуку ісціны, як гэта павінна было б быць па ідэі, а, наадварот, са скажэння ісціны. Ва ўсіх дзяржаўных сродках масавай інфармацыі з'явілася паведамленне галоўнага ўпраўлення грамадска-палітычнай інфармацыі адміністрацыі Прэзідэнта пад кідкім загалоўкам "Рэферэндум вырашыць канстытуцыйны крызіс". У загалоўку адзначаеш адразу два ілжывых сцвярджэнні: першае – наконт канстытуцыйнага крызіса (адкуль ён раптам узяўся? Яшчэ учора літаральна пра яго нічога не гаварылася, нічога не было вядома?); другое – адносна таго, што канстытуцыйны крызіс можна вырашаць рэферэндумам. (Гэта ж – успомнілася вядомая карціна Рэпіна – не пісьмо турэцкаму султану пісаць.)

Чытаеш "паведамленне" далей: "Два гады, якія прайшлі пасля прыняцця сённяшняй Канстытуцыі, паказалі, што такая спешка і келейнасць, з якімі быў прыняты Асноўны Закон, у многім вызначылі яе буйныя недахопы і супярэчнасці". І далей: "Цяперашняя Канстытуцыя, якая закранае лёс кожнага грамадзяніна і дзяржаву ў цэлым, на ўсенароднае абмеркаванне не выносілася і была прынята толькі дэпутатамі Вярхоўнага Савета". Суцэльная, можна сказаць, "дэза".

Як былы дэпутат Вярхоўнага Савета дванаццатага склікання і член яго Канстытуцыйнай камісіі (працаваў у ёй з першага і да апошняга дня) даю даведку. Ніякай спешкі і ніякай келейнасці не было. Пастанова Вярхоўнага Савета "Аб выбранні Канстытуцыйнай камісіі" была прынята на першай сесіі 20 ліпеня 1990 года, а прынята канчаткова Канстытуцыя, як вядома, была толькі на трынаццатай сесіі 15 сакавіка 1994 года. Прымалася, як бачым, амаль чатыры гады.

У пастанове Вярхоўнага Савета ад 20 ліпеня 1990 года было запісана: "Канстытуцыйнай камісіі распрацаваць праект Канстытуцыі (Асноўнага Закона) Рэспублікі Беларусь і ў 1991 годзе апублікаваць для народнага абмеркавання. Па завяршэнні народнага абмеркавання праекта Канстытуцыі (Асноўнага Закона) Рэспублікі Беларусь унесці яго на разгляд сесіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь". У лістападзе 1991 года праект Асноўнага Закона быў папярэдне разгледжаны на восьмай сесіі Вярхоўнага Савета (умоўна гэта можна было назваць першым чытаннем) і рэкамендаваны для апублікавання ў сродках масавай інфармацыі для ўсенароднага абмеркавання.

Абмеркаванне дало свой плён. Былі выказаны заўвагі па 100 артыкулах са 171 (столькі іх было ў першым варыянце Канстытуцыйнай камісіі).

У жніўні 1992 года новы, дапрацаваны варыянт праекта Асноўнага Закона быў вынесены на народнае абмеркаванне паўторна. Тым жа шляхам – праз сродкі масавай інфармацыі. Напярэдадні прыняцця быў абнародаваны такім жа чынам і з той жа мэтай трэці варыянт праекта новай Канстытуцыі.

Як бачым, праект нашай Канстытуцыі выносіўся тройчы для абмеркавання яго грамадзянамі краіны. Пра якую, паўтараю, паспешлівасць можна ў такім разе гаварыць?

Што датычыць келейнасці, то мушу нагадаць і наступныя перыпетыі. У лютым 1991 года па ініцыятыве і пад эгідай Вярхоўнага Савета, у прыватнасці яго Канстытуцыйнай камісіі, і пры актыўным удзеле юрыдычнага факультэта БДУ была праведзена навукова-практычная канферэнцыя на тэму "Канцэпцыя Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і фарміраванне прававых асноў грамадзянскай супольнасці і дзяржавы". Адбылася разгорнутая двухдзённая дыскусія, у якой прынялі ўдзел не толькі лепшыя юрысты – правазнаўцы Беларусі, але і іх калегі, спецыялісты ў галіне канстытуцыйнага права Расіі, Украіны і Узбекістана. Матэрыялы канферэнцыі, у прыватнасці тэзісы дакладаў (іх набралася больш за сто) былі потым сабраны ў двух тамах і распаўсюджаны.

Само сабой зразумела, што на ўсіх этапах сваёй дзейнасці Канстытуцыйная камісія, яе пастаянная рабочая група цесна супрацоўнічалі з усімі зацікаўленымі ведамствамі і ўстановамі, перадусім з юрыдычным упраўленнем Савета Міністраў, з Міністэрствам юстыцыі, з Вярхоўным судом і Пракуратурай Рэспублікі Беларусь. Праект прайшоў сур'ёзную міжнародную экспертызу, атрымаў станоўчы водгук аўтарытэтных правазнаўцаў Германіі, Расіі, ЗША.

Такая сапраўдная, а не фальсіфікаваная сітуацыя з прыняццем дзеючай Канстытуцыі.

З падачы Прэзідэнта дзяржаўныя СМІ тыражыруюць тэзіс наконт таго, што ў існуючай Канстытуцыі быццам бы адсутнічаюць гарантыі сацыяльных правоў грамадзян. Дзяшовы прапагандысцкі трук, разлічаны, зноў-такі, на прастакоў і на недасведчаных, на тых, хто незнаёмы з тэкстам Асноўнага Закона. Бо варта толькі разгарнуць яго, каб пераканацца, што ў Канстытуцыі ёсць раздзел II "Асоба, грамадства, дзяржава", які пачынаецца са слоў: "Забеспячэнне правоў і свабод грамадзян Рэспублікі Беларусь з'яўляецца найвышэйшай мэтай дзяржавы". Побач з грамадзянскімі і палітычнымі правамі падрабязна выкладзены правы сацыяльныя: права – на адпачынак (артыкул 41), на ахову здароўя, у тым ліку на бясплатнае лячэнне (артыкул 43), на жыллё (артыкул 48), на адукацыю (артыкул 49) і г.д.

Выходзіць, мае рацыю журналістка Ірына Халіп, якая зазначыла ў газеце "Імя" у адрас ініцыятараў рэферэндума: "Дрэнна забытае старое, або як яны робяць з нас ідыётаў".

Не маюць пад сабой сур'ёзнай падставы і сцвярджэнні, што "Канстытуцыя, па сутнасці, пазбаўляе Прэзідэнта ўсіх рычагоў кіравання", што "Канстытуцыйны суд ператварыўся ў прыдатак заканадаўчага органа, у прыладу ціску на кіраўніка дзяржавы і выканаўчую ўладу", што перанос галоўнага свята з 27 на 3 ліпеня патрэбны для таго, каб "не напаляць страсці, не параджаць канфрантацыю і напружанасць у грамадстве" і што, нарэшце, кіраўніцтва "мае рэальную праграму ператварэння Беларусі ў дзяржаву сапраўднага народаўладдзя". Як едка заўважыў Марк Твэн, "што няпраўда, то мана, і тут ужо нічога не зробіш".

Імем ранейшага рэферэндума была пастаўлена пад сумненне незалежнасць Беларусі як дзяржавы, як паўнавартаснага суб'екта міжнароднага права (пытанне аб інтэграцыі), быў пастаўлены пад удар статус беларускай мовы як дзяржаўнай, зліквідаваны нашы сапраўдныя сімвалы. Імем другога рэферэндума будуць разбураны, па сутнасці, такія атрыбуты дзяржаўнасці, як Канстытуцыя, Канстытуцыйны суд, інстытут заканадаўчай улады. Што ад нас як рэспублікі, як дзяржавы застанецца?

Задумайцеся, шаноўныя грамадзяне, над гэтымі пытаннямі. І калі вы ўсё ж дазволіце ўцягнуць сябе ў навязаную вам гульню ў рэферэндум, то прыгадайце, ідучы на выбарчыя ўчасткі, радкі, якія Янка Купала напісаў у 1918 годзе, калі ў беларусаў з'явілася надзея "заняць свой пачэсны пасад між народамі". Вось яны, гэтыя адрасаваныя нам, сённяшнім, радкі:

Час склікаці
ўжо грамаду
На вялікую нараду,
На вялікі сход!
Хай рассудзіць,
хай разважа,
Слова цвёрдае
хай скажа,
Скажа сам народ!
Як жыць мае, пажываці
Ў родным краі,
ў роднай хаце,
Як заводзіць лад:
Ці жыць далей у няволі,
Ці разжыцца
новай доляй,
Новы ўзнесць пасад.

ЗРУШЭННЕ АКЦЭНТАЎ

Карлас ШЭРМАН

ТАК ЯНО НА ПРАКТЫЦЫ ПАВЯЛОСЯ Ў САМЫХ РОЗНЫХ КРАІНАХ СВЕТУ, -- ВУСНЫЯ АЛЬБО ПІСЬМОВЫЯ ТЭКСТЫ ПАЛІТЫЧНАГА ХАРАКТАРУ БУДУЮЦЦА НЕ ТОЛЬКІ НА СІСТЭМЕ ФАКТАЎ І ПРАГНОЗАЎ, ЯКІЯ ЗВЫЧАЙНА БЫЦЦАМ БЫ ВЫЯЎЛЯЮЦЬ МЭТЫ ПАЛІТЫКА. НАСАМСПРАВЕ ІСНУЮЦЬ БОЛЬШ ТАЯМНІЧЫЯ МЕХАНІЗМЫ, ШМАТФАКТАРНЫЯ ПРЫЧЫНЫ ЎЧЫНКАЎ І ІХ НАСТУПСТВАЎ, ЯКІЯ ЧАСАМІ ЖЫВУЦЬ У ПАДСВЯДОМАСЦІ ПАЛІТЫКА І НЕ ВЫСОЎВАЮЦЦА НЕПАСРЭДНА Ў ПРАМОВЫ, АРТЫКУЛЫ ДЫ ПРАГРАМЫ, АДНАК СПАКВАЛЯ ЎЗНІКАЮЦЬ У ТЭКСЦЕ ПРАЗ АСЭНСАВАННЕ ЛОГІКІ АЛЬБО НЕЛАГІЧНАСЦІ АКЦЭНТАЎ, ІХНІХ ЛАБІРЫНТАЎ, МУДРАГЕЛІСТЫХ ПЕРАХОДАЎ І ЗРУШЭННАЎ.

Хтосьці з вялікіх ужо асцвярджаў, што словы палітыка на тое і ёсць, каб хаваць ад людзей ягоныя сапраўдныя намеры, і гэта бясспрэчна, але ўсялякая таямніца мае свае чыннікі і звілістыя сцежкі, кожнай таямніцы – свой час галоснасці, да якога пройдзе хвіліна, тыдзень, год альбо, нарэшце, эпоха, аднак таямніцы ўсё ж адкрываюцца насуперак жаданням, допускам, камандам і цэнзурным забаронам любога рэжыму.

Палітычная культура вымагае ўвагі да таго, што, як і пры якіх вонкавых ды асабістых акалічнасцях, укладваючы які патаемны сэнс у словы і ўчынкі, давёў пэўны палітык.

Выходная пазіцыя мае за выснову агульнавядомую аксіёму, -- словы пераважнае большасці ўдзельнікаў палітычнага працэсу былі, ёсць і будуць не болей, чым словы.

Зрух паветра, так бы мовіць, зрэдчас супадае з думкамі і таямнічымі мэтамі вядомае персоны. Асабліва калі гэтая персона сталася носьбітам улады і ягонае жыццё на адносна працяглы тэрмін ужо не залежыць ад тых, хто вымушаны слухаць, глядзець альбо чытаць ягоныя стандартна-эмацыянальныя, а часам і бязглузда-выбуховыя опусы, разлічаныя на не дужа дасведчанага гледача, што рэагуе станоўча на вонкавыя эфекты і прымітыўна-трапнае слоўца ды нарэшце спрычыніць неадэкватную сімпатыю, а то і далёкую ад логікі і жыццёвае праўды фанатычную падтрымку.

Падманлівыя опусы ўздымаюць рэйтынг, зарабляюць галасы на выбарах, адтэрміноўваюць выкрыццё хлусні і вяртанне грамадства да горкае праўды. За такімі опусамі амаль ніколі не назіраецца жывая і карысная супольніцтву справа.

Сёння пэўныя палітыкі заладзілі гаману пра тое, што нібыта наступіла стабілізацыя ў беларускай эканоміцы, хоць відавочна, што да гэтага, даруйце, як да поўні. Жабрацтва, якое апранае фрак, сатканы з пыхлівых словаў, застаецца ў непрагляднай беднасці, нават выступаючы з трыбуны ААН.

Дарэчы, стабілізацыю ў багне можна тлумачыць інакш, -- тым, што мы патанаем, каламутная вада самкнулася над намі, і наступіла цішыня, быццам увогуле нічога не здарылася. Часцяком у свеце адзіная адзнака стабілізацыі, якая застанецца, ёсць смерць. Адыходзіць у лепшы свет дзяржаўнасць, якою так пагарджалі.

Жорсткі крызіс, памножаны на памылкі, ідэалогія настальгіі замест рэальнай рэформы, сіндром варожасці да ўсялякага апанента, адсутнасць дыялогу з палітыкамі іншай арыентацыі, ледзь прыхаваная канфрантацыя з расейскімі лідэрамі, халодныя адносіны замежжа, слабы патэнцыял дараддзаў, -- вось што тоіцца пад фракам уяўнай стабілізацыі.

Акцэнт як лагічны альбо, мажліва, і алагічны націск, які часцей за ўсё робіцца мімаволі, праяўляе, нібыта лакмусавая паперка, псіхалагічную матывацыю таго, што гаворыцца, а таксама супярэчлівасць, тое, што адрознівае слова ад сэнсу, прылюдны пафас у ацэнках ад існасці.

Напрыклад, зусім нядаўна высокая асоба абвясціла, што рыхтуецца дакумент, накіраваны супраць антыдзяржаўнай, антыпрэзідэнцкай дзейнасці, аднак логіка дыктуе іншую інтэрпрэтацыю: антыпрэзідэнцкая дзейнасць можа быць фактам звычайнай палітычнай барацьбы, які не мае нічога агульнага з крымінальнай антыдзяржаўнасцю.

Нялішне было б прыгадаць, што прыкравядомая савецкая маналітнасць – гэта родная маці двулікасці ўладаў, якія добра навучыліся думаць аб адным, казаць пра другое і рабіць зусім іншае. Маналітнасць міжволі спарадзіла таксама і натуральныя феномены супрацiўлення, дысідэнцтва і палітычнага іншадумства ў розных грамадствах.

Нашая краіна нібыта перахварэла маналітнасцю, хоць і не верыцца, што палітычная сістэма цалкам усталявалася і дасягнула сталасці. Мо з гэтае прычыны ўсё не здаецца цяга да неіснуючай у прыродзе сацыяльных феноменаў маналітнасці.

На агульнапрынятую апазіцыйную дзейнасць у межах законаў навідавоку накідваецца сэнсавы акцэнт амаль крымінальнай антыдзяржаўнасці. Алагічны націск пастаўлены пад час эмацыянальнай, але далёка не выпадковай прамовы, бо пазней думкі зафіксаваныя афіцыёзнай прэсай, і сведчаць пра тое, што тая высокая асоба атаясамлівае сябе, даволі самотнага палітыка, з дзяржавай, што мяняе статус гэтае асобы, завышае яе, штучна выводзіць з-пад крытыкі і ставіць на недасягальную для іншых палітыкаў вышыню, параўнальную адно што з уладай манарха.

"Дзяржава – гэта я", – колісь было сказана. Трапна ды досыць нахабна, і наўрад ці хто даў бы веры, калі б пачуў, што такое паўторыцца ў цэнтры Еўропы напрыканцы XX стагоддзя.

Безумоўна, гэты акцэнт падказвае непрыхаванасць задумаў, штосьці накшталт ва-банкавай адкрытасці, ад якой не тое, што палітыкі, а нават людзі, не абцяжараныя высокай адказнасцю, звычайна адмаўляюцца ў сваіх пасядзённых адносінах, але таму мы і абралі выпадак за ўзор, дзеля яснасці.

У жыцці такія эскапады сустракаюцца надта рэдка, носьбіты дзяржаўнае ўлады -- не аматары прамых ліній шчырасці ў адносінах да сваіх патаемных намераў, яны прыхільнікі складаных, зграбных крывых, якія захоўваюць імідж, але ўсё ж не допускаюць нікога за абалонку ўласнага публічнага слова. Спроба зазірнуць за тую абалонку жорстка спыняецца альбо караецца. Старых сродкаў і метадаў, вядома ж, досыць у арсенале чалавецтва.

Гэта не тычыцца хіба што ўнікальных асобаў, як, напрыклад, Вацлаў Гавел, які паказаў усім жыццём неверагодную ў нашыя дні здольнасць служэння праўдзе ва ўсёй яе складанасці і незалежна ад акалічнасцяў, ставячы гонар і годнасць значна вышэй за выгоды ўлады, якую большасць палітыкаў лічыць вяршыняй свету.

Вопыт пакаленняў даказвае: амаль заўжды перамагаюць наймацнейшыя ўладалюбцы, якія нічым не грэбуюць дзеля гэтага, яны адчуваюць, што нават смерць адступіцца ад іх у гадзіну шаленства славы.

Потым высвятляецца, што гэта не так, смерць не падманеш атрыбутамі зямное магутнасці, але хіба варта тое, што будзе потым, па-за часам і ўладай, калі яна ёсць і трымаецца моцнымі хоць на час рукамі!

Зрушэнне акцэнтаў сталася ўлюбёнай зброяй тых, хто ставіць карту на дэмагагічныя прыёмы маналогу перад народам і папуліцкую інтуіцыю, а таксама разлічанае на публіку квазізазрэнне, якое люд часцяком прымае за фенаменальную шчырасць.

Найвялікшым зрушэннем акцэнтаў сучаснасці можна лічыць прапанову аб рэферэндуме ў краінах з прымітыўнай палітычнай культурай, дзе людзі не валодаюць элементарнымі ведамі і пазбаўленыя свабоднай, а гэта значыць дакладнай інфармацыйнай прасторы. Ацэнка рэчаіснасці грамадзянінам без шырокага набору ведаў і незалежнай інфармацыі ёсць плён дылетанцтва і наўмыснага падману.

Раіцца з народам, які адлучаны ад рэальных палітычных ведаў праз жорсткую манаполію на СМІ, тэлебачанне і радыё, але верыць, што ён свабодна выбірае, гэта як пытацца ў глуханямога, навошта ён выкрыкваў антыпрэзідэнцкія лозунгі.

Тут адзіная мэта – легалізаваць сябе ва ўладзе на працяглы тэрмін нібыта дэмакратычным шляхам.

Сама фраза "буду раіцца толькі з народам" мае ліслівы падтэкст у адносінах да тых, каго трэба "купляць", хто дэ-факта параіць амаль нічога не можа, але з лёгкасцю прыме словы за праяву выключнага дэмакратызму кіраўніка. Пры гэтым народ ледзь-ледзь, але ўсё ж не адчувае зрушэння акцэнтаў насуперак элементарнай логікі. Справа ў тым, што лідэры палітычных партый і рухаў не выказваюць адно сваіх асабістых перакананняў, а прадстаўляюць шырокі дыяпазон імкненняў і інтарэсаў людзей, а таму і маюць законнае права на ўвагу ды павагу ўладаў, на тое, каб з імі раіліся .

Аднак люд звычайна расплюшчвае вочы тады, калі надта позна, і толькі збольшага свядомая меншасць б"ецца, нібыта рыба аб лёд, бо без сродкаў масавай інфармацыі, без інфармацыйнага парытэту нічога не зробіш. Доказам служаць асноўныя заўвагі замежных экспертаў, якія назіралі за мінулымі выбарамі ў парламент.

Вось і ўвесь разлік – словы працуюць на ажыццяўленне зусім іншых намераў. Словы ўрэшце мо і забудуцца – застанецца адно што доўга і марудна расхлёбваць навязаныя справы, якія адкідваюць нас у мінулую імперыю абмежавання правоў і свабодаў, у імперыю бясправя, якая, як мы лічылі, адышла ў нябыт, і не таму, што трое зубраў гэтак схацелі, а выключна з-за цяжкіх хваробаў наменклатурнай распусты і палітычнага канцэрту.

ГІСТОРЫЯ ДОБРА ЗАСВОІЛА, ШТО ІМПЕРЫІ РАСПАДАЮЦЦА САМІ АДПАВЕДНА ЗАКОНАЎ РАЗВІЦЦЯ І ЗАНЯПАДУ ШТУЧНЫХ ФАРМАЦЫЯЎ, А НОВЫЯ НЕЗАЛЕЖНЫЯ КРАІНЫ СВЕТУ, ЯКІЯ ЗАМЯНІЛІ ІМПЕРЫЮ, ДА ПАРЫ ВЫГЛЯДАЮЦЬ НІБЫТА ЯК АСКОЛКІ РАЗБІТАГА ЛЮСТЭРКА. АДНАК З ЦЯГАМ ЧАСУ ГРАМАДСТВА, КАЛІ ЯНО ЎСВЕДАМЛЯЕ СЭНС СВАЁЙ НЕЗАЛЕЖНАСЦІ І АДКАЗНАСЦІ, РАЗУМЕЕ, ШТО НАЙВЯЛІКШАЙ КАШТОЎНАСЦІ – СВАБОДЫ – ТРЭБА ДАМАГАЦЦА СЁННЯ. ДЗЕЛЯ ГОДНАЕ БУДУЧЫНІ.

Ольга ЧАЙКОВСКАЯ

ОЛЬГА ЧАЙКОВСКАЯ – ИЗ ТЕХ ЗНАМЕНИТЫХ ПУБЛИЦИСТОВ, ЧЬИ ВЫСТУПЛЕНИЯ В "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ" В 70-80-ЫХ ГОДАХ БУДИЛИ ОБЩЕСТВО, СЛУЖИЛИ НАМ НАДЕЖДОЙ НА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ТОТАЛИТАРИЗМА. В ГАЗЕТЕ "КРУГ" ОНА ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ ПО ОДНОМУ ИЗ ВОПРОСОВ ПРЕДСТОЯЩЕГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО РЕФЕРЕНДУМА – ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

САНИТАР НАЗЫВАЕТСЯ: ПАЛАЧ

ГЕРОЙ фильмов ужасов Дракула – лицо историческое, это валашский князь Влад (середина XV в.), но нам интересен не он, а тот русский, который о нем написал ("Сказание о Дракуле", конец XV в.): то был дьявол, зверски жестокий, очень коварный; заявил, например, турецкому султану, что готов перейти к нему на службу со всем своим войском, султан согласился, а Дракула, войдя в глубь его владений, стал громить города, жителей "одних на колья сажал, других разрубал надвое и сжигал, не щадя и грудных младенцев".

"Султан ничего не мог с ним поделать, -- заключает автор, -- только себя опозорил", -- вот странный вывод, не так ли? В том-то и дело, что сознание автора раздвоено. Он знает, что в своей земле князь свирепствовал не меньше (его и прозвали "Цепеш" – сажатель на кол), и тут же добавляет: он "так ненавидел зло в своей стране", что казнил любого, незнатного и знатного (для последнего у него полагался особый кол, толстый и золоченый), "если тот украдет, или ограбит, или обманет, или обидит". Встретил человека в ветхой рубахе и велел отрубить руки его жене, а труп ее посадить на кол – зачем не сшила мужу новую. "Так грозен был Дракула". Однажды созвал в своей земле всех нищих и немощных, устроил им пир в особых хоромах; когда они насытились, спросил, хотят ли они быть счастливы и ни в чем не нуждаться, а получив восторженное согласие, велел запереть хоромы и сжег всех живьем. "Знайте, -- объяснил он окружающим, -- почему я так сделал", чтобы не осталось в его земле бедняков, одни богатые.

Смерть как орудие справедливости. Смерть как орудие социальной гигиены.

До Ивана Грозного, который был, конечно, чистым Дракулой, оставалось полвека. Петр I тоже недалеко ушел от Дракулы и раздваивался еще больше: этот просветитель России самолично рубил головы. И наконец – Сталин. Все трое были "мудры и жестоки", в правовой системе всех троих человеческая жизнь не стоила и медного гроша, у всех троих нашлось неисчислимое множество исполнителей (любопытно, что все они, включая самого Дракулу, несомненно были психически нездоровы – есть над чем подумать в плане социальной психопатии). Дракула казнил за ветхую рубашку. Петр – за срубленное дерево. Сталин – за колоски. А сама идея, согласно которой можно уничтожить часть народа, чтоб другой части жилось хорошо, -- разве она не от Дракулы?

Разумеется, был в России и другой нравственный мир, иное отношение к человеческой жизни и в народе, и в правительственных кругах. Елизавета Петровна поклялась, что в ее правление никто не будет казнен; при ней сенат указом 1744 года отменил смертную казнь (она применялась только по именному указу). Екатерина выступила в своем "Наказе" против смертной казни. Но и при Елизавете, и при Екатерине человек мог погибнуть под ударами кнута (умелый палач убивал с трех ударов). Позднее казнь на эшафоте применялась редко, зато свирепствовали шпицрутены – подлейшая казнь, когда палачами солдата становились его товарищи, сотня на одного.

АРГУМЕНТАЦИЯ сторонников смертной казни известна, их главный довод: только страх перед расстрелом может удержать руку убийцы – мысль неверная, основанная на совершенном непонимании отношения человека со смертью. Мы, смертные, живем и не помним о смерти, тут наше сознание прочно заблокировано. И хотя в нынешний век бешеных скоростей и ненадежных механизмов она может в любой час настигнуть любого, ее в нашем представлении как бы и вовсе нет.

Преступник, который всё обдумал и рассчитал, не думает об Уголовном кодексе с его наказаниями, в частности и о смертной казни. Что же говорить о преступлениях неумышленных, а таких подавляющее большинство (90-95%), совершенных под воздействием момента, под натиском страстей, когда сознание едва ли не выключено, здравый смысл на ноле и нет ни малейшего представления о последствиях.

Смертная казнь не защищает общество от преступности, это доказано многочисленным экспериментальным материалом (так, например, в Англии в 1965 году смертная казнь за убийство была отменена экспериментально; через пять лет, убедившись, что преступность не увеличилась, смертную казнь отменили окончательно), сравнением статистических данных стран, где существует смертная казнь и где ее много лет назад отменили, -- уровень преступности в этих странах примерно одинаков.

Там же, где война, особенно гражданская, или революция становятся делом обычным, когда отменена заповедь "не убий" и с души снят этот великий запрет, там общество дичает, и надолго, потому что дичают дети – во время Французской революции они гильотинировали птиц, собак и кошек, в нашу пугачевщину могли играя повесить сверстника, в 30-е годы, когда советская власть подняла на классовую борьбу несмышленых ребят, маленькая девочка мечтала, чтобы убийцу Павлика Морозова отдали ей и она казнила бы его, отрезая от него по кусочку маленькими ножницами.

И мы одичали. Профессия палача уже не вызывает в нашем обществе отвращения – не случайно при опросе телезрителей в Санкт-Петербурге нашлись люди, которые не только приветствовали смертную казнь, но и заявили о своей готовности быть ее непосредственными исполнителями. А "демократические" и недемократические митинги, которые кричат "К стенке!". А это повсеместное требование расстрелять (по отношению хотя бы к продавщице, если она что-то недовесила) – совсем по Дракуле.

Прибавьте к этому печать и особенно кино и телевидение, которые десятилетиями приучали людей к убийствам, показывая повешенных, зарубленных, расстрелянных, -- могло ли все это пройти бесследно для духовного здоровья народа?

УБИЙСТВО от имени государства никого не пугает и не тревожит. "А что тут такого? Никакой трагедии тут нет – расстреляли опасного преступника, одна только польза". Те, кто так говорит, не знают, что такое смертная казнь (одно время было предписание, чтобы судьи, вынесшие приговор, присутствовали при его исполнении; впечатление было чудовищное: одно дело подписывать бумагу, и совсем другое – видеть). Казни они не видели, но ведь Достоевского многие из них читали, уж ему-то можно верить, человеку, пережившему собственную казнь и те минуты, когда "... знаешь наверное, что вот через час, потом через десять минут, потом через полминуты, потом теперь, вот сейчас – душа из тела и вылетит, и что человеком уже больше не будешь, и что это уже наверное". Сторонников высшей меры эти строчки, как видно, не трогают. "Убийца, -- говорят они. – Сам виноват".

А если не убийца? Если произошла судебная ошибка, как тогда?

Согласитесь, довод неопровержимый. Если возможна судебная ошибка, как же тогда возможна смертная казнь?

А судебная ошибка возможна при самой оптимальной судебной системе, даже и в суде присяжных – ее причиной может быть случайное сцепление обстоятельств, социальные пристрастия, национальная ненависть, некомпетентность юристов, изначальная фальсификация со стороны работников следствия.

Можно опровергнуть подобный ход рассуждений?

С легкостью. В сталинские времена рассуждали просто: если из ста человек девяносто будут наказаны правильно, значит, в процентном соотношении борьба с преступностью идет эффективно. О тех, кто попал в десять процентов, речи не было. Но и сегодня можно услышать: "Пусть кто-то и погибнет по ошибке, зато будет гарантия, что истинные преступники будут стерты с лица земли". Когда за убийство, которое совершил Чикатило, расстреляли Александра Кравченко, а самого Чикатило оставили на свободе, он растерзал еще более пятидесяти человек – вот она, цена ошибки. Но еще не вся. Когда приговор по делу Кравченко был отменен, у следственной группы, возглавляемой Костоевым, был невеселый день: предстояло известить родных расстрелянного. Письменное извещение казалось немыслимым, кому-то нужно было ехать, рассказать. И ни у кого не было на это сил.

--Вот, -- говорил Костоев, -- придем к старикам и скажем: несколько лет назад государство совершило преступление, именем Российской Федерации убили вашего сына. А теперь мы пришли вас порадовать: ваш сын был невиновен, его убили ни за что. Так кто же из нас едет?

Попросили знакомого сотрудника прокуратуры, который ехал в те края. Он в дальней деревне нашел домик, а в нем старую женщину. И похолодел, когда она стала ему рассказывать, что у нее сын в колонии, почему-то от него нет долго писем, а на запросы ее никто не отвечает.

Ей даже не сообщили о смерти сына – вот она, цена человеческой жизни.

НО ОДНАЖДЫ меня с моих несокрушимых позиций – решительное отрицание самой возможности смертной казни – сбила та же самая реальная жизнь.

В областном суде судили двадцатилетнего парня, убившего семилетнюю девочку, -- убийца встретил ее, когда она через лесок бежала из школы.

В зале сидела молодая женщина, мать погибшей. Она не билась в рыданиях, не падала в обморок (что иных на время спасает от невыносимой душевной боли), она даже не плакала – была спокойна, как спокойны мертвые. В процессе участия не принимала (хотя юридически была его участницей), только время от времени вставала, мерным голосом просила у судьи разрешения задать вопрос подсудимому и спрашивала все одно и то же:

--Ведь моя дочка так просила оставить ее в живых, почему же ты ее убил?

А парень равнодушно молчал (о чем, мол, разговор, и так ясно: убил как свидетеля).

И тут я вдруг поняла, что этим двоим нельзя жить на одной земле: если оставят в живых убийцу, мать вернее всего сойдет с ума от сознания, что он где-то живет, а потом выйдет на свободу. И вот я, противница смертной казни, я, знающая, почему она немыслима и невозможна, я хотела одного -- чтобы парня этого не было на свете. Я смотрела на него, молодого, только начинающего жить (и вообще говоря имеющего возможность исправиться), и ужасным образом хотела его смерти (и до сих пор рада, что нет его на свете – даже так!). Думаю, что и слова наших великих писателей, восставших против смертной казни, в ту минуту меня вряд ли бы тронули.

И ВСЕ ЖЕ так нельзя. Нельзя, и это важно понять.

Проблема убийства, в том числе и законного, страшна, и нет у нее решения, на котором бы "сердце успокоилось". Велика мука женщины, у которой убили ребенка, и все-таки решать проблему смертной казни, имея масштабом степень ее мучений, тоже никак нельзя. Есть ведь и другая мать, та, что, выслушав смертный приговор сыну, ждет каждый день, каждый час – может быть, его уже ведут в последний путь, а ей даже тела его не выдадут. Две чаши весов (Фемида всегда взвешивает все "за" и "против" в делах, проходящих по ее ведомству), в обеих хватает слез и крови. Нетрудно предвидеть возражение: в страданиях обеих матерей виновен один и тот же человек, -- тот, кто убил.

Это верно, но если опять же вспомнить о возможности судебной ошибки, все предстанет совсем в ином свете. Весы тут вовсе перекосит, на одну их чашу навалится огромный груз: безмерные страдания невинно казненного и тех, кому он дорог; зловещее торжество беззакония; безнаказанность преступника, а с ней и возможность новых убийств. Сколько бы мы ни сочувствовали родным убитого, ТАКОГО груза на весах справедливости (юстиции) их страдания перетянуть не могут.

Говорят: вступление в Совет Европы требует отмены смертной казни. Это не вступление в СЕ требует, это жизнь грозно требует. При нынешнем состоянии следственного аппарата и судебной системы высшая мера наказания невозможна, просто немыслима, она должна быть отменена незамедлительно – пока нет новых жертв.

Анатолий СТРОЕВ, собственный корреспондент газеты "Круг"

ОШИБАЮЩИЙСЯ ПРОРОК ?

СУДЬБА ПРАВОЗАЩИТНИКА СЕРГЕЯ КОВАЛЕВА

Сразу после того как вместо тишины и мира на земле Чечни начались крупномасштабные боевые действия, а в Москве, после взрывов двух троллейбусов, милиция стала хватать для установления личности "лиц кавказской национальности", -- появилось письмо Сергея Адамовича Ковалева, которое не решились озвучить столь кичившиеся своей независимостью российские телекомпании, а напечатать осмелились лишь второразрядные московские газеты.

***

Накануне пышной инаугурации Бориса Ельцина известный правозащитник обвинял его и генерала Александра Лебедя в том, что они обманули российский народ и не установили желанный мир в Чечне. Он все о ней – о Чечне. И я начинаю думать: могла ли вспыхнуть на российском политическом небосклоне столь яркая звезда – Сергей Ковалев, не будь чеченской войны?

Ведь до нее было предстояние гражданской войны в октябре 1993-го, когда Ковалев, будучи депутатом Верховного Совета и председателем комитета по правам человека ВС, безоговорочно встал на сторону Бориса Ельцина и поддержал его некоторые, скажем мягко, антиконституционные действия. Этот его поступок припоминают Сергею Адамовичу и его враги, и его друзья. Да и обыватель не прочь позлословить в его адрес: мол, этих "проклятых" чеченцев защищает, а своих не пожалел!

Сергей Адамович както трудно, словно переступая через самого себя, пытается объясниться с людьми: "Я и сейчас думаю, что действия президентской администрации 3 и 4 октября были, может, и не самыми удачными, но необходимыми, вынужденными. Они диктовались чрезвычайными обстоятельствами, чрезвычайной опасностью, угрозой гражданской войны..."

Лишь спустя время, побывав под пулями и бомбами в сражающемся Грозном, Сергей Ковалев сделает иное, очень важное открытие: события 1993-го года имеют прямую связь с тем, что произошло потом на Северном Кавказе. Правда, Ковалев считает, что именно после октябрьских событий 1993-го Борис Ельцин уверовал в то, что он "человек критических ситуаций, что у него есть особый дар, особая интуиция именно в таких обстоятельствах принимать резкие и правильные решения, которые потом приведут к замечательным результатам."

Я наблюдал за Сергеем Адамовичем, когда он пытался встретиться с Борисом Ельциным и рассказать ему "всю правду о войне в Чечне". Ковалев был искренне уверен, что как только президент узнает, что творят российские военные на чеченской земле, так эта кровавая бойня прекратится. Встреча состоялась – еще год назад. А Грозный снова в руинах...

А перенесший инфаркт Сергей Адамович в скверике возле памятника Пушкину дает интервью журналистам: если боевые действия в Чечне не прекратятся, он обратится к международному сообществу и попросит его вмешательства во внутренние дела России...

***

Да кто он – Сергей Ковалев? Кто наделил его такими правами? Почему его высказывания комментируют чуть ли не ежедневно все средства массовой информации? Или, наоборот, замалчивают, делают вид, что его и вовсе не существует?

Своеобразную кривую его жизни "вычертил" журнал "Итоги" – из знаменитых папирос "Беломорканал": родился в 1930 году на Украине в семье учителя; в 1948 году поступил в медицинский институт, а через три года перевелся на биофак Московского университета, который окончил в 1953-м; работал в одном из институтов Академии наук СССР, защитил кандидатскую диссертацию... В 1966-м Сергей Ковалев отправил властям письмо с протестом против преследования Александра Гинзбурга, против суда над Синявским и Даниелем.

Диссиденство, видно, свойство его характера, а вовсе не благоприобретенные черты характера в стране, в которой права человека вовсе не были правами человека, -- они целиком принадлежали всемогущему государству, и оно решало, каким быть человеку, как и сколько учиться, где жить и не жить, что читать и что смотреть, куда ехать, о чем мечтать. Впрочем, как выяснилось после 1991-го года, диссидентами были многие. Вот только узнали мы об этом тогда, когда узнавать стало не опасно.

Сергей Ковалев стоял в оппозиции к властям бывшего СССР легально, за что и был осужден и приговорен к семи годам лагерей и трем годам ссылки. Отбывал наказание в знаменитой Пермской политзоне, затем ссылку – в не менее знаменитом Магадане. Освободившись в 1984-ом году, он поселяется в тогдашнем Калинине.

***

Перестройка активно подняла на поверхность бурного политического простора вчерашних диссидентов. Нам всем тогда казалось, что будучи обиженными прежней властью, они станут ярыми демократами и кинутся защищать новых вождей. С одними так и случилось, другие, как Эдуард Лимонов, с "Лимонкой" (газетой) в руках отстаивают прежние постулаты, третьи, как философ Зиновьев, наблюдают жизнь России из-за "бугра", сочиняя свои "письма издалека", которые печатает в основном газета "Правда".

Ковалев оказался буквально на Олимпе политической власти той страны: народный депутат РСФСР, член Верховного Совета, председатель Комитета по правам человека. Он безоговорочно поверил в правое дело Бориса Ельцина и стал служить ему верой и правдой, даже став чиновником его президентского аппарата.

***

И тут для меня начинается неразрешимая задача. Так свято верить Ельцину, так активно помогать ему творить и добро, и зло одновременно, чтобы вдруг прозреть, осознать, что все-таки происходит со страной и с нами: "Пошел бы к Борису Николаевичу и сказал: "Борис Николаевич, детей же убивают! Остановитесь, и, даю слово, я буду обо всем молчать. Лишь бы людей сохранить, а заодно, Бог с вами, и вашу репутацию." Но что им говорить? Они же все знают. И пошли на это."

Он хочет сохранить и детей, и... репутацию президента. Как будто здесь есть знак равенства, как будто, если сохранится репутация президента, -- не погибнут люди в Чечне.

Сергея Адамовича понимают за границей. Наверно, потому, что там защищать права человека – это повседневность. У нас же – это подвиг. Потому так и светится звезда Ковалева ярко: ведь каждый его поступок выходит за рамки общепринятых норм.

Будучи соратником Егора Гайдара по его двум партиям, Сергей Ковалев вдруг резко порвал с ним и не поддержал Бориса Ельцина накануне выборов. Опять прозрение? Или устойчивая черта характера: сражаться с властью, которая не замечает в человеке Человека, топчет его и в Москве, устанавливая жесткий паспортный режим для приезжих, и в Чечне, убивая ежедневно сотнями, разрушая жилища людей и круша всю их насиженную жизнь.

Мне кажется, многие движения (партии) требуют от Ковалева всего того, чего хотелось бы в первую очередь им. Оппозиция -- чтобы он вместе с ней клеймил позором бы нынешнюю власть, а нынешняя власть -- чтобы он громил оппозицию и безоговорочно одобрял бы действия президента... Простые люди хотели бы видеть в нем своего вождя, который зовет в светлое будущее и обещает золотые горы.

Ковалев же, увы, не стал козырной картой ни в чьих руках. Он продолжает делать открытия прежде всего для самого себя – и делиться своими открытиями с другими. Когда его на одной встрече с журналистами спросили, за кого голосовать, Сергей Адамович ответил коротко и понятно: "За кого хотите."

***

С ним трудно общаться – он не стремится выглядеть пророком. Все мои попытки расспросить его, что он думает о правозащитном движении в Беларуси, ни к чему не привели. Его референт сообщила мне, что он знает об оппозиции в республике на уровне обывателя и не более того, о чем сообщалось в прессе и по телевидению.

Это несколько обескураживает: ведь Сергею Адамовичу приходится беседовать с президентами ведущих стран мира и именно о правозащитном движении в России и республиках бывшего СССР, выступать на представительных международных конгрессах и совещаниях... О чем же он там говорит? Не о своей же любви и ненависти к президенту России?

С другой стороны, такой ответ по крайней мере честен: не знаю и сказать ничего не могу.

***

Он должен был стать миротворцем в Чечне: он летал туда несколько раз, его не брали на самолет военные, его осуждали в аппарате правительства за то, что лезет туда, куда не следует. Миротворцем стать ему не дали – сначала Государственная Дума лишила его поста уполномоченного по правам человека, а потом, после кровавой развязки в селе Первомайском, в котором, напомню, в январе нынешнего года держали оборону боевики, захватив заложников, он сам в знак протеста ушел с поста председателя комиссии по правам человека при президенте России. Потом начались болезни, инфаркт, лечение. Конечно же, ни пишущая, ни снимающая братия о Ковалеве не вспоминала и сообщения о его болезнях появлялись лишь в хронике текущих событий, набранные самым мелким газетным шрифтом.

Но новая эскалация войны в Чечне вновь востребовала вчерашнего отступника Сергея Ковалева -- чтобы послушать его пророческие предсказания. А он уже однажды предсказал: "Мне кажется, мы находимся сегодня перед катастрофой".

***

Предощущение катастрофы живет неусыпно в каждом россиянине. Избрав из двух зол меньшее, но все же – зло, а не добро, россияне с некоторым испугом ждут сообщений о здоровье своего президента, и когда он появляется на экране телевизора, с тревогой вглядываются в каждый его жест... И всех мучает один вопрос: что будет с ними завтра? А ну придут к власти именно эти генералы, которые так бездарно гробят технику и людей в Чечне? Что тогда?

Сергей Ковалев призывает кричать: о своих бедах, нарушениях прав человека, о демократах, которые вовсе не демократы, о власти, которая утрачивает свою власть в государстве. Но кричать можно только тогда, когда кричать тебе позволяют. Потому как и самого Сергея Адамовича пресса жалует все меньше и меньше – генералы мелькают в ее сообщениях гораздо чаще и крупнее.

Москва,
23 августа 1996 года

Большой магазин

Юрий ЮШКОВЕЦ. Революционный репортаж

МИНСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОМ НА НЕМИГЕ – одно из тех мест, где маленькому человеку приятно провести некоторое время. Масса первоклассных товаров, навезенных со всего света, создает здесь атмосферу роскоши и красоты, а бедного человека тянет в мир недоступных вещей. И я, скромный труженик пера, зашел в торговый дом на Немиге, разумеется, не за покупками, которых себе позволить не могу, а чтобы полюбоваться на красочные прилавки и европейский уровень обслуживания. Ничего странного для бедного человека нет в том, чтобы так убивать свое свободное время. Магазин спроектирован не в виде копии какого-то иностранного универмага, как это у нас часто бывает, а как уникальное здание, не похожее ни на какие другие ни снаружи, ни изнутри, но с учетом основных фрагментов и деталей, обязательных для всех современных европейских магазинов. Все в торговом доме устроено так, чтобы у покупателя, зашедшего сюда, осталось после ухода отсюда приятное впечатление, рассчитанное на богатого покупателя. Таких, по словам директора, у нас в стране 6 процентов, и от них, как он сказал, в значительной степени зависит прибыль магазина.

Я РЕШИЛ ОБОЙТИ ВЕСЬ МАГАЗИН. Представить, что хожу и выбираю товар для покупки. Глядя на уйму соблазнительных вещей, трудно не впасть в детство. Чего тут только нет! Настоящий богатый покупатель должен быть доволен. Он может тут же сменить свои дорогие кожаные туфли на не менее дорогие замшевые туфли или наоборот. Причем, ему придется долго помучиться, выбирая между туфлями на высоком каблуке и низком, с язычком и со шнурками, с дырочками и без дырочек. Потом богатый покупатель также будет вынужден помучиться у огромного стенда с тысячью японских часов, не зная, какой предпочесть браслет, платиновый или золотой. В отделе детских игрушек, главным образом импортных, мы с богатым покупателем тоже очень призадумаемся. Здесь выставлены, наверное, все варианты всех персонажей всех мультфильмов, которые когда-либо выходили на экраны в Америке и Европе. В секции канцелярских товаров кожаных папок больше, чем всех чиновников в Минске, а шариковых ручек больше, чем всех секретарш у этих чиновников. Мучительный выбор ожидает состоятельного покупателя в секциях спорттоваров, сантехники, парфюмерии и во всех остальных секциях. Богатый покупатель вовсе не в обиде на магазин за изобилие. Выбор товара для него – не только мучение, но и в гораздо большей степени удовольствие. Каждый раз, выбирая что купить, богатый человек осознает свою величину. Я, маленький человек, иду за богатым покупателем от секции к секции, и мне, как и ему, доставляет эстетическое удовольствие вид множества красивых вещей, но смотреть, как богатый покупатель, подолгу смакуя, выбирает для себя дорогие вещи, мне не доставляет никакого удовольствия, скорее даже наоборот. Получается, для магазина, чем больше богатых покупателей, тем лучше, а для меня чем больше богатых покупателей, тем хуже.

Любой, кто сегодня щеголяет толстым портмоне в торговом зале, был когда-то в нашей стране бедным и завидовал богатым, поэтому сегодня он до тонкостей знает, что и как чувствуют бедные люди, глядя на него. И от этого знания у богатого в глубине души рождается особое чувство превосходства. Если бы я и все бедные не знали точно, какое чувство превосходства горит в душе богатого покупателя, мы, бедные, чувствовали бы только зависть и ничего больше. Но мы, бедные зрители роскошных прилавков, чувствуем не только зависть, но и свою неполноценность перед богатым покупателем. А почему? А потому, что все бедные мечтают одинаково, и мы, бедные, по себе знаем, о чем мечтал богатый, когда был бедным, и, став богатым, он чувствует по отношению ко мне то же, что и я в своих мечтах чувствовал бы к бедным, когда бы вдруг стал богатым.

Таким образом, мне не столько неприятно видеть, как богатый покупатель выбирает между дорогой вещью и очень дорогой вещью, сколько неприятно видеть его самого. Одно его присутствие в магазине делает меня маленьким человеком.

ЧТОБЫ НЕ ВИДЕТЬ БОГАТОГО ПОКУПАТЕЛЯ, Я ЕГО ОБОГНАЛ. Но в следующей секции я увидел другого богатого покупателя, идущего впереди меня. Когда я снова обогнал его, чтобы не видеть, впереди меня снова оказался богатый покупатель. Где бы я ни шел, впереди меня, перед моими глазами всегда будет идти богатый покупатель. Нет, никогда мне не обогнать богатого покупателя.

Как бы я ни шел, впереди или позади богатого покупателя, факт моего присутствия в магазине никак не отразится ни на его ценовой политике, ни на ассортименте товара. А вот богатый покупатель вносит существенные поправки и в ценообразование, и в ассортимент. Торговый центр – единственный магазин в Минске, который оснащен АСУ, автоматической системой управления. К каждой кассе подключен компьютер, который фиксирует все покупки, начиная со стиральной машины и кончая носовым платком, и каждому товару присваивается свой код. В результате чего на выданном машиной листе можно сравнить все проданные товары и узнать, какому фасону, стране, фирме, размеру, цвету и цене отдает предпочтение покупатель. И если у какого-нибудь из этих показателей прочитывается тенденция к преимуществу, руководство магазина принимает самые быстрые меры, в результате которых плохо идущий товар существенно уценяется или исчезает из магазина вовсе, а на его месте или рядом с ним появляется то, что на сегодняшний день больше всего интересует покупателей.

Такое внимание, такая забота и оперативность, конечно, приятны, но мне совершенно все равно, если, например, вместо плохо раскупаемых синих шарфов вдруг появятся более симпатичные красные шарфы, потому что я их все равно не куплю, уж больно дорогие. Покупка людьми товаров в магазине – это тоже самое голосование. Люди голосуют своими покупками. Я по бедности своей лишен возможности принимать участие в этом товарном голосовании. Голосовать, как известно, не могут только несовершеннолетние и неполноценные. Суперсовременная автоматическая система управления, установленная в магазине для учета голосов покупателей, заставляет меня чувствовать себя недоросшим до права голосования, то есть чувствовать сильнейший психологический дискомфорт.

Торговый центр на Немиге – единственный в городе магазин, где секции не отделены друг от друга никакими перегородками. Такая планировка, создавая большой простор, позволяет покупателям ослабить свое внимание друг на друге, не боясь сталкиваться лбами, и сосредоточить большую его часть на товарах, ради которых они пришли. Отсутствие перегородок дает покупателю возможность, только полуобернувшись, увидеть сразу все секции на противоположной стороне и, быть может, вспомнить, что он забыл купить. Я, бедный человек, не могу воспользоваться этими удобствами, потому что они мне ничего не дают. Мне все равно, сколько секций я увижу одновременно, так как все цены во всех секциях кусают меня одинаково. Как бы просторно ни было в магазине, я, зная, что на самом деле не собираюсь ничего покупать, все равно буду ощущать себя в зажатом пространстве и задыхаться.

Вежливое обхождение или, говоря по-чиновничьи, уровень обслуживания в торговом центре, отвечает европейским стандартам. Стоит только покупателю заглядеться на какую-нибудь безделицу, как к нему подскакивают два, а иногда и три продавца и спрашивают: "Что вас интересует?" После каждой покупки покупателю, независимо от того, что он купил, музыкальный центр или набор носовых платков, продавцы обязательно говорят: "Спасибо. Приходите еще."

ПЛОТНОСТЬ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ на один квадратный метр торговой площади дома на Немиге в несколько раз превышает привычную норму. Все продавцы, а это в основном молодые девушки, выглядят, как топ-модели. Это тоже является частью вежливого обслуживания, потому что начальство, отбирая продавцов на работу, учитывало не только профессиональные навыки, но придерживалось жестких стандартов внешнего вида. Но опять же: необычайно красивые продавщицы – тоже для богатого покупателя. У него жена – обязательно длинноногая красавица. Кроме того, у всех его друзей-предпринимателей, с которыми он встречается каждый день, жены – длинноногие красавицы. Поэтому богатый покупатель чувствует себя в торговом центре рядом с изумительными продавщицами так же, как и рыба в воде. А бедному человеку так привыкнуть к длинноногим красавицам невозможно, ему такие стандарты не по карману, и бедный человек чувствует себя рядом с продавщицами торгового дома как рыба не в воде, а на суше, и даже если решится что-нибудь купить, то в присутствии продавщиц может забыть, что ему было нужно.

В торговом центре повсюду стоят молодые ребята с рациями в руках, а также повсюду установлены видеокамеры. Со времени введения в магазине охранно-контрольной службы в нем не было ни одного случая кражи или хулиганства. Перестали заходить пьяные. Исчез детский рэкет, и теперь покупатель, оставив машину на стоянке возле торгового центра, может быть уверен, что маленькие бандиты не потребуют с него доллар за то, что они не сорвут с машины какую-нибудь эмблему, пока он будет в магазине. Но мне, бедному человеку, вся эта сложная система безопасности не нужна, потому что приехал я в торговый центр на троллейбусе, а если даже какой-то карманный воришка в толкучке запустит свою руку в мой карман, то он найдет там только крошки от бублика.

Я иду по роскошному магазину, и мне нельзя надолго задерживаться на одном месте, потому что это сразу привлекает внимание продавщиц и охранников. Бедный человек боится привлечь внимание не к себе, а к своей бедности. Останавливаться возле каждой секции и подолгу смотреть на товары тоже нельзя, потому что сразу становится понятно, что я не тот, кто сможет купить, а тот, кто может только смотреть. Десять минут – это самое большее, сколько можно рассматривать прилавок, не вызывая подозрения в бедности. Проклятая вежливость и активность продавщиц еще больше сокращает это время. Стоит только постоять мне у секции пять минут, как продавщица сразу обращается ко мне: "Что вас интересует?" Делать вид, что меня интересует какая-то вещь, просить ее дать мне, вертеть ее в руках перед продавщицей, принюхиваться и слушать консультации было бы уж совсем глупо, поэтому приходится в ответ говорить: "Спасибо. Ничего." И сразу двигаться к следующей секции.

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ, рассматривая бесчисленные интересные вещи и в то же время сохранить инкогнито свою бедность, я могу задерживаться у каждой секции не более пяти минут. Если я пойду в магазине по второму кругу, это заметит охрана, и продавщица поймет, что если человек ходит кругами без всяких покупок в руках, значит, он просто бедный зритель. Просто остановиться в каком-нибудь месте магазина подальше от секции я не могу, это сразу выделит меня из общего ритма движения толпы покупателей. А наблюдательные парни с рациями в руках для того здесь и поставлены, чтобы замечать малейшие отклонения в поведении любого находящегося в магазине человека, и без труда вычислят толщину моего кошелька.

Если в магазине обнаружится моя бедность, мое пребывание здесь, лишенное всякого удовольствия и развлечения, сразу теряет смысл. И мне нужно отсюда уходить. Да что там уходить – бежать! Время моего пребывания в торговом центре ограничено. Пребывание в нем очень скоро начинает приносить мне жестокое страдание. Муки, которые испытывает самолюбивый бедный человек, огромнее, чем этот магазин. Не желая иметь дело с маленьким человеком, вся система работы большого роскошного магазина, сама того не сознавая, устроена так, что, ограничивая время бедного человека, раздавливая человека, она выталкивает его из магазина вон. И он бежит за спичками, чтобы этот роскошный магазин сжечь. ***МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК – ОПАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК: ОН СОВЕРШАЕТ РЕВОЛЮЦИИ.***

БЕДНЫЕ

Сергей ШАВЕЛЬ

МЫ ЖИВЕМ В ОБЩЕСТВЕ, ГДЕ ПОРОКОМ СЧИТАЕТСЯ И БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ, ГДЕ ПРИЧИНЫ БОГАТСТВА ОДНИХ И БЕДНОСТИ ДРУГИХ СОКРЫТЫ ВО МРАКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ, УСРЕДНЯЮЩЕЙ И ОБЕЗЛИЧИВАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ И ТАЛАНТЫ ЛЮДЕЙ. СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НЕВОЛЕН БЫЛ ТВОРИТЬ СЕБЯ САМ, СОЗДАВАТЬ СОБСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СОГЛАСНО ЛИЧНОМУ ДАРОВАНИЮ. ЕСЛИ ОН, ПОДНАТУЖИВШИСЬ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНО УСОВЕРШЕНСТВОВАВ СВОЙ СТАНОК, НАЧИНАЛ ПРОИЗВОДИТЬ БОЛТОВ И ГАЕК БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЕНИВЫЙ (ЛИБО НЕСПОСОБНЫЙ) ТОКАРЬ ЗА СОСЕДНИМ СТАНКОМ, -- ТОТ, ЛЕНИВЫЙ (ЛИБО НЕСПОСОБНЫЙ), ПОДХОДИЛ К НЕМУ С УГРОЗОЙ: "УМЕЛЕЦ, НЕ ВОЗНИКАЙ! А ТО ИЗ-ЗА ТЕБЯ УВЕЛИЧАТ НОРМУ ВСЕМ." И УМЕЛЕЦ – УГАСАЛ. ДЕЛАЛСЯ КАК ВСЕ: ПОСЛЕ СМЕНЫ ПИЛ ДЕШЕВОЕ ПИВО, БЕСКОНЕЧНО ЖДАЛ БЕСПЛАТНУЮ КВАРТИРУ, ОТКЛАДЫВАЛ С КУЦЕЙ ПОЛУЧКИ ПО 25 РУБЛЕЙ НА МАШИНУ, ЗНАЯ, ЧТО НЕ КУПИТ ЕЕ НИКОГДА. ТАК ЖЕ, КАК ЛЕНИВЫЙ (ЛИБО НЕСПОСОБНЫЙ) СОСЕД-ТОКАРЬ. ПОЛОЖЕНИЕ НАШЕГО УМЕЛЬЦА ИЗМЕНИЛОСЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ ГОДОВ, КОГДА ПОД ЛОЗУНГОМ "ПЕРЕСТРОЙКА" ОН БРОСИЛ ЗАВОД, ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАЛСЯ В ТОРГАША-ЧЕЛНОКА, БЫСТРО КУПИЛ МАШИНУ, НАЧАЛ ДВУХЭТАЖНЫЙ КОТТЕДЖ. СЕЙЧАС У НЕГО СОБСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ПО РЕМОНТУ ИНОМАРОК, ЧЕТЫРЕХКОМНАТНАЯ КВАРТИРА В ЦЕНТРЕ И, РАЗУМЕЕТСЯ, КОТТЕДЖ, КОТОРЫЙ В СТАДИИ ОТДЕЛКИ. ОН СТАЛ БОГАТЫМ. А ЕГО СОСЕД, УГРОЖАВШИЙ ЕМУ: "НЕ ВОЗНИКАЙ!" – КАК СЛОЖИЛИСЬ ДЕЛА У НЕГО? У НЕГО НИКАКИХ ДЕЛ. ОН ПО-ПРЕЖНЕМУ НА ЗАВОДЕ, РАБОТАЕТ ТРИ ДНЯ В НЕДЕЛЮ, ПОЛУЧАЕТ ГРОШИ. ОН – БЕДНЫЙ. ПОГОВОРИМ ЖЕ О ПРИЧИНАХ И ЛИКАХ БЕДНОСТИ. СОБЕСЕДНИК У НАС КОМПЕТЕНТНЫЙ – ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК СЕРГЕЙ ШАВЕЛЬ, ИССЛЕДУЮЩИЙ СОВРЕМЕННОЕ БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО. В ГАЗЕТЕ "КРУГ" № 3 ОН РАССКАЗАЛ, КТО И ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ В БЕЛАРУСИ БОГАТ. А ЕЩЕ РАНЬШЕ, В № 2, ОН, РУКОВОДСТВУЯСЬ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ "РЕПУТАЦИОННОЙ ТЕОРИЕЙ", "РАЗЛОЖИЛ" БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО НА ШЕСТЬ КЛАССОВ: ВЫСШИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС – 0,8 ПРОЦЕНТА НАСЕЛЕНИЯ; НИЗШИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС – 1,3 ПРОЦЕНТА; ВЫСШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС – 3,5; НИЗШИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС – 23,4; ВЫСШИЙ НИЗШИЙ КЛАСС – 31,3; НИЗШИЙ НИЗШИЙ КЛАСС – 39,7 ПРОЦЕНТА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ. РАЗГОВОР С УЧЕНЫМ, НАЧАТЫЙ В ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРАХ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ, ПРОДОЛЖАЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ "К".

--Сергей Александрович, какие классы из названных вами можно отнести к категории бедных людей?

--Бедность – одна из самых болезненных и сложных социальных проблем. Но как бы горько и тяжело ни было от прикосновения к этой теме, ее необходимо изучать, осуждать на всех уровнях, искать все возможные способы преодоления бедности.

В наших условиях в категорию бедных людей попадают оба низших класса, составляющих вместе 71 процент населения Беларуси. Следует однако учитывать, что при оценке уровня жизни выделяют несколько ступеней бедности.

Небольшая – когда можно свести концы с концами, но приходится постоянно помнить о расходах, экономить, рассчитывать бюджет.

Заметная – когда без очевидного ограничения насущных потребностей, замены одних продуктов и товаров на более дешевые, без ремонта одежды, отказа от культурных запросов (театра, книг, газет) и некоторых привычек, ограничения отдыха, поездок и т.д. средств на жизнь не хватает.

Катастрофическая – когда отсутствуют хоть какие-нибудь постоянные источники доходов или получаемое пособие столь мало, что человек вынужден перебиваться случайными подработками или прибегать к любым иным способам выживания (просить милостыню, быть иждивенцем, воровать и иное). Исходя из эмпирических данных, к третьей ступени бедности отнесли себя 9,2 процента. В категорию заметной бедности вошло 30,1 процента населения, и в группу малообеспеченных (небольшая бедность) – 31,7 процента.

--Кто эти люди? Назовите, пожалуйста, их профессии, специальности.

--Среди бедных сегодня люди самых разных профессий и специальностей. Рабочие невысокой квалификации или даже высококвалифицированные, но работающие на неустойчивых госпредприятиях (сокращенную неделю); крестьяне, не занятые круглый год или выполняющие ручные работы в полеводстве, животноводстве и других отраслях; рядовые работники сферы обслуживания, вспомогательный персонал, практически все пенсионеры, многодетные семьи, безработные.

За последние годы на этот уровень из среднего опустились многие социально активные, интеллектуально развитые люди, с высоким уровнем образования. В их числе оказались и высококвалифицированные работники бюджетной сферы: ученые, профессорско-преподавательский состав, учителя, врачи, специалисты культуры, сельская интеллигенция, ИТР и служащие многих госпредприятий. Например, в Академии наук Беларуси ведущий сотрудник, доктор наук получает 878 т.р., т.е. 55 долларов США. Если нет дополнительных заработков, то это уровень катастрофической бедности, проще сказать, нищеты. Не удивительно, что задержка выплаты зарплаты, пенсий многих людей ставит на грань отчаяния.

--Скажите, они сами считают себя бедными или имеются какие-то объективные критерии бедности?

--Объективный критерий бедности один – это невозможность за свой доход приобрести предметы первой необходимости. Можно сказать и по-другому: беден тот, у кого душевой доход (на одного члена семьи) меньше прожиточного минимума или минимального потребительского бюджета. Так, минимальный потребительский бюджет на одного члена семьи из четырех человек на начало 1996 года утвержден Министерством труда (постановление № 89, от 27.10.1995г.) в размере 812.889 рублей. Значит, если семья имеет доход меньше 3,25 млн. рублей в месяц, то она объективно входит в категорию бедных. Другое дело, что и при значительно большем доходе кто-то может ощущать недостаток средств по сравнению с другими людьми. Это так называемая относительная бедность. Ее критерии в основном субъективные, психологические, что однако не снижает остроты переживания человеком подобного состояния.

--Количество бедных в Беларуси увеличивается или уменьшается? Каких-нибудь пять лет назад у подъезда многоэтажного дома сиротливо стояла одна машина, а сейчас подъезды облеплены автомобилями разных марок. Значит, разбогатели мужчины, раз завели колеса?

--К сожалению, приходится говорить о глубоком обнищании народа. В этом году Беларусь включена в "пояс нищеты", что никак не добавляет нам гордости. То, чего власти пытались избежать путем торможения реформ, имитацией приватизации, пришло с другой стороны. Со стороны низкой эффективности государственной собственности, неадекватных времени структур управления и социальной политики в целом. Наши соседи, Польша, страны Прибалтики, Россия, проведя своевременно рыночные преобразования, уже прошли точку спада и успешно вышли на курс роста. У нас же пока такой перспективы нет, дай бог – ошибиться.

Что касается машин, то как тут не вспомнить знаменитую фразу: "автомобиль – не роскошь...", добавим – и не показатель богатства. Сегодня мы читаем, как Косыгин воевал с идеологами в ЦК КПСС, чтобы построить ВАЗ. Им все казалось, что автомобиль растлит советского человека, как и дача, хорошая квартира, модная одежда и прочее. Построили, но назначили автомобилю такую цену, что для большинства он стал не доступен. Зато за границу продавали в 5-10 раз дешевле. Сейчас эти дешевые, подержанные автомобили вернулись к нам.

По-настоящему разбогатели лишь те мужики, кто позволил себе купить новую иномарку. Если приглядеться (и отбросить служебные), то таких единицы, может, десятки, и они не стоят у подъездов.

--Видимо, каждый бедняк мучительно размышляет над вопросом: почему я такой?

--Можно выделить две исходные группы причин: первичные и вторичные. Первичные – это социальные условия, недостатки организации общественной жизни, неадекватная оплата труда, неэффективная система стимулирования, неправильная стратегия социальной политики, структурные факторы, вызывающие неполную занятость или безработицу. Как видно, это все причины, которые ставят человека в затруднительное положение не по его вине.

Вторичные – в той или иной степени связаны с человеком. Это его низкая мотивация труда, недостаточная конкурентоспособность на рынке труда, неумение или нежелание переучиваться, слабая самодисциплина, неспособность к планированию, вредные привычки и другие.

Если речь идет о бедности как социальном явлении, то нужно начинать с оценки общества. На человека можно возлагать вину лишь тогда, когда он не хочет воспользоваться предоставленными возможностями. Существует еще две группы причин. Во-первых, это то, что относят к социальной обездоленности – здоровье, возраст, инвалидность, многосемейность. Это люди, которых отличает экономическая слабость и, как следствие, зависимость от других, от государства.

Во-вторых, то, что называют "синдромом бедности", понимаемым как стиль жизни, особая субкультура, сохраняющая бедность даже при благоприятных условиях.

--Все лучше уразуметь в сравнении. Хочется сравнить Беларусь и США, как мы это делали в разговоре о богатых. Сколько бедных в США и почему они там бедные?

--Бедность есть и в США, причем ее уровень существенно колеблется в зависимости как от факторов экономического роста, так и под влиянием социальной политики.

В годы великой депрессии за чертой бедности оказалось до 50 процентов населения. Но в "новом курсе" Ф. Рузвельта упор делался не на социальные программы непосредственно, а на мобилизацию трудовых стимулов и экономической активности (общественные работы, самозанятость, поддержка предпринимательства и т.д.)

В 60-е годы президент Линдон Джонсон объявил "войну бедности". С этой целью снижались налоги, расширялась переподготовка рабочей силы, осуществлялись направленные образовательные программы, повышались пособия. Число семей, находящихся за чертой бедности, сократилось до 5 процентов. В 80-е годы социальные программы предусматривали поддержку 25 млн. человек, относимых к нуждающимся.

Впечатляют не только огромные средства на эти цели, но и искусство "маятниковой стратегии" в социальной политике – своевременность перехода от стимулирования деловой активности к снятию напряжения с помощью пособий, расширения занятости и т.д. О высоком уровне социальной работы можно судить по

ЛЮДИ

Ученый отвечает на вопросы газеты "КРУГ"

числу факультетов, готовящих соответствующих специалистов.

Пособия и другие виды помощи в США всегда адресны, значит, достаются не самым "пробивным", а тем, кто действительно нуждается.

--Можно ли сказать однозначно: причины бедности в развитых странах – главным образом субъективны?

--Если говорить о тенденции, то это так. Хотя нельзя не учитывать и влияние структурных факторов, особенно на мигрантов. Но главное – это поддержание высокоэффективного мотивационно-стимулирующего механизма. Безработный, получающий пособие в 900 долларов США, снижает поисковую активность и стремление к переучиванию по новой специальности. С этой проблемой столкнулась Швеция – самая, пожалуй, благополучная в социальном плане страна. Молодежь, имея высокие социальные гарантии, теряет мотивацию к труду, желание проявлять деловую инициативу. Маятник социальной политики необходимо отклонять в другую сторону. С этим обычно связана и смена правительства.

--Можно ли констатировать как непреложный факт: социальная политика в правовых государствах противодействует бедности, и эти государства не несут ответственности за существование маленького процента бедных людей, которым нравится быть бедными?

--Да, это так. Наши, "советские" эмигранты рассказали о своем опыте трудоустройства в США и других странах (вспомним "Желтые короли" В. Лобаса и др.). Они лишь подтверждают вывод, что человек, желающий и умеющий трудиться, готовый переучиваться, осваивать новую для себя работу, -- без средств к жизни не останется. А тот, кто работает, -- уже не беден, по крайней мере, уходит с низших ступеней бедности при любой работе. Что касается социально обездоленных, то заботу о них берет на себя система социального обеспечения, включающая многие программы целенаправленной поддержки.

Но, конечно, никто не может заставить человека стать обеспеченным или образованным вопреки его воле. Поэтому нет, как в бывшем СССР, законов о тунеядстве, бродяжничестве, попрошайничестве, санкционировавших принудительный труд. В правовом государстве предпочитаемый образ жизни – личное дело человека, если он не нарушает права других людей и законы страны.

--Вернемся в отечество. Определите, если можете, степень его вины в нашей поголовной бедности.

--По нашим опросам, 77 процентов считают, что в ухудшении материального положения виновато государство; 19 процентов – и государство и сами бедные; и только 2 процента полностью возлагают вину на бедных. Не хотелось бы сегодня вспоминать как Н. Слюньков отказался от помощи Союза в преодолении последствий аварии на ЧАЭС; как наши правители проявили "мудрость", обменяв долю Беларуси в золотом запасе Союза, недвижимости за рубежом, морфлоте, космосе и т.д. на внешний долг, который никто, похоже, и не собирается взыскивать. А вывоз из республики цветных металлов, товаров, продовольствия, даже скота, только из-за того, что правительство не понимало или не хотело провести либерализацию цен с одновременным повышением зарплат.

Те деньги превратились в туалетную бумагу, а сейчас свою медь и прочее приходится покупать "обратно", но уже за валюту и по мировым ценам. Возьмите любую газету, и везде найдете примеры упущенной выгоды, необъяснимых потерь, расточительных затрат, просчетов, обманов. Фонд Эсамбаева "надул" правительство почти на 1 триллион, по 100 тыс. руб. на каждого белоруса; Национальный банк не может найти 44 млн. долларов, отданных на "проекты, ничего не приносящие государству" (Т. Винникова). Представим себе, что столь сумбурно, не экономично ведет хозяйство отдельная семья, -- разве сможет она избежать бедности? Удивляться можно лишь огромному потенциалу народа, который все меньше надеется на государство.

--Какие, на ваш взгляд, амортизаторы бедности может ввести сейчас наше государство?

--Многое, как вы понимаете, потеряно безвозвратно. Что касается сегодняшних амортизаторов, то они могут быть только рыночного типа. Для централизованной, бюджетной поддержки бедных у государства нет средств. Можно, конечно, как обещал президент, продать два танка, чтобы обеспечить бесплатный проезда пенсионерам, инвалидам на дачи. Но это разовая мера.

Серьезные и длительные социальные амортизаторы связаны прежде всего с приватизацией. Если ее провести честно и правильно, как, например, в Чехии, то жизнь бедных людей хоть немного улучшится. Передача в собственность людей участков земли (дач, огородов, приусадебных наделов), с разрешением их заклада и продажи – также в пользу бедных. Говорят: скупят! Допустим, но разве человеку хуже, если у него купят то, чем он сегодня не владеет и продать не может. Более того, и государство не использует огромное количество бросовых земель. Политика "собаки на сене" никому ничего не дает.

Далее. Целесообразно создать Ипотечный банк, чтобы пенсионер, например, мог заложить свое имущество – квартиру, участок и другое – и получить определенный доход к пенсии.

Предлагается (В. Шлындиков) отменить подоходный налог на зарплату в пределах прожиточного минимума, заменив его налогом с потребления; снять таможенные барьеры, расширить беспошлинный импорт продовольствия на период реорганизации сельского хозяйства, отменить прописку, выдать всем желающим загранпаспорта; осуществить меры по поддержке предпринимательства.

Особая проблема – реформа пенсионной системы. Доставшаяся нам в наследство пенсионная система оказалась обезличенной, запутанной, несправедливой. Пенсия рассматривалась как некая благотворительность государства, хотя по сути – это те же заработанные человеком деньги, отданные на хранение государству. Сегодня изменить эту систему, перейти к персональным счетам, пропорциональности пенсии заработку и т.д. -- чрезвычайно сложно, но начинать нужно, чтобы выйти со временем на тот уровень, который принят в цивилизованных странах.

--Спасение всех и вся – в рыночных взаимоотношениях?

--Рынок – не панацея. Это лишь инструмент хозяйствования. А инструмент красив и эффективен в умелых руках, например, в Китае, который уже 20 лет идет по пути рыночных реформ. Там имеется, по словам Лю Гогуана, кандидата в члены ЦК КПК, следующие виды индивидуальных доходов: заработная плата; бонусы за эффективность и риск; доходы от денежных средств и активов в виде процентов, дивидендов, арендной платы; дифференцированный доход в зависимости от качества и географического месторасположения предприятия, фирмы. Не касаясь политики, отметим, что хуже от этого простому работнику не стало.

--Платить по труду, по способностям – и каждый станет богат?

--При любом строе платить нужно, исходя из стоимости рабочей силы (ее воспроизводства) и эффективности труда. Бедность – это деградация рабочей силы, и поэтому она экономически не выгодны, более того – разрушительна. Умный хозяин (если он хозяин, а не временщик) никогда не допустит этого, какой бы идеологии он ни придерживался. В этом суть. Предсказание об абсолютном и относительном обнищании пролетариата могло бы сбыться разве что в какой-нибудь мизантропной экономике.

Вопрос о том, станет ли человек богатым, по большому счету, не имеет отношения к социальной политике, главное -- чтобы он не был беден. В Китае, например, лозунг дня – "всеобщая зажиточность", но с возможностью "некоторым стать зажиточными раньше других". Какая это установка – рыночная или плановая, капиталистическая или социалистическая – попробуйте понять. Для нас же сверхзадача – сдвинуть маятник социальной политики в сторону мобилизации стимулов и трудовой энергии. Без этого о повышении социальной защиты говорить бесполезно.

--А как спасти от нищеты тех, кто не вписывается в рыночные отношения, -- пенсионеров, инвалидов, студентов, многодетных?..

--Защита обездоленных – святая обязанность государства. Для этого народ передает правительству полномочия по перераспределению доходов. Гражданское общество, т.е. все мы, также не в стороне от этой работы: сбор средств, участие в фондах и благотворительных акциях, в спонсорстве, налоги, соцстрах и т.д. Важнейшее значение имеет формирование в обществе гуманизма, высокой морали, сострадания.

--В нашем обществе по-прежнему сильны распределительно-уравнительные лозунги: забрать у богатых, отдать бедным. Насколько опасны эти настроения и народа и властей? К чему они могут привести?

--Эти "левацкие" настроения опасны для всех – для народа, властей, страны. Разжигая подобные страсти, популисты раскалывают общество, формируют криминогенную среду, разрушают трудовую мораль и мотивацию. Все должно быть по Закону. Государство – умело и гибко перераспределять доходы с помощью налогов. Соответствующие органы – строго следить и наказывать тех, кто стремится к обогащению незаконными способами. Но столь же твердо должна быть защищена собственность, достояние и достоинство честных людей. Без таких гарантий невозможно эффективное стимулирование труда, стабильность общества. Я должен сказать, что подавляющее большинство опрошенных (75 процентов) вполне согласны с тем, что "лучше жить должен тот, кто лучше работает". В этом залог морального оздоровления общества. Людей, однако, смущает невнятная позиция государства в борьбе с коррупцией, обманом, некомпетентными решениями и т.п.

--Насколько распространен у нас синдром бедности?

--Считается, что в развитых странах лиц с синдромом бедности не более 2 процентов. У нас их сегодня в 2-3 раза больше, хотя раньше в белорусской деревне о таком явлении просто не могло быть и речи. Даже "блаженные" находили свое место в труде и не выпадали из общепринятого образа жизни. Особенно опасно, что в этот процесс втягивается молодежь. Более 110 тыс. человек трудоспособного населения просто потеряны для статистики. Это те, кто нигде не работает, не учится, и не зарегистрирован на бирже труда. Среди них много молодых людей.

--Как бороться с этой болезнью общества?

--Для ограничения воспроизводства синдрома бедности необходимо, во-первых, раскрыть глаза на это явление. Во-вторых, важно учесть, что деньгами эту болезнь вылечить нельзя, даже если бы они были в достатке. Необходима специальная государственная программа, включающая не только социальные, но и культурные, психологические, медицинские аспекты. Пока не слышно, чтобы какое-нибудь из ответственных за эти проблемы министерств инициировало разработку такой программы.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ Я ХОТЕЛ БЫ ОТМЕТИТЬ, ЧТО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО РАНЬШЕ, МОЛ, У НАС БЕДНОСТИ НЕ БЫЛО, ОШИБОЧНОЕ. ФАКТИЧЕСКИ МЫ БЫЛИ, В МАССЕ СВОЕЙ, ОБЩЕСТВОМ "РАВЕНСТВА В БЕДНОСТИ". МОЖЕТ, ПОЭТОМУ ОНА МЕНЬШЕ ОЩУЩАЛАСЬ. БЕДНОСТЬ ЗАМАЛЧИВАЛАСЬ, ИЗГОНЯЛАСЬ С ГЛАЗ, КАМУФЛИРОВАЛАСЬ СРЕДНИМИ ЦИФРАМИ И Т.Д. И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НОРМОЙ ЖИЗНИ, ОСОБЕННО В 70-80-Е ГОДЫ, СТАЛО СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО ВПОЛНЕ ТРУДОСПОСОБНЫХ ЛЮДЕЙ, ВАРВАРСКОЕ ИСТОЩЕНИЕ ПРИРОДЫ РАДИ СИЮМИНУТНОЙ ВЫГОДЫ, А ТО И РАДИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ. (ЧТО БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ "ПОВОРОТ РЕК" ОСУЩЕСТВИЛСЯ?) ДОГМАТИЗМ, КОРЫСТНОСТЬ БЮРОКРАТИИ ПОМЕШАЛИ НАМ ПОЙТИ ХОТЯ БЫ НА ТЕ РЕФОРМЫ, КОТОРЫЕ В СВОЕ ВРЕМЯ ОСУЩЕСТВИЛ КИТАЙ. ЦЕНЯ СВОЕ ПРОШЛОЕ КАК МОЛОДОСТЬ, ПРИЗНАЕМ, ЧТО ПОЗАДИ НЕ "ЗОЛОТОЙ ВЕК". НАДО ИДТИ ВПЕРЕД, БОРОТЬСЯ С БЕДНОСТЬЮ ДЕЛАМИ, А НЕ ТОЛЬКО СЛОВАМИ.

БАБКА і ЎНУК

Сяргей ШАЎЦОЎ:

ПРАЧЫТАЙЦЕ З БОЛЕМ, АЛЕ НЕ ПЛАЧЦЕ...

1.

Ганна Уладзіміраўна – жанчына ўжо пажылая. Ёй 60 гадоў. Здаецца, не такі ўжо катастрафічны ўзрост, але ўчастковы ўрач сказала: вам бы яшчэ 5-6 гадоў працягнуць. Больш не дае. Такія зараз метады лячэння: шокатэрапія. Можа, таму, што на лекі грошай не хапае? Калі Ганна Уладзіміраўна ляжала ў бальніцы, ёй сказалі: нясіце з дому бінты, вату, мазі -- будзем лячыць. А так – адмаўляліся.

У жанчыны распухлі ногі. На іх з'явіліся язвы, і яны падцякаюць. Рухаецца яна з вялікай цяжкасцю. Прайсці з пакоя да дзвярэй -- і то праблема. Апрача таго, у яе гіпертанія, камяні ў жоўцевым пухіры, хворая печань і ўнук Віця, якога яна марыць дагадаваць да паўналецця.

Зараз Віцю 16 год. Яго маці загінула ў аўтакатастрофе, калі хлопчыку было 4 месяцы. Партрэт маці -- Ванды Сямёнаўны – стаіць на тэлівізары маркі "Гарызонт". Бацька – жывы ж чалавек – стварыў другую сям'ю, у яго сваё жыццё і свае праблемы.

Ганна Уладіміраўна мае 37 гадоў працоўнага стажу. Дзяржава плаціць ёй за гэта 300 тысяч рублёў пенсіі. Яшчэ 208 тысяч атрымлівае Віця. За маці. Паколькі гэтых грошай ні на што хапіць не можа, бабуля працуе ў пазаведамаснай ахове. Іншага выйсця ў яе няма. Яна гэта добра ведае, але баіцца. Мінулай восенню абвастрыліся ўсе яе хваробы і не ўдалося зрабіць нейкіх запасаў на зіму. Усе іх з Віцем даходы ідуць на ежу, аплату кватэры і тэлефона. На вопратку не застаецца нічога. Ганна Уладзіміраўна можа цярпець, ды Віця расце.

2.

Аформіць апякунства над унукам ёй не дазволілі. Растлумачылі так: ты сама хутка памрэш. Чыноўнікі ў нас прамыя і шчырыя – што думаюць, тое і гавораць. Бабуля апякунствуе так, без паперы. Пэўна, гэта незаконна, але вось хлопец вырас. І не ў дзіцячым доме.

Ганна Уладзіміраўна і ў ахову пайшла з-за ўнука. Проста яго можна было ўзяць з сабою. Калі не ўдавалася, пакідала Віцю ў кватэры аднаго. Сэрца балела, яна месца сабе не знаходзіла, але зноў жа, выйсця іншага не было.

Аднойчы вярталася дадому з работы. Зайшла ў двор – там "хуткая дапамога", міліцыя, натоўп равак. "Ну, усё, -- вырашыла, -- нешта з Віцем..." Не памятае, як бегла па лесвіцы (ліфта ў іх няма). Віця быў дома, жывы-здаровы. Аказалася, у суседнім доме брыгада санітараў з Навінак утаймоўвала "буйнага", той не даваўся, бегаў з сякерай. Уласна, гэткімі стрэсамі было напоўнена жыццё Ганны Уладзіміраўны апошнія 16 год. З-за гэтага, лічыць яна, усе хваробы. Да апошняга часу жанчына спадзявалася, што ўсё абыдзецца, давядзе яна ўнука да розуму, выпусціць у людзі. Але надзеі таюць...

Віця рос хлопчыкам спакойным, сціплым, выхаваным. Ёсць здольнасці да навук. У школе вучыўся на "4" і "5". Прыахвоціўся да суднамадэліравання. Удзельнічаў у розных спаборніцтвах, займаў прызавыя месцы: у серванце за шклом стаяць дыпломы. Інакш кажучы, у хлопца яўныя схільнасці, але, відаць, не лёс іх рэалізаваць.

Пасля дзевятага класа Віця паступіў у вучылішча, яно дае спецыяльнасць наладчыка станкоў з лічбавым праграмным кіраваннем. Як гаворыцца, кавалак хлеба, хоць, магчыма, і без масла. Апрача таго, у вучылішчы бясплатна кормяць абедам. Якая-ніякая, а эканомія. Праўда, у бабулі сумненні: ці зможа Віця знайсці работу, калі большая частка заводаў стаіць, а на астатніх плацяць раз у квартал? Яна хоча, каб унук вучыўся далей, атрымаў дыплом аб вышэйшай адукацыі. Ганна Уладзіміраўна ўсё яшчэ жыве старымі ўяўленнямі. Ёй здаецца, што дыплом будзе нейкай гарантыяй у жыцці. Пры гэтым яна ясна разумее: мара аб вучобе і ёсць толькі мара. За яе трэба плаціць.

Жыццё без маці, вядома ж, адбілася і на здароўі Віці. У яго хранічны бранхіт, пры пэўных абставінах можа перайсці ў бранхіяльную астму. Каб гэтага не здарылася, патрэбна правільнае каларыйнае харчаванне, пастаяннае лячэнне, магчыма – змена клімату.

Паколькі апякунства не аформлена, Ганна Уладзіміраўна і Віця нікога не цікавяць. Такіх сем'яў, дзе бабуля гадуе ўнука, -- не вельмі многа. Ва ўсякім выпадку, ведаць аб іх у раёна проста павінны. Ніхто і ніколі да Ганны Уладзіміраўны адтуль не прыходзіў. Была б апякункай – хадзілі б, цікавілі б: ці правільна хлопчык выхоўваецца, харчуецца, ці ёсць у яго месца для падрыхтоўкі ўрокаў. А так – навошта? Жывуць? Ну і няхай сабе. Іх быццам выкрэслілі са спісаў. Не падыходзяць пад дзяржстандарт. Калі так, то давайце лічыць іх неіснуючымі.

3.

Аднойчы зімой Ганна Уладзіміраўна слухала радыё, перадачу журналісткі Пятровай. Бабуля яе заўсёды слухае. Яна жанчына жаласлівая, а ў перадачы якраз усё такое.

На гэты раз перадача была пра розныя сямейныя праблемы. Ганне Уладзіміраўне гэта блізка. Карацей кажучы, расхвалявалася і нечакана для сябе самой патэлефанавала на радыё. І трапіла ў прамы эфір, расказала сваю гісторыю, а ў канцы спытала: "А вось як мне быць?" (у перадачы "разбіралі" жанчыну, якая кінула сваіх дзяцей). Расказала дый пайшла на змену. Ніякай "задняй", як гаворыцца, думкі і блізка не было. Проста гаварыла тое, што накапілася.

А ранкам наступнага дня не змагла дазваніцца дадому: занята і занята. Спужалася не на жарт – мо што з Віцем?! Аказалася, што нумар тэлефона Ганны Уладзіміраўны перадалі ў эфіры. І пачалося!

Званілі з усёе Беларусі: Гомель, Брэст, Ліда, Барысаў, Гродна, Магілёў, Пінск, Мінск... Людзі пыталіся, чым можна дапамагчы, які памер абутку і адзення ў Віці і яе, ці патрэбны грошы, ці можна выслаць пасылку і на які адрас. Як толькі заканчвалася адна размова, адразу пачыналася другая. Ганна Уладзіміраўна адказвала скрозь слёзы і была вельмі разгубленая. Замкнёная ў свой маленькі свет, дзе панавалі боль і адчай, яна не падазравала, што яе бяда можа некага ўсхваляваць.

Хто гэтыя людзі? Ды проста людзі. Мы з вамі. Тыя, каго называюць "саўкі" і не даюць права на далейшае існаванне з-за адсталых поглядаў і дрэннага выхавання. Можа, і справядліва называюць, я не спрачаюся. Праўда, калі дайшло да справы, то аказалася, што мы – людзі. Пераважна добрыя і чыстыя. Як гэта ні дзіўна пасля сямідзесяці год мэтанакіраванай селекцыі.

Пазваніла жанчына з Серабранкі. У яе таксама гора: не прайшло і 40 дзён, як загінуў адзіны сын. Таксама ў аўтакатастрофе. Жанчына прапанавала адзенне, якое пасля сына засталося. Яны так з Ганнай Уладзіміраўнай размаўлялі -- то адна заплача, то другая.

Званіла пенсіянерка з Сухарава. Сказала, што сама з 4 год круглая сірата і добра ведае, што гэта такое. Прасіла прабачэння: слабая, прыехаць не зможа, але прадыктавала адрас. Сама яна жыве таксама небагата, аднак сёлета соткі далі добры ўраджай гароднін.

Людзі з Мінска сазвоньваліся і прыязджалі самі. Так прыехала Галіна Ільінічна з Курасоўшчыны. Проста Галіна Ільінічна, бо прозвішча сваё назваць катэгарычна адмовілася: "Мне гэта не трэба і не за тым я ехала". Яна прывезла бульбу, варэння, грошай. Сціпла развіталася.

Былі званкі і іншыя. Адна старая жанчына спытала "А чаму ты ўнука ў прыют не здала? Я свайго здала." Некаторыя прапаноўвалі дапамогу, але спачатку хацелі прыехаць і пераканацца, што ўсё так і ёсць, бо "едзем да чалавека, а там – трохпакаёўка, і гаспадыня ўся ў золаце". Ну, як гаворыцца, кожны судзіць у меру сваёй выхаванасці. Тут я нічога не магу сказаць.

Нейкі добры чалавек даведаўся патрэбны нумар у раённым аддзеле сацзабеспячэння і перадаў яго Ганне Уладзіміраўне. Яна пазваніла. Адбыўся такі дыялог:

--А вы працуеце? -- пыталася незнаёмая жанчына-чыноўніца.

--Так, працую.

--Мы такім не дапамагаем, -- размова на гэтым завяршылася.

А каму вы дапамагаеце? І чаму ваша міністэрства называецца – сацыяльнага забеспячэння?

Канешне, калі б Ганна Уладзіміраўна пахадзіла па інстанцыях, пастаяла ў чэргах, паплакала ў кабінетах, ёй бы нечым дапамаглі. Але яна хворая. Тут бы да работы дайсці. Каб хадзіць па нашых установах, трэба мець жалезнае здароўе.

З дзяржаўных устаноў не было ніводнага званка.

Я разумею, там людзі занятыя. У іх шмат работы па сацыяльнай абароне ўсяго насельніцтва, а не бабулі і ўнука. Да "канкрэтнага чалавека" рукі не даходзяць. І ніколі, я думаю, не дойдуць, бо адна дзяржаўная рука робіць людзей беднымі, а другая спрабуе гэтую беднасць крыху ўпрыгожыць абяцанкамі.

4.

Тая перадача на радыё дазволіла бабулі і ўнуку крыху палепшыць сваё матэрыяльнае становішча. Людская памяць кароткая: некалькі дзён тэлефон не змаўкаў, а потым усё сціхла. Увогуле, гэта ў прыродзе чалавека, і вініць тут няма каго. Усё роўна, што скардзіцца на дождж ці снег. Ды і не могуць людзі пастаянна помніць аб незнаёмай ім Ганне Уладзіміраўне, калі сваіх праблем звыш галавы.

Тым больш, Ганна Уладзіміраўна – 100-працэнтная беларуска. Сціплая да абсурду. Другі раз яна ніколі не папросіць. Ды яна і першы раз не прасіла. Таму, відаць, катэгарычна адмовілася назваць прозвішча.

Чалавек аддаў дзяржаве сваё жыццё і здароўе. Ён за гэта нічога не атрымаў. Нават катаржная праца не дае гарантыі спакойнага забяспечанага існавання. Выснова: такая дзяржава функцыянуе дзеля самой сябе і грамадству не патрэбна. Але як такая дзяржава можа існаваць? Можа, тут хаваецца галоўны парадокс: мы самі будавалі яе. Менавіта такую. Атрымалася адна вялікая пастка на ўсіх. Там быў бясплатны сыр, мы і спакусіліся.

Ганна Уладзіміраўна была вельмі прыдатным матэрыялам для будаўніцтва камунізму, на што дзяржава пазычала ў яе здароўе. Адзінае, што было. Здароўе скончылася, скончыўся і клопат аб рабочай адзінцы. Усё лагічна, дарагая Ганна Уладзіміраўна.

Владимир ПОДГОЛ:

СЛОВАРЬ ИЗ ОКСФОРДА ДАЕТ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЮ МЕНТАЛИТЕТ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ. ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТРАКТУЮТ МЕНТАЛИТЕТ КАК СУММУ УСТОЙЧИВЫХ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТ НАРОДА НАЦИИ.

Я ПОПЫТАЮСЬ ОПРЕДЕЛИТЬ МЕНТАЛИТЕТ КАК СОВОКУПНОСТЬ ОБРАЗА МЫШЛЕНИЯ И КОНКРЕТНОГО ДЕЙСТВИЯ.

МЕНТАЛИТЕТНОЕ ПОЛЕ

Как почва имеет свою структуру, свои типы, виды, качественные характеристики, от плотности, рыхлости, до насыщенности минеральными удобрениями, так и менталитетное поле имеет свою сложную структуру, состоящую из глубинных слоев осознания подчиненности и отчужденности, целого пласта страхов, истинных чувств, многие из которых вытеснены и подавлены идеологемами типа: "самый образованный советский народ", "партия – ум, честь и совесть эпохи", "светлое коммунистическое будущее".

В менталитете большинства белорусов есть слой иррациональных ожиданий чуда, то есть счастливой жизни, ожидания нападения врагов и появления богатыря-победителя-защитника или мудреца. В нашем менталитете – удивительная готовность верить абсолютно, без сомнения сотворять себе кумира, идола.

Почему в менталитете белорусов не сработала христианская заповедь, блокирующая самогипнотическое сотворение чудотворца, объясняется просто. Несколько конфессий вели борьбу за веру белорусов, и в итоге ни одна не стала доминирующей. Советский тоталитаризм также корчевал божескую веру, но он пришел на уже подготовленную почву. Даже в 19 веке белорусы не верили Богу абсолютно. Так, когда в 40-е годы в Наваградке началась эпидемия тифа, то крестьяне, вместо того чтобы молиться Богу, прибегли к защите языческим обычаем: закопали в землю красивую молодую женщину вместе с петухом и вороной. Несколько женщин разделись догола и стали обходить села, отпугивая хворобу. На их пути не должен оказаться ни один мужчина, и, если бы он оказался на их пути, то сельчане жестоко расправились бы с ним.

Идет суд. Судятся крестьяне с местным богатеем. Крестьяне говорят, что земля принадлежит им, а богатей, что ему. Судья предлагает принять присягу, в которой есть такие слова: "Присягаю Богу, что говорю искреннюю правду и ничего не утаиваю..." Как только дело дошло до этого, крестьяне отказались от земли и присяги.

Сознание и подсознание – это примитивная схема, объясняющая менталитет. Во всем мире пользуются четырехуровневой системой психики Питирима Сорокина. По его модели, человек отражает мир на следующих уровнях. 1. Биологически неосознаваемое (инстинкты самосохранения, страх смерти). 2. Биологически осознаваемое (ценность своего здоровья, страх потерять здоровье и жизнь). 3. Социокультурно осознаваемое (ценность той группы, в которую входит человек, - трудовой коллектив, семья, друзья); здесь существует страх быть подвергнутым остракизму, то есть осуждению и изгнанию из той или иной группы; естественно, если человек попадает в группы с противоположными ценностями и стремится удержаться в этих группах, то он испытывает огромное психическое напряжение. 4. Осознание своей гениальности, неповторимости индивидуальности; и здесь также присутствует страх потери самотождества, то есть страх потерять самоидентификацию, оказаться в ситуации Я не Я, что равносильно страху сойти с ума.

Во время эпидемии крестьяне испытывали страх на первых двух уровнях: биологически неосознаваемом и биологически осознаваемом, они искали защиту в языческом обычае. В случае со страхом соврать перед Богом процесс переживания происходил на уровне социокультурного осознания и свидетельствовал об уровне социализации крестьян.

На основании двух вышеприведенных примеров по отдельности нельзя сказать, что менталитет крестьян 40-х годов 19-го столетия или языческий или религиозный. И тот и другой пример раскрывают всю сложность и многоуровневость менталитета нации белорусов.

Точно так нельзя утверждать, что весенние (1996 года) события в Беларуси с многотысячными шествиями, избиениями молодых демонстрантов есть феномен проснувшейся нации, сбросившей с себя толерантность, "памяркоўнасць". Такие суждения поверхностны и не отражают истинного состояния менталитета граждан Беларуси. Как не отражают истины ментальные ориентации белорусов, даваемые, например, президентом Лукашенко. Простой пример. Накануне телешоу по агитации населения за подписание очередного "договора" с Россией президент неоднократно утверждал о том, что большинство граждан Беларуси выступает за Содружество, а он только выполняет волю граждан, высказанную на референдуме. Об истинном состоянии дел, о действительной ориентации граждан в тот момент свидетельствуют следующие цифры: за образование СССР выступает 31,2 процента, за СНГ – 26,8, за интеграцию Беларуси в европейское мировое сообщество – 34,7.

Накануне исторического подписания ССР (содружества) шла интенсивная вспашка мозгов граждан Беларуси, пахали так называемое интегративное идеологемное поле с центрирующей идеологемой: восстановим разрушенные связи. Это поле первыми пытались вспахать российские коммунисты – и начали обработку мозгов денонсацией беловежских соглашений. С ними в соперничество вступила бригада Ельцин-Лукашенко. Причем Лукашенко пытался "пахать" в двух бригадах, но Ельцин поставил его в ситуацию "выбирай, а то проиграешь" – и Лукашенко под подозрительным взглядом Ельцина даже трахнул бокал водки в Кремле (в прямом и переносном смысле этого слова), выпив за интегративный идеологемный урожай.

Название этому урожаю – "вечное стремление белорусов к дружбе с русским народом". Менталитету белорусов приписывается русско-ориентированная интегративная черта. Как выращиваются идеологемные менталитетные черты -- мы были свидетелями всю весну. Как выбиваются дубинками и смываются кровью национальные черты белорусов -- мы стали свидетелями также весной 1996-го.

Хватали и били прежде всего тех, кто разговаривал по-белорусски, то есть тех, кто четко идентифицирует себя не братом, а самодостаточным белорусом. Били тех, кто в своем менталитете имеет четко выраженный, но подавленный (репрессированный) инстинкт свободы как характерную черту любой свободолюбивой нации.

Любой человек от рождения наделен инстинктом свободы, то есть потенцией к независимости от любого диктата подчиненности, каждый нормальный человек стремится совершать действия и поступки так и такие, как ему хочется. Воспитание и социализация ставят эти инстинкты в определенные рамки, а когда они переходят меру, инстинкт подавляется. Доходит до того, что влюбленные с высокоразвитым инстинктом свободы жертвуют своей любовью, убивают ее, страдая, ради... свободы.

Всякий народ обладает таким же инстинктом, который называют еще характерной чертой менталитета нации. Характерный факт! Знакомясь с литературой, описывающей менталитет белорусов, я нигде не нашел упоминания о свободолюбии белорусов.

Официальная государственная идеологемная машина также не упоминает о свободолюбии белорусов. У тех же граждан, кто имеет в своей ментальности свободолюбие, его выбивают дубинками, стремятся вытравить в тюремных камерах. Одним словом, выращивают искомый политический урожай – рабский менталитет, нацию рабов, младших братьев, способом существования которых является ползание на коленях в восточную сторону.

По сути дела сегодня посредством информационных технологий идет супер-интенсивное формирование менталитета граждан Беларуси. Даже в тоталитарной БССР в сознании белорусов формировались чувства гордости и эгоцентризма посредством идеологем: "белорусы-кормильцы крупных городов СССР", "сборочный цех страны", "поставщик продукции во все страны мира". Сейчас же людей приучают к мысли, что они есть нечто вроде социально-политических и экономических алкоголиков, которые за нефтегазовые дозы готовы продать и мать родную – Беларусь.

Нацию белорусов формируют таким же способом, как у некоторых народов формировались длинные шеи надеванием колец: в случае неповиновения кольца снимались, а шеи ломались.

Одним из оснований формирования уродливого менталитета белорусов является неразработанная в научном плане модель менталитета. В частности, ученые не различают наличие в менталитете истинных чувств и эмоций и идеологем-подманок, которыми зомбируются люди. Например: национализм – это тоже самое, что и гитлеровский фашизм, а поэтому смертельно опасен.

Не различают также характерных черт нации и идеологемных черт-подманок, вроде толерантности, "памяркоўнасці", "разважлівасці". Вспомните президентов стран СНГ бывших и нынешних. В какой еще республике выбрали президентом человека, одной из программных целей которого и основным видом политической деятельности было – карать, сажать, расследовать, мстить, отбирать?! После знаменитого антикоррупционного доклада на редакции обрушился шквал телефонных звонков: наконец-то в республике появился настоящий мужчина, который всем и вся отомстит! Вот тебе и толерантный народ – да у него, кроме злобы, нет ничего в душе.

А какой "памяркоўны", "разважлівы" народ проголосует против своего языка?!

Истинную модель менталитета граждан Беларуси еще предстоит очистить от наслоений, выдумок. Ложная модель создается несколько последних столетий кровавым мечом, дубинками, тюрьмами и самым страшным средством – информационной телеигрой. Идеологические политруки по-армейски грубо пашут мозги наших соотечественников, пытаясь выполоть биофильные черты характера (стремление к любви), созидательное начало и насадить некрофильское стремление к войне, смерти, разрушению. Для этого пашется идеологемное поле войны с многочисленными врагами, начиная от бизнесменов и кончая Верховным Советом. Что вообще кощунственно, во враги записываются национализм, родной язык, независимость Беларуси.

Какой урожай соберут злые сеятели? Каковы запасы прочности менталитета нации? Какими средствами можно противостоять информационному насилию?

Исследование, проведенное в марте 1996 года, показало, что природный потенциал белорусов очень велик. Если после президентской кампании соотношение тех, кто хочет крушить, разрушать, по отношению к тем, кто хочет строить, было 60 процентов к 15, то в марте получилась обратная пропорция. Причина этому, на мой взгляд, в том, что бесконечные обещания наказать и разгромить вызвали в обществе реакцию сопротивления психического, морального и, наконец, сопротивления действием – демонстрацией неподчинения. Однако эта часть общества невелика: сознательные белорусы да свободолюбивая молодежь.

Меня же больше всего волнует менталитет "лупублики", тех людей, в головах которых отсутствует осознание Беларуси как своего собственного дома. Мне кажется, что точно так, как выращивают президент и его советники в их головах идеологемный сор, можно вырастить там же здоровые мысли и чувства. Им нужно предложить решить конкретные проблемы. Вы где хотите жить – в коридоре, в пристройке, в своем доме? Вы хотите, чтобы наш дом был свободен от диктата чужих политиков, чтобы в нашем доме был хозяин?

Зерна белорусского менталитета давно пора сеять. Способность белорусов выращивать по нескольку идеологемных урожаев в своей голове – от языческих до христианских, от коммунистических до капиталистических – поможет сделать мозги нормальными. А каждый нормальный человек хочет жить в собственном доме.

СОВЕТСКИЙ ТОТАЛИТАРИЗМ

"ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ"... ПОМНИТЕ, КАК БЕЗДУМНО МЫ ГОРЛАНИЛИ ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ГИМН ТОТАЛИТАРИЗМА. МЫ НЕ ЗНАЛИ, ЧТО ЭТА СТРАНА НЕ ДЛЯ ВСЕХ, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОНА – ТЕСНАЯ, КАК ДУШЕГУБКА.

Татьяна ПРОТЬКО

ПЕРЕТАСОВ

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ. НЕИЗВ

Одним из важных моментов воздействия советского тоталитарного государства на личность стало запрещение отдельным лицам, социальным группам, группам населения, гражданам определенной национальности свободно проживать в любом месте территории страны. На разных этапах развития государства ограничения права на свободное проживание имели разные формы (административная высылка, паспортизация, прописка), распространялись на разные группы людей – инакомыслящую интеллигенцию, священников, кулаков, жителей пограничной с Польшей полосы СССР, "осадников", поляков, литовцев и т.д.

Ограничения были двух типов. В первом случае за инакомыслие, "контрреволюционность", просто из государственных соображений люди принудительно выселялись из пределов данной местности (района, города, республики СССР). Во втором, наоборот, людей принудительно заставляли жить в строго определенном месте. И в том и в другом случаях государство добивалось изоляции тех слоев населения, которые по тем или иным соображениям представляли для него опасность.

Весной 1922г. центральные власти начинают подготовку акции о выселении за пределы территории Советской России инакомыслящей буржуазной интеллигенции. В секретном письме В.И. Ленина Дзержинскому 19 мая 1922г. указывалось: "Собрать систематические сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей. Поручить все это толковому, образованному и аккуратному человеку в ГПУ".

Намечалось подготовить досье на "профессоров и писателей", участвовавших в работе некоммунистических изданий. "Надо поставить дело так, чтобы этих "военных шпионов" изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу," – указывал Ленин. По разным данным, из СССР только в конце 1922г. были высланы от 160 до 192 "представителей профессуры и интеллигенции" – из Москвы, Петрограда, Казани, Одессы, Киева, Харькова, Нижнего Новгорода, Ялты.

■■■

В Белоруссии также развернулся поиск "контрреволюционеров". 10 ноября 1922г. в Госинформсводке ГПУ Белоруссии сообщалось в Москву: "Деятельность контрреволюционных групп концентрируется вокруг Института Белорусской культуры, где имеются представители белорусской национальной интеллигенции, работающей над возрождением белорусской культуры, среди них главную роль играют деятели белорусских национальных социалистических партий, работа их концентрируется на молодежи и сводится к воспитанию национального самосознания и пропаганде государственной независимости Белоруссии в ее этнографических границах и политической самостоятельности. В этой пропаганде усердно проводится мысль, что советская власть в Белоруссии является русификаторской, стесняющей развитие белорусской культуры. Опорными пунктами являются высшие учебные заведения, Педтехникум, Белорусские курсы и школы, где члены Инбелкульта занимают кафедры и состоят преподавателями."

Правовой основой административной высылки стали постановления Президиума ВЦИК от 10 августа и 16 октября, которые определили возможный состав выселяемых: деятели контрреволюционных организаций, антисоветских партий. В декабре 1922г. секретарь ВЦИК А. Енукидзе дал очередное разъяснение по применению административной высылки. Круг лиц, могущих подвергнуться высылке, расширялся: "Президиум ВЦИК разъясняет, что, основываясь на точном смысле первого постановления от 10.08 с.г. в отношении которого постановление от 16.10 явилось лишь дополнением, могут быть подвергаемые высылке и заключению в лагерь равным образом и не члены антисоветских организаций, по подозрению в совершении ими к.-р. деяний, предусмотренных разделом УК "о государственных преступлениях". Разъяснение стало приказом по ГПУ № 322.

"Исключительное право административной высылки и заключения в лагерь социально-опасных лиц" предоставлялось комиссии НКВД, формально не подчиненной ГПУ, но действовавшей под его непосредственным руководством: отделения ГПУ направляли в комиссию дела для рассмотрения.

Приказом ОГПУ № 172 от 2 апреля 1924г. всем местным отделениям было объявлено "Положение о правах ОГПУ в части административных высылок, ссылок и заключения в концентрационный лагерь", утвержденное ЦИКом СССР 27 мая 1924г. Согласно Положению, для борьбы с социально опасными элементами ОГПУ получало право: "высылать таковых из местностей, где они проживают, с запрещением дальнейшего проживания в этих местностях на срок не свыше трех лет", высылать с запрещением проживания в ряде местностей по списку, установленному ОГПУ, высылать с обязательством проживания в определенных местностях с "обязательным в этих случаях гласным надзором местного Отдела ГПУ на тот же срок", заключать в концентрационный лагерь сроком до 3-х лет, высылать за пределы СССР. Высылку осуществляло Особое совещание. Прокурорскому надзору давалось только право приостанавливать постановление Совещания при ОГПУ и опротестовывать их в Президиум ЦИК СССР.

На заседании Особого совещания при Коллегии ОГПУ 23 мая 1924г. были установлены места ссылки: Архангельская губерния (Печерский край), Северо-Двинская губерния, Вологодская губерния, Пермская губерния, Чердынская и Соликамская губернии, Вятская губерния, Вотская область, Киргизский край (кроме г. Оренбурга), Области Мари, Туркестан, Уральская область, Сибирь (Нарымский край, Туруханский край, Якутская область, северные уезды Иркутской области). Именно здесь были построены первые лагеря, вошедшие впоследствии в систему ГУЛАГа.

■■■

Кроме высылки, существовала и достаточно "демократическая" мера наказания – ограничение места проживания. Она касалась "социально-опасных элементов". Уже к середине 20-х годов в эту группу включалось достаточно большое количество населения: так называемые "бывшие люди", члены политических партий и т.д.

Первоначально список мест, в которых было запрещено проживать "классовым врагам" и "социально-опасным элементам", содержал 6 пунктов: Москва, Харьков, Одесса, Ростов-на-Дону, Киев, Ленинград. 16 августа 1924г. приказом № 318 ОГПУ было дано разъяснение, что запрещается проживать и в пограничных губерниях.

В апреле-июне 1931г. на Урал из Белоруссии было выселено 5.000 семей "кулаков". С 1 по 14 июня отправлялось по эшелону ежедневно. На этом работа не заканчивалась. По 61 району республики к выселению была приговорена еще 5.671 семья – более 22,5 тысяч человек. В том числе: из Минска 730 семей, из Фаниполя – 68, Борисова – 387, Толочина – 278, Орши – 365, Лепеля – 213, Полоцка – 256, Дриссы – 151, Пухович -- 298, Витебска – 572, Слуцка – 382, Старых Дорог – 116, Бобруйска – 250, Жлобина – 158, Быхова – 246, Могилева – 258, Кричева – 403, Коммунар – 117, Житкович -- 35, Калинкович -- 198, Речицы – 253, Гомеля – 231.

В первом квартале 1941г. только в Архангельской области в отделе трудовых и специальных поселений УНК ВД числились 2.283 белорусские "кулацкие" семьи.

Чтобы ограничить миграцию населения, закрепить "трудовые ресурсы" там, где они, по мнению государства, нужнее, в декабре 1932г. в СССР вводится особый "паспортный" режим.

■■■

До октябрьской революции граждане Российской империи паспортов не имели. При необходимости выезда за границу они получали специальные "паспортные книжки" – бессрочные или на определенный срок. Паспорта выдавались руководителям учреждений по месту службы. При желании жить в данной местности необходимо было в полицейском участке получить "вид на жительство".

Паспорта и трудовые книжки были введены Декретом ЦИК и СНК РСФСР 25 июня 1919г. В связи с новой экономической политикой, которая требовала свободной миграции населения, в Белоруссии с 1 января 1924г. трудовые книжки и паспорта аннулировались. Их заменяли удостоверения личности. Введение удостоверений личности вместо паспортов не означало простой замены одного документа другим. Удостоверение являлось "лучшим свидетельством личности", но не обязательным. В разъяснении НКВД БССР, данном 8 июня 1927г., указывалось, что при отсутствии удостоверения, можно признать равными ему: членские книжки кооперативов, выписки ЗАГСа, служебные удостоверения – любые документы, удостоверяющие личность, с соответствующими подписями и печатями.

В 30-е годы положение изменилось. В БССР паспортизация проводилась с 1 апреля по 1 октября 1933г. Население городов, рабочих поселков, районных центров, новостроек, совхозов, МТС, а также 100-километровой зоны вдоль европейской границы СССР получало паспорта. Вместе с паспортами вводилась "прописка" – сначала в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, крупных городах. Чтобы "прикрепить" крестьянина к земле, колхозникам паспорта не выдавались.

Паспорта также не выдавались "антисоветским элементам", крупные города в процессе паспортизации от них "очищались". О том, как это происходило, можно судить по приказу ОГПУ № 009 от 5 сентября 1933г. Чтобы "очистить" Москву, зам.председателя ОГПУ Прокофьев приказал всем управлениям и отделам ОГПУ представить "списки контрреволюционных, кулацких, уголовных и других антисоветских элементов", проходящих по оперативным материалам (литерные дела, дела-формуляры, агентурные разработки, данные учета и пр.)". Приказывалось также представить "списки лиц, перечисленных в пункте 3 категорий, но подлежащих оставлению в Москве по оперативным соображениям (агентура, фигуранты агентурных разработок и т.п.). В списки включать только действительно необходимых для оперативной работы лиц, ставя себе задачей максимальное освобождение (и удаление из Москвы) от малоценной, неработоспособной агентуры и неквалифицированной агентуры и фигурантов малоценных разработок.

■■■

11 августа 1937г. НКВД СССР за подписью Ежова издал оперативный приказ № 00485, который был разослан руководителям подразделений НКВД на местах "лично". Вместе с приказом распространялось закрытое письмо "О фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР", а также материалы, которые, как было подчеркнуто в приказе, "вскрывают картину долголетней и относительно безнаказанной диверсионно-шпионской работы польской разведки на территории Союза".

В письме делался вывод о том, что подрывная деятельность польской разведки проводилась и продолжает проводиться настолько открыто, что безнаказанность этой деятельности можно объяснить только плохой работой органов ГУГБ и беспечностью чекистов. "Даже сейчас работа по ликвидации на местах польских диверсионно-шпионских групп и организации ПОВ полностью не

ЛИШИЛ ЧЕЛОВЕКА РОДИНЫ

КА ЛЮДЕЙ

ВВЕСТНЫЕ ФАКТЫ

развернута. Темп и масштабы следствия крайне низкие. Основные контингенты польской разведки ускользнули даже от оперативного учета (из общей массы перебежчиков из Польши, насчитывающей примерно 15.000 человек, учтено по Союзу только 9.000 человек. В Западной Сибири из находящихся на ее территории около 5.000 перебежчиков учтено не более 1.000 человек").

В СССР началась широкомасштабная операция по выявлению, изоляции и частичному уничтожению лиц польской национальности, имеющих родственников в Польше, а также прибывших на территорию БССР из Польши. Шпионов искали в промышленности, на транспорте, совхозах и колхозах. Операция начиналась 20 августа и должна была закончиться к 20 ноября -- через 3 месяца. Аресту подлежали: "а) выявленные в процессе следствия и до сего времени не разысканные активнейшие члены "ПОВ" по прилагаемому списку; б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии; в) все перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР; г) политэмигранты и политобменные из Польши; д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий; е) наиболее активная часть местных антисоветских националистических элементов польских районов".

■■■

Операция по арестам проводилась "в две очереди" – сначала в органах НКВД, Красной Армии, на предприятиях, имеющих оборонное значение, затем – на всех остальных предприятиях, в совхозах, колхозах и учреждениях.

Одновременно с проведением арестов начиналась следственная работа. Основной упор делался на полное разоблачение организаторов и руководителей диверсионных групп. Признания добывались путем применения мер физического воздействия. Все лица, проходящие по показаниям, немедленно арестовывались.

"Все арестованные по мере выявления их виновности в процессе следствия – подлежат разбивке на две категории: а) первая категория, подлежащая расстрелу, к которой относятся все шпионские, диверсионные, вредительские и повстанческие кадры польской разведки; б) вторая категория, менее активные из них, подлежавшие заключению в тюрьмы и лагеря сроком от 5 до 10 лет", -- указывалось в инструкции из Москвы.

На выявление "шпионов" каждые 10 дней составлялись списки по категориям с кратким изложением следственных и агентурных материалов, "характеризующих степень виновности арестованного", которые направлялись на окончательное утверждение в НКВД СССР. Отнесение к категории производилось Народным Комиссаром Внутренних Дел республики, начальниками УНКВД области или края совместно с соответствующим прокурором – республики, области, края. После утверждения списков в НКВД СССР и Прокурором Союза приговор немедленно приводился в исполнение.

Прекращалось освобождение из тюрем и лагерей оканчивающих срок заключения "осужденных по признакам польского шпионажа". О каждом из них представлялся материал для рассмотрения на Особое Совещание НКВД СССР.

Особое внимание уделялось перебежчикам на территорию СССР: им был "посвящен" специальный оперативный приказ № 00693 от 23 октября 1937г. "Всех перебежчиков, независимо от мотивов и обстоятельств перехода на нашу территорию, немедленно арестовывать и подвергать самой тщательной и всесторонней следственной проработке... Перебежчиков, подозреваемых как агентов иностранных разведок и оставшихся неразоблаченными, заключать в тюрьмы ГУГБ или лагеря через представление следственных дел на Особое совещание. Перебежчиков этой категории при нахождении их в тюрьмах или лагерях подвергать самой тщательной агентурной разработке с целью выявления их принадлежности к иностранным разведкам", -- указывалось в приказе.

В декабре 1938г. были подведены итоги "польской операции". Всего арестовано 21.407 чел., из них 9.196 поляков, 10.120 белорусов, 1.059 евреев, 383 русских, 181 украинец, 105 немцев, 122 латыша, 133 литовца, и 110 человек "прочих национальностей". За недоказанностью освобожден 451 человек. Арестованные до 1 июня 1938г. были осуждены; из 15.741 чел. по 1 категории (расстреляны) прошло 14.034 человека.

■■■

Кроме "польской операции", проводились немецкая и латвийская. По немецкой операции арестовано 563 человека (из них немцев 428 чел.), по латвийской – 1.459 (латышей – 1.089).

О том, что арестовывались невинные, было известно уже в 1939г. В мае бюро ЦК КП(б)Б рассмотрело заявление жен репрессированных колхозников колхоза "Гайсма" Быховского района Могилевской области. Наступившая "оттепель" позволила принять следующее решение: "Считать установленным, что старое вражеское руководство НКВД БССР (Берман, Наседкин, Эпштейн, Ягодкин) допустило контрреволюционный разгром колхоза "Гайсма", руководствуясь в основном национальным признаком. Из 70 насчитывавшихся в колхозе "Гайсма" семейств латышей арестовали и осудили 69 глав семей. В связи с тем, что есть основание полагать, что многие из них были арестованы и осуждены по провокационным подложным данным – поручить тов. Цанава в 2-х декадный срок расследовать полностью данный вопрос и материал доложить Бюро ЦК КП(б)Б".

Масштабы принудительного переселения значительно возросли с 1939-41гг. В связи с установлением Советской власти в Западной Белоруссии "чистка" началась и здесь.

"Для руководства проведением операции по выселению осадников и лесников в западных областях Украины и Белоруссии" приказом НКВД СССР № 0041 от 9 января 1940г. была образована комиссия в составе 2-х замов наркома НКВД СССР. Комиссии приказывалось "тщательно ознакомиться с представленными НКВД УССР и БССР планами проведения операции, внести необходимые поправки и в дальнейшем обеспечить руководство операцией с момента ее начала и до момента расселения осадников и лесников в назначенных для этого пунктах". О ходе операции докладывать полагалось лично Л. Берия.

Когда выселение "спецпереселенцев-осадников" было в основном завершено, обнаружилось, что в личных делах высланных отсутствуют даже справки УНКВД места выселения, подтверждающие принадлежность выселяемых к категориям осадников, лесников, беженцев и др. "Всю работу по оформлению справок и анкет на спецпереселенцев закончить к 15 октября 1940г.," -- указывалось в директиве НКВД СССР № 185 от 1 августа 1940г.

Согласно "Справке о спецконтингентах, переселенных с 1939 по 1942гг.", подготовленной зам.начальника отдела спецпереселений НКВД СССР от 5 февраля 1942г., из западных областей Украины и Белоруссии в 1939—1940гг. было выселено 134.491 человек – осадников и лесников – всего 28.663 семьи, которые были расселены в спецпоселках Казахской ССР, Башкирской АССР, Коми АССР, Алтайском и Красноярском краях, Архангельской обл., Горьковской, Ивановской, Иркутской, Кировской, Молотовской, Новосибирской, Омской, Свердловской, Челябинской, Чкаловской и Ярославской областей. Вывезенные в 1940г. "классовые враги" – 66 тыс. человек – переселены в Казахскую ССР.

■■■

По данным 2-го отдела ГУЛАГа НКВД СССР, в конце 1941г. из Западной Украины и Белоруссии в лагерях ГУЛАГа содержалось 26.026 поляков, 4.065 белорусов, 6.870 евреев, в колониях ИТК и спецпоселках – 9.168 поляков, 1.875 белорусов, 13.268 евреев.

На основании секретного постановления СНК СССР № 856-310 сс от 23.05.1940г. органами НКВД СССР была организована депортация в Литву лиц литовской национальности из пограничных с Литвой районов БССР. Созданные на границе контрольно-пропускные пункты работали с 1 июня по 1 июля 1940г. Специальной инструкцией эвакуируемым (№ 00683 от 27 мая 1940г.) гражданам БССР литовской национальности разрешался к вывозу строго определенный размер багажа: "1. Ношеное верхнее платье (в том числе и меховая шуба), белье, обувь, находящаяся в личном пользовании. 2. По железным дорогам и автотранспортом разрешается вывозить личный багаж (сверх ручного) весом не свыше 50 кг для глав семей и одиноких и 25 кг для каждого члена семьи. При эвакуации гужевым путем разрешается вывозить личное имущество в объеме не более одной пароконной упряжки на хозяйство. 3. Лицам, эвакуирующимся не по железным дорогам, разрешается вывезти их собственный домашний скот и домашнюю птицу, однако не более двух лошадей или одной пары волов, одной коровы, одной свиньи, пяти голов овец или коз и десяти штук домашней птицы любых видов на одно хозяйство. 4. Лицам специальных профессий как-то: рабочим, ремесленникам, медникам, художникам, ученым и т.п. предоставляется право вывезти сверх установленной нормы багажа предметы, необходимые для их профессиональной деятельности. 5. Могут быть вывезены документы и акты как личные так и общественные (артелей, кооперативных обществ)". Запрещались к вывозу изделия из драгоценных металлов, драгоценные камни, предметы искусства, оружие, ценные бумаги, фотографии, швейные машины более одной на семью, автомобили, мотоциклы и др.

Уже после начала II мировой войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941г. была объявлена амнистия польских граждан: освобождались "все находящиеся в тюрьмах, концлагерях, лагерях военнопленных и спецпоселках заключенные и выселенные польские граждане". Амнистированным предоставлялось право свободного передвижения по всей территории Советского Союза, за исключением пограничных, режимных зон и местностей, находящихся на военном положении. И сразу же из Москвы Наркомам внутренних дел союзных республик была отправлена директива № 203 от 21 августа 1941г., в которой, в частности, указывалось: "Среди освобожденных из тюрем и концентрационных лагерей польских граждан имеются агенты различных иностранных и б.польской разведок, участники польских нелегальных организаций, перебежчики и др. элемент, представляющий оперативный интерес. Несомненно, что часть из них после освобождения попытается развернуть контрреволюционную работу и будет использована иностранными разведками, главным образом германской, в диверсионных и разведывательных целях. Активизации антисоветской деятельности надо ожидать и со стороны некоторой части поляков – граждан СССР, в первую очередь группировавшихся вокруг костелов и разных религиозных формирований". Польских граждан запрещалось брать "на работу в оборонные и наиболее важные промышленные объекты."

"Всю работу по полякам сконцентрировать в КРО, для чего создать специальные отделения и группы, за счет существующего штата", -- указывалось в директиве. "Польская операция" продолжалась.

К КОНЦУ 30-Х ГОДОВ СССР ОФИЦИАЛЬНО ОБЪЯВЛЯЛСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ МИРА. ВМЕСТЕ С ТЕМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА БЫЛИ ИСКЛЮЧЕНЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА, ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ, ПРАВО ЖИТЬ ТАМ, ГДЕ ХОЧЕШЬ, А НЕ ГДЕ ПРОПИСАН, БЫЛИ ОТНЕСЕНЫ К НОРМАМ БУРЖУАЗНОГО ПРАВА. СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК, БЛАГОДАРЯ АКТИВНОЙ РАБОТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА, НЕ МОГ КРИТИЧЕСКИ ВЫСКАЗАТЬСЯ ПО ЛЮБОМУ ВОПРОСУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

В МАРТЕ 1936Г. СОТРУДНИКИ НКВД БССР АРЕСТОВАЛИ КОРРЕСПОНДЕНТА "КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ" Н. ЛЕВОШИНА – ЗА ТО, ЧТО ОН ЗАПИСЫВАЛ АНЕКДОТЫ. В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА ИХ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ПРИВОДИЛСЯ СЛЕДУЮЩИЙ: "В СССР НЫНЕШНЕЙ ВЕСНОЙ ПОЛОВОДЬЯ НЕ БУДЕТ. ПОЧЕМУ? -- 160 МЛН. ЧЕЛОВЕК ВОДЫ В РОТ НАБРАЛИ".

Георгій МАРЧУК:

ШУКАЮ КАПІТАЛІЗМ

лічыць за споведзь

Пасля выбараў у Расіі мне ніхто са знаёмых не пазваніў: не павіншаваў з перамогай капіталіста Ельцына, не пашкадаваў аб паражэнні камуніста Зюганава. Зрэшты, не бядую: пасля перамог Клінтана і Квасьнеўскага таксама ніхто не тэлефанаваў.

Што гэта? Страта цікавасці да таго, што адбываецца ў чужых краінах? Нават у такіх блізкіх да нас па каранях, як Польшча і Расія? Думаю, так. Мае знаёмыя, землякі, блізкія, суседзі (хочацца сказаць – народ) прывыкаюць, вучацца, пачынаюць жыць самастойна, спадзеючыся на Бога, на свае сілы, на сродкі, няхай пакуль што мізэрныя, ды на законы, якія так марудна напрацоўваюць нашы дэпутаты.

Тут давайце дамовімся: прашу не прымаць мяне за "белага", "чырвонага" агітатара, не параўноўваць з героем горкаўскай драмы "На дне" Лукой, які душавыратавальнымі гутаркамі здымае стрэсы ў ахвяр грамадства багатых і бедных. Давайце паразважаем аб сваім месцы і сваіх магчымасцях, так бы мовіць, рэзервах чалавечага розуму ў новых грамадскіх абставінах – адраджэння капіталізму.

Якімі б ілюзіямі аб вяртанні да партыйнага размеркавання бюджэту і даброт ні заспакойвала нас камуністычная прэса, але справа зроблена: правілы жыцця пачалі дыктаваць капітал і рынак, прыцягваючы да сябе на працу і закон, і ўладу, і спецслужбы. І вось нас, простых абывацеляў, кінутых у свабоднае плаванне ў мора бізнесу, ужо не хвалюе, чаму сусед, дваццацігадовы юнак, ездзіць на дарагім "Мерседэсе", а аднакласнік будуе катэдж на сто тысяч долараў, а калега па працы, які сціпла чарціў праекты катлоў для кацельні, купляе чатырохпакаёвую кватэру. І гэта ўсё за якія-небудзь год, два, ну тры.

Крыўдуй на сябе, чаму ты не ўпісаўся ў мудрагелістую сістэму крэдытаў у камерцыйных банках, перагону наяўных грошай у безнаяўныя і наадварот, прыватызацыі і арэнды. Пры першапачатковым аналізе сацыяльнай несправядлівасці і парушэнняў усіх законаў у дышы ўзнікаюць пратэст, крыўда і жаданне хутчэй знайсці ворага і бегчы паліць маёнткі. Аднак калі пачынаеш удумвацца ў законы рынку, у прыроднае жаданне чалавека стаць на ногі, выжыць, рэалізаваць дадзеную магчымасць зарабіць, -- агрэсіўны запал прыціхае; першапраходцаў капіталізму пачынаеш калі не паважаць (можа, яшчэ няма за што), дык цаніць іх хватку, прадпрымальнасць, працаздольнасць.

Знаёмы малады хірург у вольны час ляціць у Германію, прыганяе адтуль машыну і перапрадае яе. Бачу ў яго вачах задавальненне. Здзелка ўдалася. Зарабіў грошай. Яму трэба карміць сям'ю, старых бацькоў. Заробак ў клініцы складае адну трэць заробка міліцыянера ў званні. А ён ужо любіць, каб у кашальку былі грошы, гэта надае яму ўпэўненасці, незалежнасці.

Сусед па дому стаіць на стадыёне "Дынама" і прадае абутак, адзенне. Кожную раніцу ў дзевяць яны грузяць цяжкія сумкі і вяртаюцца дамоў у канцы дня. Стомленыя, не заўсёды задаволеныя, маўклівыя. Яны цяжка працуюць. Я ніколі не бачыў яго п'яным.

Яны -- інтэлігентныя людзі, але больш не вернуцца на дзяржаўную службу ў падпарадкаванне тупагаловых начальнікаў, якія метадычна раскрадаюць бюджэтныя грошы, крадуць у сваіх жа падначаленых. Нас выхоўвалі ў сістэме нібыта ўсеагульнай сацыяльнай роўнасці і народнай справядлівасці, культывавалі пачуццё пастаяннай непрыязнасці да ўдачлівага чалавека, да чужога поспеху, багацця (нават мізэрнаму дастатку), да таленту.

Памятаеце, звычайнаму смяротнаму забаранялася купляць (калі ён назбіраў усім родам грошай) аўтамабіль "Волга", бо на ёй вазілі членаў ЦК і кіраўнікоў Саўміна. Унікальны садызм. Знявага правоў чалавека страшэнная. Гледзячы на едучых ў "Волгах", мы пастаянна павінны былі адчуваць сябе непаўнацэннымі. А зараз? Удачлівы прадпрымальнік ездзіць на такім жа "Мерседэсе", як і прэм'ер-міністр. Значыць, няма забароны. Усё ў тваіх магчымасцях. Ёсць у прэм'ера дзяржаўная дача. А ты будуй уласны асабняк. Ёсць сродкі ўтрымліваць яго, наняць прыслугу – дзейнічай. Мы як быццам разняволіліся, знялі з сябе комплекс непаўнацэннасці і бяспраўнага рабства.

Талент заўсёды буржуазны, прырода ў яго капіталістычная. Рамеснік, пісьменнік, кампазітар творац у адзіночку. У Івянцы быў народны ўмелец Пупко, у Мазыры жыў майстар Пушкар, у іншых гарадах тварылі самабытныя мастакі, іх цудоўныя творы выклікалі захапленне, іх выстаўлялі на вернісажах, вывозілі за мяжу (частка пасля гэтага знікала), але ўсе гэтыя бедныя людзі павінны былі паказваць свае работы з адной умовай – не смець прадаваць. Харвата Генераліча, геніяльнага прымітывіста, ведае ўвесь свет, лепшыя яго творы купілі музеі. А нашы Пупкі і Пушкар памерлі невядомымі нават у сваёй Беларусі. І беднымі. Іх правы на абарону таленту ніхто ўсур'ёз не прымаў. Дый ці былі гэтыя правы?

Ці ўсім дадзена сёння неабмежаваная магчымасць ствараць для сябе дабрабыт? У вялікай палескай вёсцы Альшаны такую магчымасць далі ўсім. Гэта беларуская сталіца агуркоў. Помню, як раённыя ўлады бульдозерамі руйнавалі цяпліцы. Змагаліся супраць прыватнага прадпрымальніка, супраць прыватнай уласнасці. І што? Знаходлівыя людзі, ведаючы, што вырошчванне агуркоў дае дадатковы заробак, устаялі: будавалі невялікія цяпліцы – аконныя рамы -- і зноў вывозілі агуркі на рынак. Цяпер уздыхнулі свабодна. У кожнай сям'і ёсць капітал. Кожны бацька будуе сваім дочкам па катэджу. Я не пазнаю вёску – так яна змянілася за гэтыя пяць гадоў. Гарадок на Рэйне ці дзе-небудзь у Люксембургу, а не Альшаны. У кожнай сям'і машына, а то і дзве.

Так, за агуркамі яны пакуль што свету не бачаць. Не купляецца беларуская кніга, культура быту, адзення (асабліва штодзённага) не на вышыні. Але песні народныя не забыты. Царква новая пабудавана. Ёсць жаданне заснаваць Альшанскі народны банк, купіць нерухомасць у сталіцы. Катэджы тэрмінова запаўняюцца тэхнікай, электрапрыборамі. Людзі хутка схопліваюць усё новае і ўжо самастойна ўладкоўваюць сваё жыццё.

Вы мяне спыніце. Маўляў, нацешаць яны свае жаданні, натоляць амбіцыі, забяспечаць дзяцей. Багацце становіцца прэстыжным, адзіным захапленнем робіцца назапашанне дабра і грошай, голы разлік. І прывядзеце ў прыклад сквапных, тупых купцоў з п'ес вялікага Астроўскага. Але ж і тады былі Салдаценкавы, Марозавы, Траццяковы. Грамадзянскасці, пачуцця патрыятызму, як ні парадаксальна, у багатага чалавека больш, чым у беднага, валацугі, біча. Хто прайшоў першую спакусу вялікіх грошай, той разумее, што ў грамадстве павінен быць парадак, што іх дзеці павінны атрымаць прафесію. Дарэчы, нічога страшнага, калі застануцца займацца агурковым бізнесам.

Яшчэ трохі -- і яны, хто вельмі багаты, пачнуць укладаць грошы ў мясцовыя праграмы. Яны не будуць, спадзяюся, карміць утрыманцаў-балбатуноў, спытаюць улады, правераць, куды ідуць падаткі, на абслугоўванне якіх прывілей і каго. Цяпер альшанец без зайздрасці адносіцца (і гэта псіхалогія) да рашэння ўлады заплаціць заваяваўшаму "золата" Алімпіяды ў Атланце спартсмену сорак тысяч долараў. Ён разумее. Хто табе не дае іх зарабіць? Спартзалы дзейнічаюць. Выбірай від спорту і трэніруйся да сёмага поту. Альшанец ужо ведае, што чэсная праца павінна быць добра аплачана.

Як толькі загаварылі пра адраджэнне капіталізму, нам, бедным савецкім людзям, здавалася, што варта перасекчы граніцу -- і вось ён рай у Польшчы, Германіі, Францыі, усе навокал мільянеры. Нічога такога. Вельмі багатых людзей, гаварыла мне англійская журналістка, у Лондане мала. Эталон пакланення багаццю і поспеху – Амерыка. Цікава, што і ў гэтай супербагатай краіне многія не хочуць адкрываць сваю справу. Шукаюць работу па найму, ідуць у дзяржаўныя структуры.

Капітал рэгулюе адносіны паміж людзьмі, усё падпарадкавана скрытай канкурэнтнай барацьбе, разліку, выгадзе. У эканоміі, у беражлівых адносінах да сыравіны, грошай – залог поспеху. Каб здабыць грошы, часцяком забываюць пра сумленне, зневажаюць чалавека, падманваюць дзелавога партнёра. Пра гэта таксама трэба гаварыць на поўны голас, а не прабачальным шэптам. Як ліквідаваць ці хаця б паменшыць капіталістычнае адчужэнне паміж людзьмі? Кожны багацее, як умее. Раніцай прадае бананы, вечарам – цэмент. Раніцай – спіртное, вечарам – лекі ад алкагалізму. Як звесці ўсё ў гармонію?

Народ не вінаваты, што час застаўляе будаваць новыя турмы, дамы прытулку для старых і немаёмных. Ён у разгубленасці. Таму што няма законаў, якія паклалі б канец банкаўскім аферам, насіллю і карупцыі. Ад гэтага кашмару людзі трацяць надзею, прыгнечаны псіхалагічна, блізкія да стрэсаў. Пацярпіце, землякі! Бачу: сіла волі, прага жыцця, упэўненасць у перамозе дабра яшчэ не пакінулі вас. Вы яшчэ здольныя аддаць апошнюю тысячу рублёў старэнькай бабульцы ў падземным пераходзе каля рынку, да якога так усе рванулі.

Капіталізм не любіць слоў, толькі справу, толькі вынік.

Наш чалавек дзіўна ўстроены: у яго пастаянна за штосьці баліць душа, а цяпер, як заўважана, адбылася атрафія да грамадскай дзейнасці. На Захадзе крайні прагматызм, круты эгаізм жыцця. Людзі вельмі хутка і аператыўна кансалідуюцца на абарону сваіх правоў, інтарэсаў сваёй дзяржавы. Нас, беларусаў, капіталізм пакуль што, на жаль, раз'ядноўвае, разганяе каго куды. З той жа вёскі Альшаны амаль пяцьдзесят сем'яў паехалі на пастаяннае месца жыхарства ў Амерыку і Канаду. Не задавальняе людзей агурковы бізнес? Не задавальняе няўвага роднай дзяржавы. Таму чалавек шукае, дзе лепш, а не стварае гэта лепшае на сваёй зямлі.

Марыя ФІЛІПОВІЧ:

СЛУХАЮ ДУШУ

лічыць за споведзь

НА ЗАРАНКУ ЧАСУ

Гасподзь вырашыў даць чалавеку высокія боскія дары. Але ён ведаў, што калі іх аддаць так проста, чалавек ніколі не будзе цаніць іх. Адзін анёл сказаў: "Схавай іх на вяршыні высокай гары." Бог падумаў і вырашыў: "Не, людзі знойдуць іх, і зноў яны стануць звычайнасцю." Тады другі анёл прапанаваў: "Ці не схаваць дары на краі свету?" Бог адказаў: "Людзям давядзецца шмат вандраваць, але яны знойдуць іх, і зноў гэта стане здабыткам усіх. Схаваю я свае дары ўнутры кожнага чалавека. Многа шляхоў-дарог пройдзе ён, перш чым знойдзе іх у сабе." Такая прытча.

Паназірайце за маленькімі дзецьмі. Яны яшчэ не паспелі пагубляць тыя боскія дары, што атрымалі пры нараджэнні. Яны не ўмеюць ні хлусіць, ні крывадушнічаць, ні хітрыць. Ім невядомыя каварства і здрада. Яны даверлівыя, напоўненыя любоўю да людзей і ўсяго жывога. Яны праяўляюць чуласць і спагаду. Калі камусьці баліць, хтосьці плача побач з імі, яны таксама заплачуць. Яны ахвотна дзеляцца ўсім, што ў іх ёсць, калі да таго моманту мама ці бабуля не паспелі шапнуць, што самую смачную цукерку трэба ўсё ж пакідаць сабе.

Мудрацы гавораць: "Дзіця да трох гадоў -- гэта дзіця не Зямлі, гэта дзіця Космасу."

Я ўпэўнена: калі чалавек упершыню прыйшоў на Зямлю, ён прынёс з сабою велізарныя веды пра сусвет, пра Вышэйшыя Касмічныя Законы, згодна з якімі ўсё ў Сусвеце жыве і развіваецца. Пакуль у чалавека не прытупілася адчувальнасць да духоўнага свету, ён чэрпаў гэтыя веды з невычэрпнай духоўнай крыніцы, якой людзі далі назву – Бог.

Задуманы быў чалавек як сутворца. Гасподзь даў яму часцінку сваёй прыроды, названую Духам, увасобіў гэту часцінку ў фізічнае цела, паколькі чалавеку прызначалася жыць і тварыць у свеце матэрыяльным, змяняючы Зямлю, ператвараючы яе ў квітнеючы сад.

Калі чалавек здрадзіў свайму прызначэнню? Ці не пра гэта грэхападзенне гаворыцца ў Біблії? Уключэнне розуму, які мае чыста зямное паходжанне, павярнула яго да зямных, матэрыяльных інтарэсаў. Нават магчыма, што першая думка аб асабістай матэрыяльнай выгадзе, што прыйшла на змену высокаму духоўнаму парыву, падштурхнула яго на шлях, якім ён і прыйшоў да краю бездані. І трэба было дайсці да краю бездані, каб зразумець, што шлях тэхнагеннай эвалюцыі прывядзе чалавецтва не да росквіту, а да выраджэння.

Усе дасягненні навукі і тэхнікі былі накіраваны на тое, каб зрабіць зямное жыццё чалавека як мага камфортнейшым. Але ад гэтага не стаў ён шчаслівым. Чалавек пагарджаў сваім Духам, патураў усім жаданням цела -- і гэта прывяло да таго, што цела стала схільным да ўсіх хвароб. Пагоня за матэрыяльным дабрабытам была бессэнсоўнай; кожны, хто станавіўся на гэты шлях, рана ці позна пераконваўся, што ён не прывядзе да шчасця. У краінах, дзе высокі жыццёвы ўзровень (ЗША, Японія, Швецыя), самы высокі працэнт самазабойстваў.

МАТЭРЫЯЛЬНЫЯ ДАБРОТЫ

Яны такія жаданыя, гэтыя матэрыяльныя даброты. Мы не верым не толькі статыстыцы, але нават любімым тэлесерыялам, якія спрабуюць пераканаць нас, што і багатыя таксама плачуць. Нам здаецца, што ўжо мы дык змаглі б стаць шчаслівымі, каб займелі поболей грошай. А там, адчуўшы пад нагамі цвёрдую матэрыяльную базу, і пра духоўнае паклапаціліся б. І таму ўсе намаганні мы накіроўваем на дасягненне матэрыяльнага дабрабыту, нам хочацца забяспечыць сабе, як мы любім гаварыць, жыццё, вартае чалавека.

Ужо пры першай спробе падняцца на прыступку вышэй у дасягненні вызначанай мэты спатыкаемся на тым, што, аказваецца, у грамадстве, у якім мы жывём і хацелі б пайсці наперад, разлічваючы на свае чалавечыя якасці, гэтыя якасці не вельмі і патрэбныя. Раптам прыходзім да разумення, што па службовай лесвіцы можна падняцца значна хутчэй, абапіраючыся не на свае веды, прафесіяналізм, а калі ўздзельнічаеш у інтрыгах, уніжаешся, ліслівіш. Ураз высвятляецца, што для таго, каб ездзіць на добрай машыне, смачна есці і піць, трэба даць камусьці хабар, кагосьці падмануць, у кагосьці ўкрасці. Трэба здрадзіць сваім ідэалам, схлусіць, зрабіць подласць, абылгаць, каб зрабіць палітычную кар'еру і атрымаць уладу над людзьмі і ўсё тое ж права смачна есці і жыць з камфортам.

І калі, нарэшце, прайшоўшы праз усё гэта, хтосьці дабіваецца існавання, "дастойнага чалавека", аказваецца, што чалавечага ў ім засталося мала. Бядняк, які дзеля больш смачнага кавалка хлеба (чорны хлеб як міласціну яны цяпер не прымаюць) пераступае праз штосьці ў сабе і ідзе жабраваць на вуліцу; камерсант, які дзеля таго, каб праводзіць адпачынак на Багамскіх Астравах, пераступіўшы праз штосьці ў сабе, вядзе двайную бухгалтэрыю, хітруе, абманвае; міністр, які з карыслівай мэтай ставіць свой подпіс на дагаворы, ведаючы, што гэта прынясе страты нашай і без таго разкрадзенай краіне, -- усе яны ўчыняюць адно і тое ж злачынства, адзін і той жа грэх; дзеля асабістай матэрыяльнай выгады забіваюць у сабе тое, што з'яўляецца адбіткам боскіх якасцей у чалавеку, прысутнасць якіх і робіць яго чалавекам.

Магчыма, хтосьці з іх думае, што, зрабіўшы такі грэх, ён можа вымыць рукі і забыць пра гэта. Жабрак можа надзець добры касцюм, паехаць пагасцяваць у іншы горад -- і будзе думаць, што ўсе прымаюць яго за дастойнага чалавека. Камерсант на Багамскіх Астравах, жывучы ў шыкоўным нумары гатэля і грэючыся пад ласкавым сонейкам, можа лічыць, што ніхто не здагадваецца, якім шляхам зароблены яго грошы, -- і ўсе адносяцца да яго з павагай. І дзяржаўная асоба, красуючыся перад тэлекамерай ці выступаючы ў парламенцкіх дэбатах, гаворачы разумныя і пранікнёныя прамовы, магчыма, не сумняваецца, што яго прымаюць за таго, за каго ён сябе выдае. Не, не падазраюць яны, што на іх ужо стаіць асаблівае кляймо, -- і гэта кляймо бачаць усе. Чалавек не можа схаваць сваю сапраўдную сутнасць ні за прыгожае адзенне, ні за высокія словы, ні за шырокую ўсмешку. Сапраўдная сутнасць праяўляецца ва ўсім, гэта тыя рожкі, якія не схаваеш ні пад капелюшам, ні пад прычоскай. І чым чысцейшы чалавек сам, тым лягчэй ён угадвае сапраўдную прыроду людзей.

Святыя ва ўсе часы бачылі нас, звычайных смяротных, наскрозь, нішто не магло схавацца ад іх позірку. Экстрасэнсы таксама бачаць ауру чалавека і з першага імгнення могуць вызначыць, прыстойны чалавек перад імі ці з заплямленым сумленнем. Розныя людзі выпрамяняюць розную энергетыку, у іх розны колер ауры.

Расійскія вучоныя, якія адкрылі тарсіённыя палі, сёння з дапамогай прыбора па фатаграфіі могуць многае расказаць пра чалавека: пра яго здароўе, лёс, характар і пра тое, якімі думкамі і пачуццямі жыве гэты чалавек цяпер і якія ўчынкі, чыстыя або цёмныя, зрабіў ён у мінулым. След ад здзейсненага застаецца на асобе назаўсёды.

НА ЖАЛЬ, МЫ МАТЭРЫЯЛІСТЫ

І мы верым толькі таму, што даказана навукай, хоць і без усялякіх доказаў ясна: нашы думкі і пачуцці маюць матэрыяльную прыроду, яны нікуды не знікаюць.

Чаму нам цяжка жыць? Мы пастаянна чуем гэта ад сваіх знаёмых пры сустрэчы: "Жыць цяжка!" Нават дзяжурныя фразы "Так сабе!", "Нічога!" паступова знікаюць. Мы ўсё часцей чуем: "Цяжка."

Але чаму – цяжка? Адкуль гэтая цяжкасць? Быццам не галадаем, былі часы, што і тужэй прыходзілася зацягваць паясы. Быццам свабоды нейкія атрымалі, можам свабодна лаяць урад і прэзідэнта, і ніхто нас за гэта ў Сібір не высылае. І ўсё ж нешта ціcне на нас, нам цяжка прачынацца раніцой, цяжка выконваць свае абавязкі. І мы пачынаем думаць: "Штосьці са здароўем у нас не ў парадку".

А гэта ціснуць на нас нашы ўласныя і чужыя думкі і пачуцці, цяжкія, як свінец. Яны шчыльным слоем вісяць над намі, яны сумныя, яны не могуць узняцца ўвысь.

Людзі з іншай энергетыкай, чыстай і светлай, асабліва адчувальныя да асяроддзя, у якім прыходзіцца жыць. Сустрэча з такім жа чыстым чалавекам для іх вялікая радасць. Вакол іх узнікае больш свята, побач з імі лёгка і прыемна кожнаму, хто яшчэ можа вылучаць з сябе светлае. І наадварот. У светлай кампаніі чалавек з цяжкай энергетыкай будзе адчуваць сябе не ў сваёй талерцы. Яму для адносін патрэбны такія ж, як ён сам, людзі з тымі ж нізкімі вібрацыямі. Падобнае прыцягвае падобнае. Людзі даўно ведаюць пра гэта, у народзе кажуць: "Рыбак рыбака бачыць здаляка".

ЧАЛАВЕЧАЯ ГОДНАСЦЬ

Яна можа існаваць толькі там, дзе ёсць добрыя чалавечыя якасці, дзе ў аснову ўсяго кладуцца вечныя чалавечыя каштоўнасці. Калі грамадства не шануе сёння прыклады высокага ўзлёту духу – самаахвярнасць, патрыятызм, служэнне свайму народу, чалавецтву, -- лічыць усё гэта смешным і наіўным, то гэтыя якасці не будуць праяўляцца ў людзях. Калі ў грамадстве чэснасць, бескарыслівасць, высакароднасць, шчырасць, абвостранае пачуццё справядлівасці, імкненне да прыгожага лічацца прыкметамі дурняў -- сярод нас з неймавернай хуткасцю будуць размнажацца зладзеі, казнакрады, лгуны, цынікі, нягоднікі.

Калі законы, па якіх жыве грамадства, будуць пастаянна ставіць чалавека ў становішча, якое зневажае яго чалавечую годнасць (прапіска, паліклінікі, суды, бюракратызм і хабарніцтва), такое грамадства перакрывае сабе шляхі, што вядуць да ўзвышэння чалавека і працвітання дзяржавы.

Нам здавалася, што мы дасягнём хутчэйшага прагрэсу, калі шырока адчынім дзверы чужой культуры, калі пачнём пераймаць чужыя ідэалы, густы, норавы, манеру адзявацца, манеру паводзін. Нават калі не згадваць пра тое, колькі непатрэбшчыны хлынула да нас на гэтай хвалі, сама ідэя запазычанасці з'яўляецца памылковай.

Запазычанне чужых каштоўнасцей не мае ніякіх адносін да прагрэсу. Узыходжанне магчыма толькі ў тым выпадку, калі народ будзе абапірацца на сваё, уласнае, што ён ужо мае. Прагрэс не бывае пераймальным, ён заўсёды абумоўлены тым, што ўжо існуе на дадзенай глебе. Народ можа і павінен ганарыцца толькі тым, што заваявана ўласнымі намаганнямі, з'яўляецца прадуктам яго ўласнага духу.

Крыніцай прагрэсу можа быць толькі ўздым уласнай культуры, якая з'яўляецца правадніком агульначалавечых каштоўнасцей. Не разумець гэтага, праводзіць палітыку на прыгнечанне і знішчэнне таго, чым толькі і можа ганарыцца народ, значыць знішчаць у кожным з нас пачуццё ўласнай годнасці.

Калі дарослы чалавек, у якога ўжо сфарміраваліся ўласныя погляды на каштоўнасці, можа неяк супрацьстаяць цяжкай хвалі, то падрастаючае пакаленне бяздумна ўбірае ў сябе тыя ілжывыя ідэалы, каштоўнасці, густы, погляды, якімі жыве грамадства. Кумірамі маладых становяцца супер-чалавекі са стальнымі мышцамі, моладзь выдатна засвойвае правілы, па якіх ёй прыйдзецца жыць у грамадстве, дзе цэніцца перш за ўсё "ўменне круціцца", "уменне жыць" і "дзелавая хватка".

Уладзімір АРЛОЎ

ІВАН ГРОЗНЫ І ПОЛАЦК

ЯШЧЭ І СЁННЯ КАЛЯ СЦЕНАЎ СВЯТОЙ САФІІ Ў МАІМ РОДНЫМ ГОРАДЗЕ ПОЛАЦКУ АД ЭКСКУРСАВОДА МОЖНА ПАЧУЦЬ ЗАМІЛАВАНЫЯ СЛОВЫ ПРА ТОЕ, ЯК ЦАР ІВАН ГРОЗНЫ "ОСВОБОЖДАЛ ПОЛОЦК ОТ ЛИТОВСКИХ ФЕОДАЛОВ". БОЛЬШАСЦІ ТУРЫСТАЎ І НЯЎЦЯМ, ШТО ТАКІЯ АПОВЯДЫ НЕ ПРОСТА БЯСКОНЦА ДАЛЁКІЯ АД ГІСТАРЫЧНАЕ ПРАЎДЫ. ЯНЫ АБРАЖАЮЦЬ НАЦЫЯНАЛЬНУЮ ГОДНАСЦЬ БЕЛАРУСАЎ, ЗНЕВАЖАЮЦЬ ПАМЯЦЬ ТЫСЯЧ БЯЗВІННЫХ АХВЯРАЎ.

1558 ГОД. Маскоўскае войска з агнём і мячом уварвалася ў Лівонію. Шукаючы падтрымкі, лівонскі магістр прызнаў сябе васалам Вялікага Княства Літоўскага. Беларуска-літоўскія палкі гетмана Радзівіла Рудога рушылі на дапамогу лівонцам. Вялікі князь і кароль Жыгімонт Аўгуст прапанаваў цару Івану IV узаемна адвесці войскі, але той меў іншыя планы. "Мы з'яднаем свае сілы, каб Польшча і Літва не выслізнулі ад нас", -- пісаў ён нямецкаму імператару.

Вайна Лівонская ператварылася ў вайну Літоўскую. Царскія ваяводы павялі сваіх стральцоў на Беларусь. Князь Андрэй Курбскі хадзіў на Віцебск. "Острог взяли и пожгли, -- апавядае маскоўскі летапісец, -- и посады у города у Витебска все пожгли и наряд в остроге поймали и людей в остроге многих побили и села и деревни около Витебска пожгли и повоевали." Апрача касцёлаў, Курбскі спаліў дваццаць чатыры праваслаўныя храмы і люта расправіўся з беларускім палонам.

"Уся Літва ёсць вотчына гасудароў маскоўскіх!" – абвясціў Іван IV на саборы, а дваране сказалі: "Мы, халопы царскія, за адну дзесяціну зямлі Полацкага або Азярышчанскага павету галовы скласці гатовыя". Масковія рыхталася да вялікага паходу.

Захопніцкія планы, як заўсёды, прыкрываліся абяцаннямі вызвалення адзінаверцаў.

Які ж быў наш "вызваліцель" у сапраўднасці?

Каб не здавацца занадта старонным, дам слова славутым расійскім гісторыкам. М. Кастамараў называў Івана IV "чудовищем, которое лжет в каждом слове", В. Ключэўскі -- "зверем от рождения", а С. Салаўёў пісаў, што гісторык ніколі не прамовіць такому чалавеку слова апраўдання.

У ДЗЯЦІНСТВЕ цар любіў бавіцца, скідваючы з высокіх дахаў катоў і здзекуючыся з дробнай жывёлы. Гадоў з пятнаццаці пачаў "упускаць" з вышыні таварышаў сваіх дзіцячых гульняў і з асалодаю глядзеў, як тыя канаюць. Калі цару прывезлі з Персіі слана, ён закамандаваў таму стаць перад памазаннікам Божым на калені. Няшчасная жывёліна, не ведючы рускае мовы, не паслухалася і была за гэта пасечаная на кавалкі.

Цар катаваў колішніх сяброў, уласнаручна зарэзаў у застоліцы князя Абаленскага-Аўчыніна, абарваў жыццё свайго сына... У часы так званай апрычніны царовы слугі цэлы месяц забівалі ў Ноўгарадзе штодня па 500 чалавек.

Крывавая тыранія напоўніла краіну даносчыкамі і катамі. "Няхай цар пакажа нам сваіх здраднікаў, а мы самі вынішчым іх", -- крычалі на плошчах сталічныя купцы і мяшчане. "На рабы своя, от бога данныя ему, жестокосерд вельми, и на пролитие крови и на убиение дерзостен и неумолим... множество народу от мала и до велика при царстве своем погуби", -- сказаў пра Івана IV маскоўскі летапісец. І побач, таксама пра яго: "Муж чюдного рассуждения, в науке книжного поучения доволен и многоречив зело."

Шмат присвечаных цару захопленых слоў знойдзецца і ў рускім фальклоры. Рэкі крыві, войны і захопы чужых земляў успрымаліся як доказы багаабранасці Івана IV, што, маўляў, змагаецца з ворагамі ў дзяржаве і за яе межамі. Рускі нацыянальны характар атрымаў у тыя часы наймацнейшую прышчэпку манархічных ілюзій. Менавіта гэты цар пакінуў Расіі ў спадчыну ўжо цалкам сфармаванае самаўладдзе, што трымалася на тэроры супроць свайго народу. (Нядзіва, што Іванам Грозным захапляўся Сталін.)

НА ПОЛАЦК, калі верыць маскоўскім пісцам, цар вёў 200 тысяч конніцы, 60 тысяч пяхоты і 80 тысяч абозных людзей. Гісторыкі лічаць такія лічбы моцна завышанымі і пагаджаюцца на 60 тысяч воінаў, але ўсё роўна гэта была велізарная сіла: здавалася, на Полацк вырушыла ўся Масковія.

31 студзеня 1563 года царскія палкі спыніліся на дзвінскіх берагах. Наперадзе ляжаў найбагацейшы горад Вялікага Княства і яго галоўная цвярдыня -- з дзевяцівежавым замкам, з дванаццаццю манастырамі і васемнаццаццю храмамі.

Невялічкі, у параўнанні з непрыяцелем гарнізон, ён здавацца, тым не менш, не збіраўся. Невядома, колькі яшчэ трывалі б аблогу нашы продкі, каб не памылкі ваяводы Станіслава Давойны. Першы раз ён спудлаваў, выправіўшы з горада дзве тысячы сялянаў, што ўмацоўвалі сцены. Ваявода хацеў паменшыць колькасць едакоў, але царскія людзі палавілі сялянаў і прымусілі іх паказаць лясныя ямы з гарадскімі запасамі збожжа.

Другі раз Давойна схібіў, калі адвёў абаронцаў у замак і падпаліў астрог з пасадамі. Пад прыкрыццём густога дыму стральцы ўварваліся ў горад і перацягнулі туды гарматы. У той дзень палоннымі сталі адзінаццаць тысяч навакольных сялян, што хаваліся ад "вызваліцеляў" за полацкімі сценамі. Цар раздаў палон князям, баярам ды "прыказным" людзям, і няшчасных пагналі ў Масковію.

14 лютага Грозны загадаў біць з вогненных гарматаў, і за пяць гадзін да світання полацкая фартэца загарэлася. Пасля сёмага варожага прыступу ваявода Давойна, епіскап Арсеній і лепшыя людзі ад шляхты выйшлі з замка і папрасілі літасці. Полацкая шляхта і пяцьсот "каронных рыцараў" адмовіліся здавацца і адбіваліся яшчэ некалькі дзён, аднак лёс горада быў вырашаны.

ЦАР ДАКЛЯРАВАЎ, што пакіне кожнаму палачаніну волю і маёмасць. Ваявода Давойна, быццам забыўшыся, што дзяржаўнага слова ў Маскові ніколі не трымалі, выступіў з замка з усім войскам і артылерыяй і стаў на вызначанае месца. Пасмяяўшыся з веры ў ягоныя абяцанкі, цар Іван акружыў палонных моцнай аховаю і загадаў пяць дзён не даваць ім есці. Гарадскі скарб і ўласнасць купцоў, шляхты ды ўсіх заможных жыхароў ён прысабечыў і адаслаў у сваю сталіцу. Мірных гараджанаў выгналі ў поле і таксама ўзялі пад варту.

Палоннае войска і жыхароў пайменна перапісалі, і цар узяўся чыніць суд. Абяцаную волю атрымалі толькі польскія рыцары, якіх надзялілі сабалінымі футрамі і адпусцілі на радзіму. Яны мусілі паведаміць каралю, вялікаму князю Жыгімонту Аўгусту, што маскоўскі валадар вайны не прагне, а хоча адно вярнуць "свае" Валынь, Галічыну і Беларусь да самае Вільні.

Ваяводу з сям'ёй, епіскапа Арсенія і дзесяткі знатных гараджанаў цар адправіў у палон у Масковію. Палоннымі абвясцілі ўсіх палачанаў. Шляхту, мяшчанаў і тых, хто хаваўся ў месце, Іван загадаў вязаць і гнаць на ўсход. Удзельнік вайны італьянец Аляксандр Гваніні, які быў віцебскім камендантам, у сваёй "Хроніцы Еўрапейскай Сарматыі" паведамляе, што маскоўскі цар вывеў з Полацка пяцьдзесят тысяч нявольнікаў. Польскі гісторык Мацей Стрыйкоўскі (ён на той час таксама служыў у Віцебску) дадае, што гналі іх не па-хрысціянску, а як іудзеяў да Вавілона: і кабет, і дзяцей вялі злыганых вяроўкамі і абы як апранутых. Людзей амаль не кармілі, і яны сотнямі паміралі на зімовых дарогах ад голаду і марозу.

Заваёўнікі панішчылі полацкае рыцарства, якое адмовілася перайсці на службу да тырана. Цар вынаходзіў ахвярам усё новыя катаванні. Палоннаму іншаземцу-найміту Андрэю Гессэ Іван Грозны за адмову служыць яму загадаў адстрэліць абедзве рукі па локаць, выкалоць адно вока і выпаліць палову барады, а потым адвезці з сям'ёю ў Маскву і трымаць там да смерці.

У горадзе жыло нямала іудзеяў. Ім, ад старых да немаўлятаў, выпала страшная доля – загінуць пад лёдам Дзвіны і Валовай азярыны. Пскоўскі летапіс апавядае: "Которыя были в городе люди жидове, и князь великий велел их с семьями в воду в речную вметати и утопили их."

Такі самы лёс напаткаў каталікоў. Царскія татары пасеклі шаблямі манахаў-бернардзінаў і пусцілі дымам іх храм. У той дзень апошні раз маліліся богу і полацкія браты-дамініканы. "Вызваліцель" вымагаў без усякага суда пазбаўляць жыцця ўсіх, хто хрысціцца не па-праваслаўнаму. Пасля той разні ў горадзе з'явіліся першыя мясцовыя каталіцкія святыя – пакутнікі Адам, Дамінік і Пётр, што загінулі ад стралецкіх шабляў.

ПАДАННЕ КАЖА, што ў Полацку, калі трэба было змацаваць грамату пячаткай, цар выганяў усіх прэч, каб не бачылі, як з ягоных рук капае кроў. А маскоўскі летапісец выводзіў: "Божиим же неизреченным великим милосердием и государьскою теплою верою к Богу и его государьским умыслом в Полотцску и в остроге ротмистров и королевских дворян и всяких воинских людей и черных из наряду много бесчисленно побили. И мы благодарим Бога и приснодевую Богородицу, заступницу христианскую о даре их великом... дабы и впредь даровали нам победу над всеми врагами зримыми и незримыми и давали мир и тишину со всеми странами..."

У рукі да маскавітаў трапіла бібліятэка Сафійскага сабора з цудоўнымі Скарынавымі выданнямі. Царскія дзякі разглядалі іх са здзіўленнем і засцярогаю: ці не ад д'ябла тое штукарства? У Вялікім Княстве Літоўскім друкарні існавалі ўжо сорак гадоў. У Маскові першая датаваная друкаваная кніга, дзякуючы Івану Фёдараву і Пятру Мсціслаўцу, з'явіцца толькі праз год пасля захопу Полацка. Каб вынішчыць памяць палачанаў пра сваю дзяржаву і колішнія вольнасці, царскія слугі палілі ці вывозілі старажытныя граматы. (Мо тады мы і страцілі бясцэнны Полацкі летапіс?)

Стральцы заходзілі ў чужыя дамы, як у свае. Збройнікаў, меднікаў, кавалёў змушалі задарма працаваць на цара. Раз-пораз найлепшых майстроў адпраўлялі пад вартаю ў Маскву. На дарогах панаваў разбой. Яшчэ нядаўна багатая зямля пусцела і галела. Маршалак Вялікага Княства Літоўскага Астах Валовіч назваў у тыя дні Прыдзвінне "няшчасным полацкім краем".

Мала каму з палонных ўдалося вярнуцца дадому. Тых, хто не застаўся ў сумётах, развезлі па розных гарадах і памесцях. 665 палачанаў па царовым наказе зарэзалі ў вязніцах. Камусьці пашанцавала вырвацца на волю і неяк уладкавацца на чужыне.

Полацк быў вернуты вялікім князем і каралём Стэфанам Баторыем толькі праз шаснаццаць гадоў. За гэты час горад і ваколіцы настолькі абязлюдзелі, што на адбудову ўмацаванняў бралі сялянаў з-пад Магілёва. З часоў царскага вызвалення Полацка ад самых палачанаў у гісторыі горада (перад Лівонскай вайной, ён, як сведчаць хронікі, "колькасцю і дабрабытам сваіх жыхароў пераўзыходзіў самую Вільню") яшчэ здараліся ўзлёты, але вярнуць сабе былога багацця і велічы ён ужо ніколі не змог.

БЯСПАМЯТНЫ ПАВЕРЫЦЬ НА СЛОВА НЕСУМЛЕННАМУ ГІСТОРЫКУ. БЯСПАМЯТНЫ БУДЗЕ ЗАХАПЛЯЦЦА ПЕРАВЫДАДЗЕНЫМ У БЕЛАРУСІ БЕСТСЕЛЕРАМ СТАЛІНСКІХ ЧАСОЎ -- РАМАНАМ РАСІЙСКАГА АЎТАРА В. КОСТЫЛЕВА "ИВАН ГРОЗНЫЙ", У ЯКІМ ЦАР-БАЦЮХНА ВЕРНА СЛУЖЫЦЬ НАРОДУ, А КЛАДЗЕЦЦА СПАЦЬ І ЎСТАЕ З АДНЫМ КЛОПАТАМ, "КАК СЛУЖИТЬ БОГУ И ИСТРЕБЛЯТЬ ВРАГОВ РОССИИ".

ЯШЧЭ АДНА ПРАЯВА ДОЎГАГА І ЦЯЖКАГА СНУ НАШАЙ ГІСТАРЫЧНАЙ СВЯДОМАСЦІ...

Алесь МАРЦІНОВІЧ

ВІНЦУК АДВАЖНЫ:

КСЁНДЗ, МУЧАНІК, ПАЭТ

"ЯК ЛЮДЗІ ГІНУЦЬ У САВЕЦКІМ САЮЗЕ, МЫ НІЧОГА НЕ МОЖАМ ДАВЕДАЦЦА: ЯНЫ ТАМ БЯССЛЕДНА НІКНУЦЬ, ЯК КАМЕНЬ У ГЛЫБОКАЙ ВАДЗЕ! ГІСТОРЫЯ СВЕДЧЫЦЬ, ШТО РОЗНЫЯ РЭЖЫМЫ МЕЛІ СВАЕ СПОСАБЫ ЗНІШЧЭННЯ ПРАЦІЎНІКАЎ: РЫМСКІЯ ЦЭЗАРЫ КРЫЖАВАЛІ, АЛЕ АДДАВАЛІ ЦЕЛА ЗАМУЧАНЫХ. ФРАНЦУЗСКАЯ РЭВАЛЮЦЫЯ АДСЯКАЛА ГАЛАВУ, АЛЕ АДДАВАЛА ХОЦЬ ПАСЕЧАНАГА. ГІТЛЕР СТРАЛЯЎ, ТРУЦІЎ, ПАЛІЎ... АЛЕ ЗАСТАВАЎСЯ ХОЦЬ ПОПЕЛ. А САВЕЦКІ САЮЗ ПЕРАВЫСІЎ УСІХ – "ЛІКВІДУЕ"... І ЎЖО НІ АБ ЖЫВЫМ, НІ АБ ПАМЕРЛЫМ НЕ ЗАСТАЕЦЦА НІ ВЕСТКІ, НІ СЛЕДУ! АЛЕ ДА ГЭТАГА НАШ "ВОЛЬНЫ"-"КУЛЬТУРНЫ" СВЕТ ПРЫВЫК. ПРАПАЎ ЧАЛАВЕК ЯК МУХА, І НІЯКІ "ЧЫРВОНЫ КРЫЖ" ЯГО НЕ ЗНОЙДЗЕ!"

ЗА ГЭТЫМ СВЕДЧАННЕМ – УЛАСНЫЯ ПАКУТЫ ТАГО, КАГО СУДЗІЛІ ЗА ВЕРУ Ў БОГА. ЗА ТОЕ, ШТО РАБІЎ ЛЮДЗЯМ ДАБРО. ГЭТЫ ЧАЛАВЕК ГЭТЫ – ПІСЬМЕННІК ВІНЦУК АДВАЖНЫ. ЁН ЖА – БЕЛАРУСКІ СВЯТАР ЯЗЭП ГЕРМАНОВІЧ.

Цяжка, ох як цяжка кожнаму, хто нечакана-негадана быў пазбаўлены волі, трапіў за краты, а цяпер вымушаны гібець у лагеры! Гняце пастаянна тая няпэўнасць, што чакае цябе наперадзе, хоць, калі лепей разабрацца, наўрад ці можна назваць усё няпэўнасцю, бо наўрад хто і вытрымае дваццаць пяць гадоў прымусу, здзекаў, а ім, у пераважнай большасці, акурат па стольку і адмералі.

Не скупіліся: за 25 гадоў абавязкова змогуць перавыхавацца. І "перавыхоўваюцца". Хто адразу, як кажуць, аддае Богу душу, а хто, знясілены, не вытрымлівае, сам кідаецца ў бок вартавога, а той, ведама, як дзейнічае. Строга прытрымліваецца статутных патрабаванняў, а ў выніку – быў чалавек і няма яго. Знаходзяцца і тыя, хто на адкрыты супраціў не ідзе, але і незадавальнення свайго не хавае. Гэтага – у карцар. А могуць і крымінальнікаў нацкаваць, а гэтыя будуць мучыць паступова, па-садыцку -- глядзіш, праз некаторы час можна і звар'яцець.

Калі яшчэ знаходзіліся ў турме, і сама ішло следства, усе, хто трапіў за краты, нагадвалі авечак у катушку. Так цесна, што не павярнуцца. А цяпер, у лагеры? Канечне ж, яны таксама... авечкі, але авечкі ў вялікай загародцы. Як быццам свабодна можна перамяшчацца, але далёка не адыдзеш. Адзін у аднаго на віду!

Параўнанне з авечкамі ў Германовіча з'явілася тады, калі ён вырашыў адправіць Боскую Службу. Балазе, поруч знаходзіліся аднадумцы, гэткія самыя пакутнікі веры. Ды дзе там! Толькі паспрабаваў разгарнуць святое пісанне, як... Не тое, што насміхаліся суседзі па камеры, а гідлівасці сваёй не хавалі. Нічога не зробіш – паверылі ў ваяўнічы атэізм. А таму і паверылі, што пераважная большасць з іх і ёсць авечкі, а калі разам яны, няхай не падасца крыўдным, -- звычайная атара, не людзі.

У бараках – цесната: куды ні падасіся, бачаць усе ўсіх. Паспрабуеш ва ўмывальню падацца, каб застацца сам-насам, -- абавязкова нехта будзе і там. Ды і дзяжурны разпораз зазірае: не дае доўга затрымлівацца.

Баракі збудаваны так, што няма ніводнага кутка, які б не знаходзіўся пад наглядам часавых, што ўдзень і ўночы нязменна стаяць на вышках. Каб адправіць службу, да яе спачатку трэба падрыхтавацца. Ён паспрабаваў было. І адразу ж паплаціўся за свой намер. Неяк паставілі ўсіх у шарэнгі на дварэ і пачалі рабіць "рэвізію", забіраючы тое, што забаронена. Тады і знайшлі ў яго дзве маленькія кніжачкі, з якімі рыхтаваўся да набажэнства. Каб жа толькі забралі! Яшчэ выставілі і на пасмешышча. Асабліва стараўся старшы наглядчык. Якіх толькі крыўдных слоў ні знаходзіў, каб публічна прынізіць. Як ні "смакаваў" усяго, а шарэнга – што? Авечкі, сапраўдныя авечкі... Рогат, кпіны.

***

Пасля ўсяго ні з кім не хацелася гаварыць. Зашыцца б у які куток, каб нікога не бачыць і нічога не чуць. Ды ўсё ж ёсць Бог на свеце, ёсць! Акурат калі ўвесь белы свет здаваўся нямілым, калі роспач апанавала зусім, паслаў Бог добрага чалавека. Неспадзявана падышоў святарбазылянец, украінец па нацыянальнасці. Шмат ён не гаварыў, бо ведаў, што ў такі момант не словамі можна суцешыць, а ўсяленнем упэўненасці, што не так усё і безвыходна, як падаецца.

--Павер мне, будзе ў нас Боская Служба! -- толькі і прамовіў. Настолькі рашуча гэта прагучала, што Я. Германовіч ужо не сумняваўся, што менавіта так, а не інакш, і мусіць быць. Праз колькі хвілін яны выйшлі з барака, прыхініліся да сцяны і, быццам два змоўшчыкі, нешта шапталі адзін аднаму. І чым больш доўжылася гэтае перашэптванне, тым святлей ставілася на душы ў Германовіча. І яму хацелася абняць гэтага новага сябра і аднадумца.

Думка, якая неадноўчы прыходзіла ў лагеры, цяпер набыла яшчэ большую канкрэтнасць. Страшныя не адны ахоўнікі, гэткія ж страшныя, часам і больш, усе бязбожнікі. У сваёй атупелай бязбожнасці яны бываюць горшымі за рымскіх цэзараў, якія мучылі людзей за веру. А браты па веры – свае людзі, яны разумеюць з паўслова.

***

Святар-украінец падказаў (з уласнага вопыту), як для службы здабыць віно. Спачатку Германовіч не паверыў, што атрымаецца. Хоць і з цяжкасцю, але дастаў сушанага вінаграду і, як параіў украінец, заліў яго вадой. Калі разынкі разбухлі, ваду зліў, а вінаград акуратна выціснуў у кубачак, працадзіў у бутэлечку. І праз колькі дзён – калі ласка, вінаграднае віно!

Канечне ж, не было свечак, не было келіха, а пра алтар думаць грэшна. Тым не менш на свята Непарочнага Зачацця Дзевы Марыі адбылося першае набажэнства. Месца выбралі ў бараку ля самай сцяны – на шчасце, нары не стаялі ўпрытык да яе. Усе, хто браў удзел, цесненькім кружком размясціліся вакол Германовіча. Канечне, іншыя вязні, якія знаходзіліся поруч, убачылі, што адбываецца. Але што ў бараку адбываецца Боская Служба – здагадацца не маглі. Таму і не было асаблівых насмешак.

Быццам душой выпрасталіся – адбылося ж духоўнае ачышчэнне! А яшчэ сімвалічна, што праходзіла яно якраз у першыя ўгодкі пасля арышту.

***

Арыштавалі айца Германовіча ў 1948 годзе ў Харбіне кітайскія камуністы і перадалі савецкім уладам. І не аднаго, а з Андрэем Цікотам і Тамашом Падзявам. Атэістам прыйшлася не па душы місіянерская дзейнасць людзей, аддадных Богу. Не па душы, бо рабілі яны не тое, на што скіроўвалася ўвага будаўнікоў новага жыцця. Маўляў, якая карысць ад таго, што дапамагаюць беспрытульным і бедным дзецям? Пра гэта будзе каму паклапаціцца, а вось рэлігійную заразу неабходна знішчаць як мога хутчэй. І знішчалі.

За кратамі апынуліся сотні святароў. Былі сярод іх беларусы, рускія, украінцы – усе, хто працаваў у Харбіне, а хрысціянская місія там існавала з 1928 года. Германовіч першы раз прыехаў у Кітай у 1932 годзе, калі выконваў абавязкі дырэктара гімназіі. Быў настаўнікам, спавядальнікам жаночых манастыроў. Калі да арышту ўсё заканчвалася звычайнымі пагрозамі, дык, апынуўшыся за кратамі, зразумеў: ім, людзям веруючым, будзе найбольш цяжка.

Адразу пачалася самая што ні ёсць атака. Яна вялася, як кажуць, з двух бакоў. Адзін з іх прадстаўляў сам начальнік турмы, другі бок – у асобе следчага Іванова. Абодва стараліся як маглі, бо мелі перад сабой канкрэтна пастаўленую задачу – дабіцца ад падсуднага адступніцтва ад веры. У якасці прыкладу называлі святароў, якія сталі атэістамі. Чаго варты гэты атэізм, Германовіч лёгка ўпэўніўся, калі з адным з іх адбылася свайго роду вочная стаўка. Чалавек той быў поўнасцю псіхалагічна зламаны. Пра такіх звычайна кажуць: не ў сабе. Ён і нагаварыў на ўсіх. У выніку ў следства развязаліся рукі. У дачыненні да Германовіча і яго таварышаў па веры з'явіліся абвінавачванні, якія і былі патрэбны. Інкрымінавалася арганізацыя ваенна-тэрарыстычнага гуртка, супрацоўніцтва з замежнай буржуазіяй, шпіёнства на карысць Ватыкана і, як само сабой зразумелае, -- агітацыя супраць Савецкага Саюза.

Так пачалося блуканне па пакутах. Далёка-далёка ззаду засталася любая сэрцу Беларусь, дзе і з людзьмі, і з Богам ён імкнуўся гутарыць толькі пабеларуску. Сказаць, што гэта заўсёды лёгка давалася, -- пакрывіць душой. Надараліся моманты, калі не знаходзіў разумення. Польскім уладам не падабалася, калі звяртаўся да вернікаў на роднай мове. А яшчэ арганізоўваў беларускія школкі для дзяцей. Па гэтай прычыне часта пераязджаў з месца на месца.

***

Беларускае зерне ў яго душы было пасеяна, калі вучыўся ў Ашмянскай гарадской школе, у якой выкладанне вялося і па-руску, і па-беларуску. А дружныя ўсходы тое зерне дало, калі сам узяўся за пяро. Тады Германовіч працаваў пробашчам ў Вялікай Лепеніцы. Пачаў з газетных карэспандэнцый, а затым перайшоў на вершы, вершаваныя гутаркі. Выступаў пад рознымі псеўданімамі -- Лявон Ветрагон, Хлопчык з-пад Гародні. Пакуль не выбраў пастаяннае – Вінцук Адважны. Упэўненасці надало знаёмства з Максімам Гарэцкім, творы якога вельмі любіў. Той параіў маладому аўтару працягваць пісаць. Назаўсёды запомнілася Германовічу: "Ксёндз, ты мусіш пісаць! Грэх, калі не будзеш!"

Пазней ў 1936 годзе, пасля першага вяртання з Харбіна, у Вільні кіраваў беларускім інтэрнатам, куды запрашаў Максіма Танка, Міхася Забэйду-Суміцкага, Антона Луцкевіча, Янку Шутовіча...

У страшным сне не мог прысніць, што наперадзе чакае падобнае. Хіба магчыма, каб чалавека каралі за веру ў Бога! У 1939 годзе давялося сядзець ў савецкай турме ў Львове разам з ксяндзом, Фабіянам Абрантовічам. На следстве, каб дабіцца ад Абрантовіча патрэбных паказанняў, яму заганялі пад пазногці іголкі, праз рот залівалі ваду ў лёгкія. Чалавек пераæжыў нечуваныя пакуты, ды ад Веры не адрокся.

Быццам кволенькі агеньчык, які сіліцца выстаяць на сіберным ветры, усё ж недзе на сподзе душы цяпліла вера, што, магчыма, неяк і ўдасца выжыць. З ім жа Бог, і ён з Богам! Хіба гэтага мала?!

Але не толькі трэба выжыць, выстаяць, а калі ўдасца, то пра ўсё расказаць праўду. Айцец Германовіч адкладваў у памяці лагерныя эпізоды, каб пасля, на волі, запісаць іх на паперы.

***

На свабоду ён выйшаў ў 1955 годзе. Пажыў крыху ў Варшаве, а ў лістападзе 1959-га выехаў у Італію, у Рым. Пазней, у Англіі, рэдагаваў часопіс "Божым шляхам".

Памёр Язэп Германовіч 26 снежня 1978 года ў Англіі.

Ад задумы расказаць пра перажытае не адмовіўся. З'явілася дакументальна-мастацкая кніга "Кітай-Сібір-Масква", першае выданне якой пабачыла свет у 1962 годзе ў Мюнхене. Як частка той гулагаўскай літаратуры, уклад у якую ўнеслі беларускія пісьменнікі Барыс Мікуліч, Ядвіга Бяганская, Алесь Звонак, Станіслаў Шушкевіч, Сяргей Грахоўскі, Павел Пруднікаў... Іншыя ж творы Я. Германовіча сабраны ў аднатомніку "Байкі і іншыя вершы", выдадзеным у Лондане ў 1973 годзе пад ягоным псеўданімам – Вінцук Адважны.

НЕ УМЕР В ПЕЛЕНКАХ...

СОЛДАТСКИЙ СЛОВАРЬ

Подъем *– танец белых лебедей.*
Зарядка *– казнь на рассвете.*
Кросс *– никто не хотел умирать.*
После кросса *– живые и мертвые.*
Каптерка *– остров сокровищ.*
Казарма *– пристанище непокоренных.*
КПП *– с него начинается Родина.*
Подвиг разведчика *– поход за водкой.*
Сон на посту *– тревожное счастье.*
Тревога *– крик в ночи.*
Повар *– и жить хорошо, и жизнь хороша.*
Отбой *– я люблю тебя, жизнь.*
Дембель *– свет далекой звезды.*

СОЛДАТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Масло съел *– день прошел.*
Два яйца съел *– неделя.*

ГЛАВА 1

Армия – единственное место на земле, где молодой мечтает стать дедом.

Служба – Самым Лучшим Уроком Жизни Была Армия.

Армия – сон, не дай бог ему присниться снова.

Будь проклят тот от века и от века, кто армией решил исправить человека.

И разве забудешь
Как был ты когда-то
Ни чертом, ни богом,
А просто солдатом.

Оценки службы в армии впечатляюще крайни. Они и становятся фольклором, кочующим по записным книжкам.

Служба в армии приходится на очень непростой период жизни молодого человека. Для каждого рожденного мир является вместе с ним и существует как бы для него: и родительская опека, и поддержка близких – фундамент этого мира. Нет опыта иного, и хотя жадные глаза тянутся к иным, далеким горизонтам, покинутое гнездо еще долго будет оставаться тонкой "пуповиной", связывающей молодую душу с армейской повседневностью.

Первое, что требует армия, -- забыть о своих привычках. Второе, -- прошлый опыт выбрасывается на свалку памяти. Новые обстоятельства диктуют выявление новых качеств. Итак, "пуповина" лопается, солдат остается один на один с жесткими установками, так или иначе затушевывающими личность.

Вот что пишет в своем первом письме девушке призывник, доставленный к месту службы: "... Доехал нормально, в смысле жив, здоров. Тело мое в Гродно, а душа в Минске, настроение отсутствует. Когда далеко от дома, одни только мысли: как там, что там? Что происходит здесь, меня вовсе не интересует. Думаю только о доме, о маме с папой, ну и, конечно, о тебе."

Вероятно, этот юноша за восемнадцать лет не выезжал дальше пригорода, но дело вовсе не в расстоянии как таковом, а в ощущении потерянности, оторванности от всего близкого.

Призывник! Короткий экскурс в сферу твоих возможных переживаний имеет конкретную цель: ты должен больше знать о себе, ты можешь научиться анализировать свои чувства и самостоятельно контролировать их, входя в границы простых понятий: жизнь штука длинная, не умер в пеленках, не умру и в портянках.

ГЛАВА 2

Присягу ты запомнишь на всю жизнь, потому что принародно давать клятву на верность тебе предоставится только один раз. Поэтому лучше всего пригласить на это торжество родных и близких, своих товарищей и свою девушку.

С этого дня, прочитав слова клятвы, ты берешь под свою защиту отца и мать, сестер и братьев, свой отчий дом и свою родную землю.

Главное, чтобы в череде будней не стерся священный смысл сказанного: "...свято выполнять Конституцию, Законы и воинские уставы".

Советы молодому солдату на каждый день.

1. Будь исполнительным! Быстрота и точность выполнения приказа – залог твоего положительного "сальдо".

2. Не анализируй командира, старайся брать от него лучшее, не обсуждай распоряжений. Наука подчиняться – наука не только быстрых ног, но и быстрого ума. Пока один раздумывает, проворный ум несколько раз исполняет.

Все конфликтные ситуации – в неприятии порядков, которые ты должен усвоить без всяких оговорок.

3. Делай все весело, с улыбкой. Твое хорошее настроение влияет на товарищей и может сделать тебя неформальным лидером.

ГЛАВА 3

Призывник призывнику рознь. Кто был лишен родительской опеки, кто до восемнадцати успел пройти иные жизненные университеты – хорошо адаптируется, напорист, агрессивен, умеет постоять за себя. Конфликт в казарме этих ребят с "домашними" предопределен, хотя и может развиваться в совсем неожиданных вариантах землячества, группировок по интересам и пристрастиям. Из этих ребят, как правило, формируется младший командирский состав, входящий в приближенное окружение прапорщика: с их помощью он наводит порядок в казарме и поддерживает дисциплину.

Дедовщина присутствует во всех армиях мира, и все они по-своему страдают от этой болезни.

Основная причина, порождающая дедовщину, - - это уступки командного состава армии низовым структурам. Кадровые военные делегируют переменному составу часть своей власти и льгот в обмен на более "свободную жизнь" (за небольшой оклад выкладывать себя без остатка могут немногие).

Отданная вниз "власть" узаконивает борьбу за лидерство и связанные с ним льготы солдат срочной службы. Более того, такая система – богатая почва для ростков древнего инстинкта, где властвуют механизмы отбора по принципу: "сильный – слабый".

В таких условиях "слабых" используют не только для создания минимального казарменного комфорта, но и как материал для самоутверждения.

Наибольших успехов в борьбе с этим пороком добилась американская армия. Там сержант – явление "кадровое", он 24 часа в сутки в казарме. (Система подмен – одну и ту же должность занимают несколько человек.) Олицетворяя собой государственный взгляд на порядок, он лицо – денежно заинтересованное. Система штрафов формирует его бюджет в весьма существенных пределах.

Кроме того, американский сержант умеет выполнить и выполняет то, что сам требует от подчиненных, с блеском. Он не только представляет власть, он ведет за собой слабых, необученных и прямо заинтересован в их выучке.

Но даже несмотря на все вышеперечисленное, проблемы неформального лидерства в воинских коллективах наемных армий есть. И если изжить такие проявления до конца пока невозможно, то, по крайней мере, контроль и управление ими не исключаются.

Что же происходит в казарме на территории Беларуси? Молва повествует о непрекращающихся случаях унижений молодежи. Дедовщина со временем видоизменилась и приобрела новый характер – завуалированный. Страшная тень дисбата делает новоиспеченных лидеров изобретательными.

Возьмем худший вариант и нарисуем картину без прикрас. Чтобы бороться со злом, надо знать его лицо.

За время службы солдат "делает карьеру", которая давно расписана по всем "ступеням лестницы", по категориям.

Основной признак категории – количество отпущенного сна. Кроме отдыха, после суточного наряда надо убрать помещение, территорию, выполнить хозработы.

Категория первая: "Запах" (или "Дух")

"Если ты без сна опух, значит, ты всего лишь дух".

(Выдержки взяты из записной книжки солдата.)

"Почему "запах"?" – спросите вы, и вам ответят: "Ты первый день в казарме, тебя никто не слышит. От тебя может исходить только запах и дыхание (дух)."

Категория вторая: "Если ты поспишь чуток, значит, ты уже свисток".

Категория третья: "Черпак" (спишь кое-как).

Категория четвертая: "Если ты поспал в обед, значит, ты, конечно, "дед".

"Дембель" может спать целый день (ночью у него дела поинтереснее).

ГЛАВА 4

Замкнутый круг: казарма – столовая – КПП – кухня – пост – казарма – изо дня в день выкрашивает горизонт в серые тона, и понятие "долг" не в состоянии наполнить службу содержанием значимости. Выбор способов отвлечения весьма ограничен, нет занятий по интересам, слабо организован спорт. В таких "камерных" условиях расцветают другие виды отвлечения – занятия "потешные", которым не нужен спортзал, специальная одежда и обувь и которые могут носить формы уставного армейского воспитания, а иногда привнесены из "зоны".

Сержант молодому солдату: "Рядовой Иванов, ко мне". (Должен подойти строевым шагом с отданием чести.)

"Срочно сигарету. Две минуты. Время пошло" (смотрит на часы). Если солдат не приносит или не укладывается во времени – следует наказание.

Одно из наказаний – "сушить крокодила". Упершись руками и ногами в спинки кровати, ты должен висеть над ней, не опускаясь, иначе получишь удары по животу.

"Заряжать лося" – удары кулаком в грудь, а чтобы не оставалось синяков, наказуемый обязан скрестить руки на груди.

Все это происходит, когда кадровые командиры покидают казарму. Сразу же после этого возле нее выставляется "оцепление" из молодых, обязанное предупреждать о непланованном появлении начальства. В это время начинается "иллюзион", потешное действо, сродни цирковому представлению. Дед, если ему пришла на то охота, кричит на всю казарму:

--Духи! Мухи!

Молодежь должна забраться на тумбочки и табуретки и жужжать, изображая руками полет насекомых. Новая команда:

--Дихлофос!

"Мухи" падают замертво на пол, лежат без движения, пока не последует команда "отбой химической атаке".

Каждый ли способен выносить такие унижения? Тех, кто "накачан", имеет решительный вид и не боится дедов, обычно оставляют в покое, зачисляя по тем или иным признакам в "друзья". Слабые духом предпочитают подчиняться, и иногда это физически развитые, но неуверенные в себе хлопцы. Такие ребята становятся "вечными уборщиками", ни на что не претендуют и не пытаются "компенсировать" собственное унижение. На таких командирам следует обращать особое внимание, они чаще всего подвержены трагическому восприятию действительности, нередко решаются на крайности: сводят счеты с жизнью.

Скрытые пружины вечного отбора, древние как сама жизнь, обнажены в армии как нигде. Ведь не для одной только потехи один человек унижает другого: здесь налицо демонстрация превосходства, силы, а интеллект, ставший мерилом лидерства в человечестве, отступает, прячется в тень.

Наша основная цель – убедить призывника в том, что в конечном счете последнее слово всегда остается не за слепой силой, а за разумом, и без желания молодого солдата изменить ситуацию к лучшему, стать активным сторонником исключения дедовщины все усилия армейских командиров, общественных организаций могут оказаться малоэффективными.

Призывник, помни, ты - - человек, а не орудие в руках людей, неумело или неосознанно, неправильно использующих армейскую власть.

Помни: преимущество в физической силе, превосходство большинства в казарме не способно изменить твой ум, твою волю – за твоими личными качествами всегда последнее слово.

По вопросу защиты твоих прав ты можешь обратиться в Белорусский Хельсинкский Комитет: ул. Варвашени, 20, 4 эт., тел. 268-73-23, 268-73-26. Председатель – Протько Татьяна Сергеевна. Военный отдел: Соколов Александр Иванович, тел. 268-13-70. Полная анонимность гарантируется.

МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВЛЕН НА ОСНОВЕ "ПАМЯТКИ ПРИЗЫВНИКУ И СОЛДАТУ", КОТОРАЯ СТАРАНИЯМИ ВОЕННОГО ОТДЕЛА БЕЛОРУССКОГО ХЕЛЬСИНКСКОГО КОМИТЕТА СКОРО УВИДИТ СВЕТ В ВИДЕ ОТДЕЛЬНОЙ БРОШЮРЫ.

Валерый ЧАРНЯЎСКІ

З ЗОНЫ Ў ЗОНУ

СЁННЯ Ў ПЭЎНЫХ КОЛАХ УЛАДЫ "ПРЫЯРЫТЭТНАЙ" СТАЛА ПРОСТАЯ, ЯК АМЁБА, ДУМКА: НАША КВОЛАЯ ЭКАНОМІКА МНОГАГА ДАЦЬ ЧАРНОБЫЛЬЦАМ НЕ Ў СТАНЕ. РАСШЫФРОЎВАЦЬ ГЭТЫ ПАДЫХОД ТРЭБА ТАК: ГРАМАДЗЯНЕ, ПАЦЯРПЕЎШЫЯ АД КАТАСТРОФЫ, НА АСАБЛІВУЮ ДАПАМОГУ З БОКУ ДЗЯРЖАВЫ НЕ РАЗЛІЧВАЙЦЕ.

Успамінаецца жарт-здзек, пушчаны адным з палітыкаўняўдачнікаў: Беларусь, маўляў, -- краіна пенсіянераў і скаржнікаў. Калі ж глянуць аб'ектыўна і непрадузята, то ці ёсць падставы здзекавацца з таго, што за дзесяцігоддзі жыцця ва ўмовах "сацыялістычнай дэмакратыі" людзей прывучылі цярпець і скардзіцца, скардзіцца і зноў цярпець? Засталося толькі пасмяяцца над тым, што і ў чарнобыльцаў, пацярпеўшых ад "мірнага атама", напісанне скаргаў -- таксама распаўсюджаны занятак.

Што ж, давайце пасмяёмся разам. Напрыклад, над наступнымі радкамі: "Захворваемасць дзяцей у Першаях па ўзроўню не ўступае захворванням дзяцей у Гомельскай вобласці. Асабліва жудасна выглядае захворваемасць дзяцей ад 6 да 15 гадоў, сярод якіх няма ніводнага абсалютна здаровага дзіцяці.

За мінулыя гады ўзровень смяротнасці значна перавышае ўзровень нараджальнасці. Так, напрыклад, за 1995 год па сельсавету зарэгістравана 33 смерці, а нарадзілася ўсяго толькі 12 немаўлят. Ужо за першы квартал бягучага года памерла 17 чалавек, а нарадзілася ўсяго двое дзяцей".

Каго тычацца гэтыя радкі? Жорстка радыяцыйнага Брагінскага ці, скажам, Нараўлянскага раёна? Ды не, адносна "чыстага" Валожынскага. Гэта выбаршчыкі Пяршайскага сельсавета звярнуліся з адкрытым пісьмом да свайго дэпутата ў Вярхоўным Савеце Г. Кашкана (былога спецыяліста былога Дзяржкамчарнобыля, а цяпер - адказнага супрацоўніка Адміністрацыі Прэзідэнта). І звярнуліся менавіта "з просьбай пачуць іх крык аб дапамозе". Толькі ці па адрасу?

Праблема ў пяршайцаў тая ж, што ў большасці нашых суграмадзян, няшчасны лёс якіх - жыць на забруджанай зямлі. Цэнтр сельсавета і іншыя вёскі раней знаходзіліся ў зоне з узроўнем забруджвання 5-10 кі/кв.км. Пасля ж вядомага рашэння, прынятага ў лютым Кабінетам Міністраў, гэтыя землі раптам аказаліся ўжо ў больш "чыстай" зоне - з узроўнем 1-5 кюры. Падобныя "перакідкі", зробленыя росчыркам пяра, могуць узрушыць каго хочаш.

Жыхары Першаёў, усведамляючы, што ім няма больш на каго спадзявацца, як толькі на дзяржаву, з горычу пытаюць: "Няўжо мы і нашы дзеці не вартыя лепшай долі, не маем нармальнага будучага?"

Цікава, што б яны сказалі-напісалі, калі б ведалі: яшчэ загадзя, у верасні мінулага года выканаўчыя ўлады прынялі спецыяльнае рашэнне, якім меры сацыяльнай абароны ў зоне 1-5 кюры назогул "здымаліся", а потым адбыўся і славуты перавод тэрыторый з зоны ў зону? Як ацанілі б гэтыя меры па "абароне" людзей ад радыяцыі?

[redacted]

Сацыяльна-палітычныя камбінацыі на постчарнобыльскім полі -- гэта ілюстрацыя на тэму падзабытай ужо прымаўкі: у воку суседа бачу парушынку, а ў сваім не заўважаю і бервяна. Па прывычцы колем тых жа палітыкаў Захаду прыкладамі іх дзеянняў па прынцыпу двайнога стандарту, двайной маралі, а што робім самі?

Унутры краіны праштурхоўваем тэзіс аб тым, што на забруджаных тэрыторыях наступіў, ці бачыце, "аднаўленчы перыяд", а таму можна і трэба скарачаць выдаткі на сацыяльную абарону пацярпеўшых. Затое ўрадам замежных краін, сусветнай грамадскасці прапануем справядлівыя доказы аб велізарных стратах Беларусі ў выніку ядзернай катастрофы. Апошнія, заўважу, у многім адгукаюцца.

Зноў вернемся ў Першаі, у канец 1994 года. Аўтар быў сведкай тых слоў, якія гаварыў пры адкрыцці ў вёсцы цэнтра сацыяльна-псіхалагічнай рэабілітацыі айцец Дзмітрый, свяшчэннік з Валожына: "Гэты цэнтр вельмі патрэбны ў Першаях, асабліва калі ўлічыць тое, што людзі тут жывуць на забруджанай зямлі."

Установа сацыяльна-псіхалагічнай рэабілітацыі, прызваная дапамагаць мясцовым сялянам у іх нялёгкім жыцці, была ўзведзена пры ўдзеле і фінансавай дапамозе ЮНЕСКО, іншых міжнародных арганізацый. Многае было сказана, многае планавалася ў той лістападаўскі дзень, калі на адкрыццё цэнтра прыехалі намеснік Генеральнага дырэктара ЮНЕСКО А. Бадран, тагачасны прадстаўнік ААН у Беларусі М. Каханэ, беларускія міністры, іншыя афіцыйныя асобы. Ніхто, аднак, не мог прадбачыць сённяшняй дзіўнай сітуацыі, калі ўсіх гэтых паважаных і разумных людзей можна "абвінавачваць" у тым, што яны дзейнічалі, сказаць мякка, даволі неразумна. Сапраўды, дадумацца ўзвесці чарнобыльскі цэнтр у практычна "чыстай" зоне.

Аднак - досыць! І рэабілітацыйны цэнтр "пасаджаны" правільна, і падставы для гэтай акцыі разлічаны дакладна, і жыццё ў Першаях па-ранейшаму "радыяцыйнае" - з усімі яго кюры і павышанай дозай унутранага апраменьвання чалавечага арганізму ад забруджаных харчовых прадуктаў.

І яно, жыццё, у зоне такім і застаецца, незалежна ад таго, што стратэгам ва ўладзе вельмі хочацца, хоць бы на паперы, яго прыхарошыць. Трэба ж мець нейкія падставы, каб эканоміць і яшчэ раз эканоміць. На безабаронных чарнобыльцах, зразумела.

Вось ім гэтая "эканомія" сапраўды вылазіць бокам. Чарговая скарга - маці двух дзяцей са Столінскага раёна звоніць, пералічваючы свае праблемы: "Узровень забруджвання ў нас да пяці кюры. Раней я магла пайсці да ўрача і выпісаць дзецям вітаміны і лякарствы. Гэта рабілася па Закону сацыяльнай абароны пацярпеўшых ад Чарнобыля бясплатна. Цяпер мне адказваюць: вам не належыць. Як нам жыць, калі на дзяцей атрымліваю ад дзяржавы дапамогу ў памеры ўсяго 180 тысяч, ды і сама магу зарабіць не намнога больш?" Ці стане лягчэй гэтай маці, калі ёй растлумачыць, што Вярхоўны Савет у вышэйпамянёным законе анічагусенькі не мяняў, а вось выканаўчая ўлада "абсякае" яго як ёй хочацца?

Як растлумачыць жыхарам сумна вядомай вёскі Альманы з таго ж Столінскага раёна, чаму закон не можа абараніць іх здароўе, а ў выніку, магчыма, і жыццё? Шчыльнасць забруджання цэзіем тут зноў жа "ўвогуле бяспечная" - за 5 кі/кв. км. Аднак прыродныя ўмовы такія, што харч атрымліваецца з радыёнуклідамі. Радыёактыўнасць, напрыклад, малака амаль у 50 разоў вышэй за норму. У выніку кожны "сярэднестатыстычны" селянін атрымлівае сярэднюю ўнутраную дозавую нагрузку, роўную тром мілізівертам у год - яна ў тры разы перавышае дозавую мяжу. Колькі ж тут пражыве чалавек, калі яго пазбавіць радыяцыйнай і сацыяльнай абароны? Але ж менавіта гэта сёння і адбываецца!

Прыкрываецца ж усё здзеклівым вызначэннем наяўнасці "аднаўленчага перыяду", на якім будуецца "новая" антыгуманная "Канцэпцыя ахоўных мераў..."

[redacted]

Свядомыя людзі сцвярджаюць: у цяперашняга міністра аховы здароўя І. Драбышэўскай справы ладзіліся лепш, калі яна яшчэ не ўзначальвала галіну, а была дэпутатам парламента. Сёння ў рабоце міністэрства хапае пралікаў, прэзідэнт з гэтай нагоды рабіў яго кіраўніку афіцыйныя папярэджанні. Іншы ж раз, дададзім ад сябе, міністра можна было б ушчуваць і не так строга, бо маюцца, як кажуць, на рахунку і такія ўчынкі, за якія многае можна дараваць.

У час першай паздкі Лукашэнкі ў чарнобыльскую зону афіцыйныя выданні пісалі: "Прэзідэнцкая пазіцыя прадугледжвае больш ліберальныя адносіны да перасяленцаў. Людзі павінны вырашаць самі -- пераязджаць ім ці заставацца на ранейшым месцы, самастойна вырашаць свой лёс". Рабіліся спасылкі і на тое, што ўсім неабходна памятаць папярэджанне Мінахова здароўя: тым, каму раджаць і гадаваць дзяцей, небяспечна заставацца на тэрыторыях са шчыльнасцю забруджвання звыш 15 кюры на квадратны кіламетр. Таму вучоныя прадстаўляць насельніцтву ўсе даныя аб магчымых выніках пражывання ў "брудных" раёнах.

Вызначыўся тады і першы адрас новага ліберальнага падыходу: адселеная раней вёска Савічы Брагінскага раёна, між іншым, за 30 кіламетраў ад Чарнобыльскай станцыі, у зоне адчужэння, з моцным радыяцыйным фонам. Падкрэслім яшчэ, што ў ліку тых самасёлаў налічваецца і дзевяць дзяцей.

Што было неабходна самасёлам? "Патрэбна баня, трактар і камбайн для сельгасработ. А яшчэ - каб доктар прыязджаў хоць два разы на тыдзень, іншыя спецыялісты. Ды каб аўталаўка..."

"Вас больш не будуць чапаць, не з'явіцца праблем з прапіскай. Рукі вам ніхто выкручваць не будзе. Вырашылі жыць - жывіце! Дапамогу акажам," - быў адказ. Упаўне папулярна, з павагай да жыхароў і іх правоў. Што яшчэ сказаць?

Аднак міністр Інэса Драбышэўская знайшла: "Жанчыны, апамятайцеся, у вас жа дзеці!" Яна запратэставала як спецыяліст, урач супраць такога лёгкага падыходу людзей не толькі да свайго здароўя, але і да лёсу тых малых, якім яшчэ жыць ды жыць.

Можна шмат гаварыць аб правах чалавека ўвогуле. Але не трэба забываць пра самае галоўнае - яго права на здаровае жыццё. Што могуць сказаць сёння навукоўцы кожнаму чарнобыльцу аб стане яго здароўя: колькі арганізм паспеў ужо праглынуць радыёнуклідаў, ці вытрымае далей радыяцыйны ціск, ці выжыве чалавек у такіх умовах наогул? Нічога! Гэтая праблема чарнобыльскай праграмы наогул яшчэ не распрацоўвалася - праз дзесяць гадоў пасля катастрофы!

Відавочна, з сённяшняй нашай эканомікай дзяржава ў бліжэйшыя дзесяцігоддзі проста не ў стане ўзвесці ў сотнях чарнобыльскіх вёсак і пасёлкаў усю бытавую інфраструктуру, стварыць неабходныя рабочыя месцы. Забяспечыць іх жыхароў чыстымі прадуктамі харчавання, а жывёлу адпаведнымі кармамі -- і то "невырашальная" праблема.

З чым, акрамя гучных дэкларацый, застаюцца чарнобыльцы? З квёлай надзеяй на лепшую будучыню і папяровымі правамі? Мы ж бачым, з якой лёгкасцю "адпалавіньваецца" і тое нямногае, на што людзі маюць права па чарнобыльскім заканадаўстве.

[redacted]

Непапулярныя сацыяльна-эканамічныя рашэнні яшчэ ніколі не прымаліся без нейкага штучнага падмацавання, "ідэалагічнай" базы. Базай для наступу на чарнобыльскае заканадаўства і льготы чарнобыльцаў паслужыла тая самая "новая" "Канцэпцыя ахоўных мераў у аднаўленчы перыяд..." Па сутнасці, гэта не што іншае, як своеасаблівы заказ яшчэ былога ўрада, з гатоўнасцю выкананы групай вучоных. Гэты "сыры" дакумент дае магчымасць уладам дзейнічаць так, каб зняць з сябе адказнасць за лёс мільёнаў людзей.

Зрэшты, не толькі ва ўрадзе маюцца майстры гуляць на шахматных клетках "чарнобыльскага поля". Вярхоўны Савет у адказ зрабіў і свой ход - накіраваў запыт у Акадэмію навук і пракуратуру Рэспублікі Беларусь. Чаму так сур'ёзна?

Можна доўга расказваць, як праштурхоўвалася ідэя, але, думаецца, дастаткова будзе і адной характэрнай дэталі, якую шырокай грамадскасці, зразумела, ніхто паведаміць не захацеў. "Новую" канцэпцыю Кабінет Міністраў адобрыў пастановай ад 30 лістапада 1995 года. Чарнобыльскую дзяржпраграму, распрацаваную на аснове гэтай канцэпцыі, урад прыняў... на два з палавінай месяцы раней - 12 верасня!

Скандал, дый годзе. Вось і чакаюць у парламенце: калі ў выніку пацвердзіцца, што тут мелі месца парушэнні законных правілаў і працэдур, то застаецца толькі ставіць пытанне аб адказнасці афіцыйных асоб, якія "нахімічылі".

У Акадэміі навук гэтая канцэпцыя так і не была толкам разгледжана і адобрана. Яна па-сутнасці -- пакуль толькі стос аддрукаваных папер. Але ж якія лёсасносныя для масы людзей рашэнні прымаюцца ўжо на "базе", якая сама ўзведзена на пяску! На мове сённяшніх лозунгаў усё гэта называецца, відаць, "прафесіяналізмам і дзяржаўным падыходам".

Увесь ход падзей падводзіць да пытання: ці была ў Беларусі калі-небудзь ўзважаная чарнобыльская палітыка? Ці маецца яна сёння? Усё ж такі яна - прыярытэт для нацыі, паколькі мы жывём не дзе-небудзь, а ў рэспубліцы, аб'яўленай калісьці нашым парламентам зонай экалагічнага бедства. А якія прыярытэты ва ўрада? Яго кіраўнік ужо адкрыта заяўляе: праблема Чарнобыля, маўляў, перабольшана, трэба... скарачаць неапраўданыя расходы па чарнобыльскай лініі і спыніць выплаты кампенсацый людзям, што жывуць у зоне з радыяцыйным забруджваннем ад 1 да 5 кюры.

Што і зроблена. З'явіўся і новы пералік тэрыторый і населеных пунктаў, што адносяцца да зон радыяцыйнага забруджвання, -- сотні тысяч чалавек адразу былі пазбаўлены ільгот. Праўда, прэзідэнт адрэагаваў даволі хутка, бо зразумеў, якая міна закладваецца пад яго ўнутрыдзяржаўны курс. Таму фактычна адмяніў рашэнне ўрада, даручыўшы яму падрыхтаваць пастанову, каб школьнікі ў забруджанай зоне па-ранейшаму маглі бясплатна харчавацца і дзеці аздараўляліся за кошт дзяржавы.

Такім чынам, закон у нейкай частцы велікадушна будзе адноўлены. Чаму тады яго рушылі? Таму, што ўсе мы жывем у зоне парушаных законаў.

НА ПРАВО НАДЕЙСЯ, НО САМ НЕ ПЛОШАЙ

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ СОБИРАЕТ ЖУРНАЛИСТ

ГАРАНТИЙНЫЙ РЕМОНТ

Рассказ меломана

Музыкальный центр покупал я себе в магазине без всякого страха и сомнения. Была середина 1996 года, и уже вышли в свет в ранге закона положения о защите прав потребителя. К музыкальному центру прилагалось бесплатное гарантийное обслуживание на целый год. Два месяца я, надежно подпертый с одной стороны мягким диваном, а с другой стороны законом о защите своих прав и годовым гарантийным обслуживанием, безмятежно наслаждался чистым живым звуком японской фирмы "Панасоник". Но вдруг однажды заметил, что одна колонка звучит иначе, чем другая. Тщательно поэкспериментировав с магнитофоном, я убедился, что одна из колонок, хотя и незначительно, но теряет в звучании, играет несколько глуховато. Это меня не сильно расстроило, ровно настолько, насколько мне не хотелось тянуть всю аппаратуру в гарантийную мастерскую, которая находилась отнюдь не в соседнем подъезде. Я отыскал данный мне при покупке музыкального центра гарантийный талон. В талоне было написано, что обладателю сего в случае поломок гарантируется бесплатный ремонт в течение всего года со дня покупки при условии соблюдения покупателем всех правил пользования аппаратурой, изложенных в паспорте. Ни одно из этих правил я не нарушил и поэтому принес свою недавнюю покупку в гарантийную мастерскую.

Мастерской оказалась обычная квартира на первом этаже пятиэтажного панельного дома. В этой квартире располагалась одна из многих торговых фирм, осуществлявшая попутно и гарантийный ремонт. Вся она от пола до потолка была завалена стоящей в коробках и без них радио и видеотехникой. После того, как я изложил суть неисправности, специалист по ремонту принялся прослушивать мой магнитофон. Но в квартире везде все пело и играло. Работали телевизоры, магнитофоны, то и дело раздавались мат и трели телефонных аппаратов. В этом хаосе звуков услышать разницу в работе моих колонок практически было невозможно. Специалист по ремонту, судя по всему, вовсе и не хотел услышать эту разницу. Во время прослушивания он не попытался закрыть дверь в другую комнату. Пощелкав кнопками и покрутив несколько ручек, он со скучающим видом заявил, что не слышит и не видит никакого отклонения в работе аппаратуры.

Соседнюю шумную комнату закрыть было нельзя, потому что дверь была приперта несколькими огромными коробками, но я не поленился переставить несколько телевизоров. И когда я освободил дверь и закрыл ее, сразу стало потише. Теперь невозможно было не заметить небольшую разницу в звучании двух колонок. И дядя, скучающий над моим магнитофоном, эту разницу заметил. Но заявил тут же, что звук в одной из колонок несколько хуже потому, что так записано на моей кассете. На мое предложение послушать его кассету он ответил, что кассет у него нет. А еще посоветовал сменить студию звукозаписи, где я купил кассету. Я заметил специалисту, что у меня дома тридцать кассет, записанных не то что в разных студиях звукозаписи, а даже в разных городах. Специалист по ремонту пропустил мое замечание мимо ушей и изрек: "Для того, чтобы ремонтировать аппарат, я должен видеть поломку."

Человек, которому я демонстрировал свою аппаратуру, явно не хотел браться за ее ремонт. И чтобы окончательно от меня отвязаться, решил показать мне, как играет моя кассета на любом другом магнитофоне, для чего пошел вглубь комнаты искать какой-нибудь магнитофон, как бы не видя, что рядом, слева от стола, стоит двухкассетный аппарат. Я уже потом понял, что дяде-специалисту-вешателю-лапши было важно, чтобы я сам предложил послушать свою кассету на этом двухкассетнике. Как он и предполагал, я, увидев рядом свободный аппарат, окликнул специалиста из глубины комнаты. Он вернулся, взял очень тонко подсунутый мне неисправный магнитофон и поставил туда мою кассету. Одна колонка в этом магнитофоне звучала хуже, чем другая, и это по логике должно было означать, что причиной плохого звучания моего магнитофона является не одна из колонок, а запись на моей кассете. На дядином магнитофоне разница в звучании между колонками была слишком разительной, одна колонка играла настолько хуже другой, что я удивляюсь, как я сразу не понял, что этот "любой" магнитофон сам был неисправен, стоял уже на рабочем столе и готов был к ремонту. Тем не менее факт "некачественной записи" на моей кассете был доказан. И я, слегка придавленный этим фактом, а главное, чувствуя, что человеку, который изворачивается и ловчит, не желая заниматься лишним ремонтом, доказывать что-то не имеет смысла, не стал спорить и покинул гарантийную мастерскую, унося с собой неисправную аппаратуру.

У меня созрел план. Чинить аппаратуру в другой мастерской за деньги я, разумеется, не хотел. Поэтому на следующий день я пригласил к себе домой несколько своих друзей и устроил такую громкую и продолжительную вечеринку, какую еще не слышали мои соседи. День, ночь и еще день веселились мы с друзьями, и все это время, без всяких перерывов, работала моя аппаратура. Основную часть нагрузки я безжалостно накладывал на неисправную колонку. Я без конца менял у нее тональность, дергал баланс, терзал самонастройку, я просто издевался над этой колонкой. И она к концу нашей вечеринки, после полутора суток сплошных перегрузок, уже сипела так, что, слушая ее, невозможно было разобрать ни одного слова из песни. Теперь разницу в работе между колонками мог не заметить только глухой человек.

Когда в мастерской дверь мне открывал тот же специалист по ремонту, лицо его говорило, что он вполне готов к тому, что я пришел "качать права". Но он не знал, что я стал умнее "прав". Рядом с его рабочим столиком стоял орущий телевизор. С кислой физиономией он включил уже знакомый ему магнитофон. Разница в работе между колонками была такой, что заметить ее можно было, даже если бы сразу за телевизором начинался аэропорт. От неожиданности специалист даже выключил телевизор. Цепляясь за последнюю возможность, специалист осмотрел со всех сторон мою аппаратуру, не нашел на ней ни одной вмятины или царапины. Без лишних слов он выписал квитанцию и сказал, чтобы я приходил через неделю.

В гарантийных мастерских работают люди как добросовестные, так и не очень. Для того, чтобы у тех и у других не оставалось никаких шансов отказать вам в бесплатном ремонте, надо сделать так, чтобы поломка была серьезной. А если неисправность недостаточно значительна, советую не терять понапрасну нервы и время на всякие тяжбы, а набраться жестокости и довести неисправность путем безжалостной эксплуатации до того, чтобы эта неисправность бросалась в глаза, как солнце в жаркий летний день. Неисправность вашего товара должна грохотать, как сверхзвуковой лайнер, должна упираться, как железнодорожный вагон, нагруженный углем, и должна бить, как чемпион мира по боксу. Только тогда вы сможете убедиться, что в природе существует бесплатный гарантийный ремонт.

ДВЕ ЗЛЫЕ СОБАКИ

Рассказ командированного

Недавно ездил я в город Г. по служебным делам. Остановился в гостинице. Гостиница попалась хорошая. Не зная точно, сколько мне придется пробыть в Г., я, для начала, снял одноместный номер на два дня, решив, что в случае надобности, потом продлю свое проживание.

После того, как прошло два дня и дела мои не закончились, я, как и положено, рано утром, за три часа до окончания срока моего проживания, спустился из своего номера в вестибюль, чтобы продлить срок. В вестибюле оказалось очень шумно. Возле администраторской стойки теснилась толпа людей. Среди шума и гама то и дело явственно слышна была фраза: "Не имеете права!"

Оказалось, что гостиницу обязали разместить народных исполнителей, прибывших в Г. на республиканский съезд ансамблей художественной самодеятельности. Количество этих исполнителей, мягко говоря, оказалось несколько больше от запланированного, поэтому администрация переполненной гостиницы, проиграв в уме все возможные комбинации, остановилась на самой рациональной из них: не продлевать никому срока проживания, оставить только тех, кто загодя, вчера или раньше, успел сделать это продление. О чем и сообщалось каждому по порядку, кто стоял в очереди.

Помитинговав немного вместе с выселенной публикой, в очередь к администратору я не встал. Я понял, что никакими жалобами и демонстрациями протеста администрацию, любящую народное творчество, не проймешь, и вышел на улицу подумать, что делать. Прогуливаясь вокруг гостиницы в поисках выхода, а точнее входа в гостиницу еще на два дня, я наткнулся на небольшую, но породистую собаку. В поисках своего хозяина собака было сунулась ко мне, но я, ненавидя всех породистых собак, которых в неимоверных количествах развели в городах те, кому нечего делать, выставил ногу, зная, что небольшие собаки пугливы и уступчивы. Эта же, дурно воспитанная каким-нибудь идиотом, вместо того, чтобы отшатнуться от моей ноги, повисла на ней, и я почувствовал резкую боль.

Обиженный местной администрацией, укушенный местной собакой, сломленный духом, я вернулся в вестибюль гостиницы, проковылял мимо администратора, поднялся к себе в номер. Сняв там окровавленный носок, я увидел на ноге длинный порез и несколько дырок. Раны не требовали хирургического вмешательства, и я уже двинулся в ванну, чтобы промыть укушенные места, как вдруг остановился. Мысль моя заработала на продление проживания, и я, повернувшись к воображаемой администраторше, сказал: "Врешь! Не возьмешь!"

Скорая приехала через тридцать минут. По телефону я предупредил администратора, чтобы врачей направили в мой номер, а позвонив в скорую, сказал, что я приезжий, что у меня поднялась температура и кружится голова, а перед этим меня искусала бродячая собака.

Когда врачи вошли ко мне в номер, они увидели, что повсюду по полу разбрызгана кровь, а на стульях валяются окровавленные тряпки. Я, не спеша промывать ногу, благоразумно дал сперва вытечь из ран нескольким ручейкам крови. Врач измерил температуру, посмотрел зрачки, проверил пульс и задал несколько вопросов. Температура у меня оказалась нормальная, но врач нашел, что глаза мои выглядят больными, да и пульс немного скачет. Я попросил врача не говорить администратору, что меня укусила собака, а то эта озлобившаяся от собачьей работы женщина, выселит меня как бешеного, а идти мне некуда.

Приезд скорой привлек всеобщее внимание, и администратор зашла ко мне тоже. Зашла в тот самый момент, когда мне делали укол под лопатку "на всякий случай". "Что случилось?" – обратилась она к врачу, на мгновение став женщиной. "Лихорадит. Надо отлежаться денек," – сказал врач.

После того как все ушли, я пролежал еще час, а потом, охая и хромая, спустился в вестибюль. Там какой-то мужик громогласно вещал, что никуда мы отсюда не уйдем, пока нам не вернут номера, а толпа выселенных людей шумно и дружно вторила ему. Наконец, в этой сумятице я попался на глаза администраторше. "Ну что?" – спросила она меня. На что я, согнувшись еще больше, выдавил: "Ой, плохо." – "Ладно, – сказала администраторша и, перекрывая весь шум, крикнула в дальнее окошко -- Наташа, девятьсот пятый оформи".

Митингующая толпа стихла, а затем с яростью набросилась на администратора, возмущенная тем, что мне продлевают срок проживания. Администратору неожиданным образом пришлось стать на мою сторону. "Что вы на меня кричите? Человеку плохо! Вы понимаете? Ему укол сделали!" – слышал я за спиной голос администраторши, грудью закрывающей меня от моих бывших товарищей по несчастью.

Безмозглая, злая собака, укусив меня, тем самым, сама того не зная, содействовала восстановлению прав человека, попранных грамотными тетками из управления гостиницей. Эта собака бросилась по сути не на меня, а на жестоких администраторов.

Для того чтобы нарушить твои права, читатель, сегодня существуют сотни тысяч разнообразных способов. Когда нарушаются твои права так, что ты не видишь ни одного способа защититься, тогда ищи парадоксальный выход, эту злую собаку. Сориентируйся в этом разнообразии способов нарушения твоих прав и сделай так, чтобы линия направления одного нарушения твоих прав была противоположна линии направления другого нарушения. Если две злые собаки, бросившиеся на тебя с двух разных сторон, сцепятся между собой, ты останешься в выигрыше. И не удивительно! В нашей стране существует столько способов ущемить человека в его правах, ну столько способов, что из этого человек даже может извлечь для себя пользу.

Анатолий КУДЕЛЬСКИЙ

БОЛИТ!

ДРЕВНИМ ИРАНЦАМ ЗЕМЛЯ ПРЕДСТАВЛЯЛАСЬ ЖИВЫМ СУЩЕСТВОМ ГАЙОМАРТОМ, У КОТОРОГО КОСТИ -- КАМНИ И СКАЛЫ, ТЕЛО -- ПОЧВА, КРОВЬ -- РЕКИ, ВОЛОСЫ -- ЛЕС И ТРАВА, ДЫХАНИЕ -- ВЕТЕР, ЗРЕНИЕ -- ОГОНЬ... Я ВСЕГДА ОБ ЭТОМ ВСПОМИНАЮ, КОГДА ДУМАЮ О ПРИРОДЕ И ЭКОЛОГИИ НАШЕЙ БЕЛАРУСИ -- ДЛЯ МЕНЯ ОНА ТОЖЕ ЖИВАЯ. ВЕРНЕЕ -- УЖЕ ПОЛУЖИВАЯ, УМИРАЮЩАЯ.

ДВА МЕНТАЛИТЕТА

Города наши -- эти сочащиеся смрадной сукровицей язвы на теле Беларуси -- задыхаются от недостатка кислорода, и мы задыхаемся в этих городах в автомобильном и заводском угаре. Какой-то преступный гений понастроил эти заводы у наших жилищ-бараков и приучил нас к мысли, что жизнь -- это только работа, работа, работа. И люди городов всегда тяжко работали, создавая бомбы, лазеры и ракеты как радикальное коммунистическое средство для достижения социального равенства во всем мире. За труд им платили дешевой водкой и щедрыми обещаниями завтрашнего рая.

Как нам жить дальше, как заживить зловонные язвы городов на теле задыхающейся природы? На эти вопросы есть ответы в далекой Японии, где о существовании металлургического производства в центре Токио знают только специалисты. Есть ответы и в близкой нам Германии, где из труб теплоэлектростанций в Бремерхафене и Бибисхайме, работающих на бытовом мусоре, выделяется только тающий в чистом воздухе белый водяной пар. Есть ответы на межгосударственной свалке отходов Шенберг, где на образующемся здесь биогазе работает крупная электростанция. Хорошо знают ответы на наши вопросы в солнечной Индии, где навоз десятков тысяч животноводческих ферм используется для получения электроэнергии. И только мы, жители Беларуси, задавая вопросы, не получаем ответов.

Существует очень точное наблюдение, что экологических проблем тем больше, чем больше социализма и тоталитаризма в стране. В нормальных же цивилизованных государствах этих проблем вроде и нет, поскольку они давно вписаны в нормы и технологии природопользования, социально-экономического развития и экологического воспитания.

До сих пор не могу избавиться от потрясения увиденным во время моего первого пребывания в Англии в августе 1982 года. В нашем колоритном Отечестве в то время весьма колоритно врали (как, впрочем, всегда) о состоянии окружающей среды Там, У них. И я был готов ко всему, но не был подготовлен к реальности. А реальность, между тем, ловила на спиннинг форель в быстрых водах чисто английской Свислочи и на равных говорила с человеком языком травы: Your feet are killing me (Ваши ноги -- смерть для меня). Эта табличка на хорошо подстриженном травяном газоне явно намекала на существование некой иной, не советской, ментальности и разительно отличалась от более привычных нашему разумению командных эквивалентов: По газонам не ходить. Штраф 100 руб.!

ДИАГНОЗ

Проблемами экологии в Беларуси занимаются лет 25-30. Сначала проблема интересовала отдельных ученых, позже было создано специальное министерство, призванное защищать государственные интересы в природопользовании. В результате мы много знаем о состоянии природы Беларуси, знаем все ее болезни и недомогания. И даже знаем, сколько ей отпущено на этом свете лет и десятилетий. Мы, экологи, обступили нашего больного, мы хорошо знаем диагноз и знаем, как лечить. Но не лечим, нет лекарств.

Сегодня практически вся территория Беларуси находится в состоянии экологических дестабилизаций и экологических катастроф (нитратное загрязнение почв и грунтовых вод, радионуклидное загрязнение, хлоридное и тяжелометальное загрязнение районов соледобычи и пр.). Загрязнение природных комплексов обусловлено отсутствием технологий нейтрализации отходов промышленного и сельскохозяйственного производства и, в конце концов, уходит своими корнями и существованием в традиции политизированного общества и милитаризованной экономики, которым не было дела ни до безопасных технологий, ни до сохранения природы, ни до здоровья людей.

Анализируя причины далеко зашедших процессов разрушения и отравления природных объектов (почва, вода, воздух, растительность) Беларуси, совершенно отчетливо видишь основные из них:

-- традиционное для всех регионов размещение опасных и экологонеприемлемых производств в местах наибольшего скопления людей при почти повсеместном игнорировании природной обстановки;

-- отсутствие эффективных очистных сооружений на всех без исключения производствах. Но даже при наличии соответствующих технологических решений их эффективная эксплуатация невозможна из-за отсутствия заводов и предприятий по нейтрализации, переработке и использованию (захоронению) конечных отходов. Поэтому при переполнении технологических емкостей последние регулярно опустошаются сливом в реки и на почвенный слой;

-- примитивные технологии очистки, нейтрализации и утилизации городских стоков, которые фактически не очищают воду, а функционируют как сепараторы для отделения от сточных вод иловых взвесей и, частично, высокомолекулярных эмульсий. Химически же не очищенные жидкие стоки отравляют реки, озера и грунтовые воды; под складирование жидких илов, обогащенных высокотоксичными органическими веществами и тяжелыми металлами, расходуются огромные массивы земель в пригородах;

-- неприемлемые технологии переработки твердых отходов, в рабочей цепи которых практически функционируют только системы сортировки (с применением ручного труда) и компостирования. Сжигание мусора исключено из технологического регламента, поскольку не обеспечено системами оборотного использования и нейтрализации отходящих газов;

-- отсутствие заводов или специализированных предприятий по нейтрализации и безопасному сжиганию высокотоксичных отходов химической промышленности, в т.ч. устаревших боевых отравляющих веществ, медпрепаратов и ядов сельскохозяйственного использования;

-- отсутствие технологически обустроенных свалок твердых отходов и могильников для остаточных объемов особо опасных веществ.

Это -- диагноз и причины болезни. А как лечить больную Землю белорусскую?

НУЖЕН ЗАЯЦ

Во всем мире хорошо известен эффективный набор средств лечения. Я перечислю их и, если это позволительно, прокомментирую.

1. Нормативно-правовая база природопользования. Она у нас тоже есть, только не действует, поскольку нет законопослушных инстанций. Все инстанции государственные, им глубоко чихать на законы. И ни одно Министерство экологии не заставит госпредприятия следовать букве закона. Охотники хорошо знают, чтобы псовая охота состоялась, нужны не только сами охотники и гончие, но и заяц, которого надо травить. Без зайца (читай: частного предприятия) охота не состоится.

2. Экологические программы. И это у нас есть. Но все они призваны только подтверждать (в который раз!) всем хорошо известный диагноз, но не лечить. Все рекомендации практического свойства в Беларуси не проходят, ибо госпредприятиям и без них хорошо (а других нет).

3. Государственный экологический контроль. И он у нас есть, ну и что? Контролеры однажды прикрыли Гатовский кожевенный завод за постоянное отравление Минска и Минской области хромом. На следующий день завод сам себя открыл и, как ни в чем ни бывало, продолжает нас травить. Госпредприятию никакой контроль не страшен.

4. Лицензирование деятельности. И это нам знакомо: всем госпредприятиям лицензии выдаются автоматически, даже Гатовскому заводу. Частному же предприятию лицензию получить -- целая проблема.

5. Экологическая экспертиза. У нас хорошие экологи, способные видеть суть проблем и составить квалифицированные экспертные заключения. Вот только претворить в жизнь эти заключения практически невозможно из-за монопольного права и монопольного безразличия госструктур.

6. Правила и стандарты. Они у нас очень строгие, строже чем на Западе. Только не действуют.

7. Экологическое образование и воспитание. И то, и другое у нас очень гибкое: объясняет, как плохо на Западе, и слабо представляет себе, как же это у нас. Бывало, мы воспитывали таких специалистов, для которых не составляло труда объявить нерентабельной ту вёску, в которой он сам родился.

8. Международное сотрудничество. Оно придумано как гуманитарная помощь для наших крупных чиновников: попасть бы в Рио-де-Жанейро, а там -- хоть трава не расти...

ЭКОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

Сугубо технологические причины катастрофического разрушения Среды обитания Беларуси -- всего лишь следствие извращенной и до настоящего времени не преодоленной затратной экономики и жестко монополизированной государственной системы эксплуатации природных ресурсов, в которой не осталось места и средств для создания природоохранных технологий.

На протяжении десятилетий игнорируется проблема охраны природы республики, не решаются вопросы очистки высокотоксичных промышленных стоков, дымовых выбросов и утилизации твердых отходов коммунального хозяйства и экологоопасных производств. Ситуация многократно усугубляется эколого-экономическими и социальными последствиями Чернобыльской катастрофы.

Однако установить, что экологические беды Беларуси вызваны никуда не годными технологиями, -- это еще не все. Мы должны отдавать себе отчет в том, что технологическое переустройство экономики всегда вызывается только конкурентной борьбой за рынки сбыта. И ничем другим.

Отсюда становится ясно, что разговор о качестве окружающей Среды и качестве жизни -- это разговор не столько о новых технологиях, сколько о новой экономике, о новых субъектах хозяйствования, о новой юрисдикции природопользования и о конкуренции как основе экономического развития и экологического регулирования. Этим объясняется все углубляющееся общественное понимание необходимости реальной приватизации (разгосударствления) крупных, средних и мелких предприятий, что позволит, во-первых, создать новую экономическую и юридическую ситуацию и альтернативные субъекты хозяйствования на принципах конкуренции и безусловной ответственности перед Законом (что не свойственно современным госпредприятиям); во-вторых, контролировать и улучшать технологии производства; в-третьих, использовать часть прибыли, в т.ч. валютной, для создания наукоемких и экологобезопасных технологий...

Экологические дестабилизации и катастрофы стали важнейшим фактором дестабилизаций экономических. Именно с этой областью проблем пересекаются интересы населения, общественных и политических движений. Вопрос о состоянии природной Среды стал вопросом выживания населения и стабильности государства. Уходя своими корнями в экономическую инфрастуктуру, этот вопрос, в соответствии с принципом обратных связей, требует, по-существу, политического переустройства страны. Это - объективная реальность, не считаться с которой было бы неразумно и опасно.

Сяргей ПАЎЛОВІЧ

СМЕРЦЬ з СССР

СССР ДАЎНО НЯМА. І ЁН ЯК БЫ ЁСЦЬ. НАПРЫКЛАД, У ГОМЕЛЬ ВЯЗУЦЬ ФАСФАРЫТНУЮ РУДУ З КОЛЬСКАГА ПАЎВОСТРАВА, КАБ АТРУЦІЦЬ ЗЯМЛЮ, ВАДУ, ПАВЕТРА. НУ І ЧАЛАВЕКА, КАНЕШНЕ. ЧЫМ НЕ САВЕЦКІ ПАДЫХОД ДА СПРАВЫ!

ЭКСКУРС У ПРАБЛЕМУ

Пуск першай вытворчасці Гомельскага хімічнага завода адбыўся ў студзені 1966 года. Асноўная прадукцыя – мінеральныя ўгнаенні -- ішла ў сельскую гаспадарку Беларусі. Серная кіслата, нефелінавы анціпірэн паступалі і ў Саюз, і ў рэспубліку, фтарыстыя солі -- толькі для саюзных прадпрыемстваў.

У 1974 годзе ўвялі асноўны комплекс другой чаргі завода. Будаўніцтва і ўвод другой чаргі завершаны ў 1986 годзе.

Гомельскі хімзавод задавальняе рэспубліку фасфатнымі ўгнаеннямі на 50 працэнтаў, затое, як кажуць, на ўсе 100 працэнтаў забруджвае Беларусь сярністым газам, фосфагіпсам, аміякам, фтарыстымі злучэннямі, мінеральным пылам, вокіслам азота і вуглярода.

Раз-пораз гомельскія эколагі праводзяць аналіз уздзеяння вытворчасцей хімзавода на навакольнае асяроддзе. Кароткая вытрымка з аднаго даклада: "За прайшоўшыя гады адбывалася хуткае маральнае і фізічнае старэнне вытворчасцяў. Работы па рэканструкцыі і рамонту не забяспечвалі ўсё ўзрастаючых тэхніка-эканамічных і экалагічных патрабаванняў. Зніжэнне расхода паліва-энергетычных і сыравінных рэсурсаў практычна не адбывалася ці адбывалася вельмі марудна. Рамонтныя работы не забяспечваюць поўнага фізічнага аднаўлення, бо на гэта спатрэбілася б вельмі многа сродкаў..."

Увогуле ўсё гэта называецца даволі пышна: Гомельскі ордэна "Знак Пашаны" хімзавод імя 50-годдзя СССР. Сімвалічна.

Зараз тут працуе каля 2200 чалавек, не ўлічваючы, як мне растлумачылі, сферы сацкультбыту. Дадаць сюды членаў сем'яў рабочых – атрымаецца, завод так ці інакш корміць каля 10 тысяч чалавек. За 5 месяцаў гэтага года сярэдняя зарплата склала (з надбаўкамі за шкоднасць) 1 мільён 470 тысяч рублёў. Не сказаць, што вельмі многа, але на іншых гомельскіх заводах і фабрыках не маюць і гэтага.

Хімзавод уваходзіць у канцэрн "Белнафтахімпрам". Са студзеня 1996 года працуе больш-менш стабільна. Мне патлумачылі: дзякуючы ўвазе кіраўніцтва краіны. Мяркуецца загрузіць завод поўнасцю, што, шчыра кажучы, вельмі трывожыць. Калі нагадаць вывады эколагаў.

Сёння хімзавод выпускае тры віды мінеральных угнаенняў. Амафос, коштам 3,44 мільёны рублёў за тону, аманізіраваны суперфасфат – 1,65 млн., складаназмешаныя угнаенні (азот, калій, фосфар) – 2,020 млн. рублёў тона. Цана высокая!

За апошнія гады сусветная цана на фосфарныя ўгнаенні, дзякуючы ўдасканаленню тэхналогіі, знізілася да 105 доларaў за тону. Наша тона дацягвае да 230 доларaў. Чым растлумачыць? Па-першае, недасканалай тэхналогіяй. Па-другое, коштам расійскай сыравіны. Варта заўважыць, што толькі дастаўка адной тоны сыравіны на завод каштуе 80 доларaў, не лічачы ўсё іншае. Гэтая курачка нясе сапраўды залатыя яйкі.

Узнікае лагічнае пытанне: ці ёсць сэнс трымаць у сябе дарагую і небяспечную вытворчасць? Можа, проста закупляць угнаенні па сусветных цэнах, якія ўсё роўна ніжэйшыя за айчынныя? Адказ абяззбройвае: няма валюты. З лёгкасцю яна знаходзіцца на прэзідэнцкі самалёт, на рэферэндум, на ўгнаенні - не.

Чыноўнік, з якім я размаўляў у канцэрне "Белнафтахімпрам" падкрэсліў, што ні скарачаць вытворчасць, ні закрываць завод ніхто не збіраўся і не збіраецца. Потым памаўчаў і ціха дадаў: хоць закрываць трэба.

Ясна. Палітыка! Дзеля якой не шкада ні грошай, ні людзей, ні прыроды – нічога не шкада. Большасць заводаў прастойвае, а хімзавод працуе. Як можна яго закрыць і атрымаць яшчэ некалькі тысяч незадаволеных? А людзі... Што ж, людзі ў нас цярплівыя. Гатовы дыхаць атрутай, піць яе і есці, абы плацілі зарплату.

ЖОЎТЫ ПЕЙЗАЖ

Калі ехаць па чыгунцы з Рэчыцы ў Гомель ці наадварот, то тэрыторыя хімзавода ўгадваецца, як гаворыцца, няўзброеным вокам. Жоўтыя тэрыконы нагадваюць пейзаж для фантастычнага фільма. Пры моцным ветры тэрыконы дымяцца. Дождж і снег выдатна спрыяюць пранікненню атруты ў грунтовыя воды. Голыя дрэвы і мёртвая зямля дрэнна ўздзейнічаюць на псіхіку.

Вывады эколагаў Гомельскага ўніверсітэта: "Цвёрдыя адыходы вытворчасці -- фасфагіпс і пірытны агарак – складзіраваліся на прампляцоўцы без гідраізаляцыі. Загінула ўся раслліннасць прампляцоўкі, якая размешчана ўздоўж чыгункі Гомель-Рэчыца. У выніку ўздзеяння вялікай колькасці выкідаў сярністага газа, да 6 тысяч тон у год, адзначана пашкоджанне сасновых лясоў у радыусе 1 кіламетр ад прампляцоўкі завода. У 1978-82 г.г. адзначалася дэградацыя расліннасці між прампляцоўкай завода і в. Чырвонае. Хуткасць росту адвалаў заставалася даволі вялікай, што выклікала далейшы рост экалагічнай нагрузкі на прылеглыя раён."

Па-сутнасці ўсе вытворчасці завода аказваюць негатыўнае ўздзеянне на навакольнае асяроддзе. І яно, гэта ўздзеянне, проста несувымяральнае з карысцю ад дзейнасці завода. Эколагі гавораць аб гэтым адкрыта. Праўда, іх мала хто слухае.

Трэба адзначыць, што з 1985 па 1990 год было зафіксавана зніжэнне газапылавых выкідаў. Аднак гэта магло суцешыць мо толькі адміністрацыю завода: дынаміка зніжэння была яўна недастатковай для экалагічна бяспечнай вытворчасці. Тым часам, колькасць цвёрдых адыходаў у жоўцевых тэрыконах імкліва расла і яшчэ ў 1993 годзе перавысіла 14 мільёнаў тон. Зараз, канешне, паказчыкі значна выраслі.

Гомель мае пад бокам салідную экалагічную бомбу. Пакуль, праўда, няясна, калі яна выбухне. Гэта ўсё -- плюс да чарнобыльскіх праблем.

Колькасць кіслот у адвалах фасфагіпса (тэрыконах), падлічаная нават па мінімальнай канцэнтрацыі водарастварaльнай пяцівокісі фосфара і водарастваральнага фтора, перавысілі 18 тысяч тон. Іншая методыка падліку, тлумачаць эколагі, дала б значна большую лічбу.

Апрача таго, частковае перамешванне ў адвалаў фосфагіпса і фторфасфатнага шлама не выключае рэзкага ўзрастання выдзялення ў грунтовыя воды пяцівокісі фосфара. Каб было зразумела: тэрыконы можна назваць марудна дзейнічаючым хімічным рэактарам. З усімі выцякаючымі вынікамі.

Нарэшце, самае страшнае – вядомымі метадамі адвалы перапрацаваны быць не могуць. Тут патрэбны новыя тэналогіі. У прынцыпе яны існуюць, хоць і не такія дасканалыя. Аднак новыя тэхналогіі -- новыя вялікія сродкі. Ніхто заводу іх не дае і не дасць, а сам ён пры такіх цэнах на сваю прадукцыю не заробіць. Тупік.

Яшчэ вытрымка з экалагічных даследванняў: "Склады аміяка і серы ўяўляюць значную небяспеку для бліжэйшых жылых зон пры ўзнікненні на гэтых складах цяжкіх аварыйных сітуацый". Іншымі словамі, над насельніцтвам бліжэйшых жылых мікраpаёнаў Гомеля пастаянна вісіць пагроза цяжкага атручвання, а магчыма -- і смерці.

Кіраўніцтва завода ўсё вышэйадзначанае не вельмі хваліое. Нейкія паперы, безумоўна, пішуцца. Але чыста фармальна. Нездарма эколагі робяць недвухсэнсоўны вывад: на заводзе не робіцца нават тое, што магчыма.

НАМ МАЛА ЧАРНОБЫЛЯ

Такім чынам, Беларусь у свой час атрымала ад СССР небяспечны "падарунак", але выкінуць яго не спяшаецца. Пытанне аб закрыцці Гомельскага хімзавода ўсур'ёз не стаіць. Пры гэтым трэба ўлічыць, што пры ацэнцы фактараў ураджайнасці на долю мінугнаенняў у нас прыходзіцца 60-70 працэнтаў. Паіншаму – рубель, укладзены ў вытворчасць тукаў, дае 3-8 рублёў у выглядзе сельгаспрадукцыі. Значыць, мінеральныя ўгаенні -- прыбытковая галіна? Прыбытковая, калі забыць, што яна труціць чалавека. Значыць, трэба ўдасканальваць тэхналогію. Трэба думаць, а не труціць.

У Брэсцкай вобласці знойдзены два радовішчы фасфарытных руд. Радовішча на мяжы з Украінай можа быць перспектыўным, украінцы актыўна яго даследуюць. Але – не мы. Зразумела, няма грошай. А на тое, каб вазіць фасфарыты з Кольскага паўвострава, грошы ёсць? Малавата. Затое ёсць жаданне дагадзіць Расіі, купляць яе дарагія фасфарыты.

Многія краіны забяспечваюцца фасфарытамі адразу з некалькіх крыніц. У нас толькі адна – Расія. Разумнай такую палітыку не назавеш. Эксперты лічаць, што палітыкі ў гэтай галіне Беларусь не мае ўвогуле. Няма розуму, няма жадання думаць. Чаму? Таму што ніхто не клапоціцца пра чалавека.

Другія краіны цалкам адмовіліся ад перапрацоўкі фасфатаў на сваёй тэрыторыі, яны занепакоеныя экалагічным становішчам. Там перайшлі на спажыванне паўпрадуктаў -- фосфарнай і суперфосфарнай кіслаты. Альбо закупляюць ужо гатовыя ўгнаенні. Пры гэтым тэхналогія іх унясення даведзена да вельмі высокага ўзроўню: норма зніжана на 25-30 працэнтаў пры той жа ўраджайнасці. Для нас гэта – з вобласці фантастыкі.

Тыя самыя тэрыконы, фосфагіпс, на 100 працэнтаў перапрацоўваюцца толькі ў Японіі. Там поўнасцю выключылі небяспечнае ўздзеянне адыходаў на навакольнае асяроддзе.

Між тым, перапрацоўка фосфагіпса дазволіць рашыць не толькі сур'ёзную экалагічную, але і народнагаспадарчую праблемы. Справа ў тым, што з фосфагіпса можна атрымліваць серную кіслату, цэмент, гіпсавыя вяжучыя матэрыялы, сераўтрымліваючыя ўгнаенні і кармавыя дабаўкі для жывёлы. Такія напрамкі, дарэчы, вызначыла яшчэ ў 1992 годзе міжведамасная камісія пры Акадэміі навук. І што? Няма грошай.

Апрача акадэмічных варыянтаў рашэння праблемы існуюць іншыя. І яны дазваляюць рашыць "фосфагіпсавую" праблему хутчэй і танней. Напрыклад, перавод вытворчасці ўгнаенняў на прывазную кіслату – завод становіцца бясстачным, выкіды ў атмасферу зніжаюцца ўдвая, фосфагіпс перапрацоўваецца.

Астатнія варыянты таксама, хоць і па-рознаму, вырашаюць праблему перапрацоўкі адыходаў. Вырашаецца праблема экалогіі, адначасова завод пачынае выпускаць прадукцыю, патрэбную Беларусі заўсёды. Без змены профілю заводу. Ён робіць, што рабіў, аднак са значна меншымі выдаткамі, без атручвання прыроды і чалавека.

І тым не менш, 100-працэнтнай перапрацоўкі фосфагіпса нам не дабіцца – мы не Японія, на жаль. Небяспека будзе захоўвацца заўсёды, і не трэба цешыць сябе ілюзіямі. Тым больш, яны не падмацаваны нічым – ні сродкамі, ні эканамічнай стратэгіяй.

Значыць, калі шчыра, выратаванне ад бяды бачыцца толькі ў адным -- перапрафіліраванне завода. У гэтым выпадку Беларусь пераходзіць на закупку гатовых угнаенняў, а Гомельскі хімзавод пераўтвараецца ў буйнога пастаўшчыка тавараў народнага спажывання (так званая малатанажная хімія). Рабочыя месцы захоўваюцца, бяспрацоўных няма, ствараюцца ўмовы для абясшкоджвання "экалагічнай бомбы". Мілая справа! Але недасягальная, з вобласці ружовых мар. Краіну рухае інерцыя, атрыманая яшчэ ў савецкія часы. Наш паравоз, нагружаны фасфарытамі, ляціць з Мурманска ў Гомель, вязе ў Беларусь смерць з СССР.

Па ўсяму відаць, нам мала Чарнобыля. Між іншым, варта нагадаць, што адказнасць за Чарнобыль зараз перайшла да Расіі. Яна – праваперaемніца СССР. Калі так, то, верагодна, і за Гомельскі хімзавод яна таксама павінна адказваць. Але пра гэта штосьці не чуваць. Пытанне старанна замоўчваецца. Вялікая палітыка, а мы – яе вечныя закладнікі.

РАВЕНСТВО, ДОСТОИНСТВО, ТЕРПИМОСТЬ

ПРОДОЛЖАЕМ ПЕЧАТАТЬ НЕ ИЗВЕСТНЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЧИТАТЕЛЮ МАТЕРИАЛЫ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ИЮНЕ 1993 ГОДА В ВЕНЕ (НАЧАЛО СМОТРИТЕ В ГАЗЕТЕ "КРУГ" №№ 3,4).

22. Всемирная конференция по правам человека призывает все правительства принять, в соответствии с их международными обязательствами и с должным учетом их соответствующих правовых систем, все надлежащие меры в целях борьбы с нетерпимостью и связанным с ней насилием на почве религии или убеждений, включая практику дискриминации женщин и осквернения мест отправления религиозных культов, исходя из признания того, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, выражения своего мнения и религии. Конференция также предлагает всем государствам реализовать на практике положения Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

23. Всемирная конференция по правам человека подчеркивает, что все лица, совершающие или санкционирующие совершение преступных актов, связанных с этнической чисткой, несут индивидуальную ответственность и отвечают за такие нарушения прав человека и что международному сообществу следует приложить все усилия для привлечения к суду всех, кто несет юридическую ответственность за такие нарушения.

24. Всемирная конференция по правам человека призывает все государства в индивидуальном и коллективном порядке принять незамедлительные меры для борьбы с практикой этнической чистки с целью ее скорейшего прекращения. Жертвы отвратительной практики этнической чистки имеют право на соответствующие и эффективные средства правовой защиты.

25. Всемирная конференция по правам человека призывает Комиссию по правам человека изучить пути и средства эффективного поощрения и защиты прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, как они провозглашены в Декларации Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. В этой связи Всемирная конференция призывает Центр по правам человека предоставлять по просьбе заинтересованных правительств и в рамках его программы консультативного обслуживания и технической помощи квалифицированные экспертные услуги по вопросам меньшинств и прав человека и по вопросам предупреждения и урегулирования споров в целях оказания помощи в возникших или возможных ситуациях, затрагивающих меньшинства.

26. Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает государства и международное сообщество поощрять и защищать права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

31. Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает государства обеспечить полное и свободное участие коренных народов во всех аспектах жизни общества, в частности в решении затрагивающих их вопросов.

32. Всемирная конференция по правам человека рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея провозгласила международное десятилетие коренных народов мира, начинающееся с января 1994 года, включая программы конкретных действий, которые будут утверждаться при участии коренных народов. Для этой цели следует создать соответствующий добровольный целевой фонд. В рамках такого десятилетия необходимо рассмотреть вопрос о создании в системе Организации Объединенных Наций постоянного форума для коренных народов.

36. Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает к полному и равному осуществлению женщинами всех прав человека и считает это одной из первоочередных задач правительств и Организации Объединенных Наций. Всемирная конференция по правам человека также подчеркивает важное значение интеграции и полного вовлечения женщин в процесс развития на правах его участников и бенефициаров.

38. В частности, Всемирная конференция по правам человека подчеркивает важность работы по прекращению насилия в отношении женщин в общественной и частной жизни, ликвидации всех форм сексуальных посягательств, эксплуатации и незаконной торговли женщинами, ликвидации дискриминации по признаку пола при отправлении правосудия, недопущению любых коллизий, которые могут возникнуть между правами женщин, по устранению пагубных последствий, связанных с определенной традиционной или укоренившейся в обычаях практикой, предрассудками, обусловленными культурой, и с религиозным экстремизмом. Всемирная конференция по правам человека призывает Генеральную Ассамблею принять проект декларации о насилии в отношении женщин и настоятельно призывает государства бороться против насилия в отношении женщин в соответствии с ее положениями. Нарушения прав человека женщин в ситуациях вооруженных конфликтов являются нарушениями основополагающих принципов международного права в области прав человека и гуманитарного права. Все нарушения такого рода, в частности убийства, систематические изнасилования, сексуальное рабство и насильственная беременность, требуют принятия самых решительных мер.

39. Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает к ликвидации всех форм скрытой и открытой дискриминации в отношении женщин. Организация Объединенных Наций должна призвать, чтобы к 2000 году была достигнута цель – добиться всеобщей ратификации всеми государствами Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Следует поощрять поиски путей и средств решения проблемы, возникшей в связи с особенно большим числом оговорок, сделанных к этой Конвенции. В частности, Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин следует продолжить рассмотрение оговорок к Конвенции. Конференция настоятельно призывает государства снять оговорки, которые противоречат объекту и цели этой Конвенции или иным образом несовместимы с правом международных договоров.

41. Всемирная конференция по правам человека признает важность обеспечения для женщин права на наивысший уровень физического и психического здоровья на протяжении всей жизни. В контексте Всемирной конференции по положению женщин и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также Тегеранского воззвания 1968 года Всемирная конференция по правам человека вновь подтверждает, исходя из принципа равенства между женщинами и мужчинами, право каждой женщины на доступное и надлежащее медицинское обслуживание и на возможно более широкий спектр услуг в области планирования семьи, а также на равный доступ к образованию на всех уровнях.

45. Всемирная конференция по правам человека подтверждает принцип "Первоочередное внимание детям" и в этой связи подчеркивает важность активных национальных и международных усилий, в особенности усилий Детского фонда Организации Объединенных Наций, в целях поощрения уважения прав ребенка на выживание, защиту, развитие и участие.

48. Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает все государства, при поддержке международного сотрудничества, решать острую проблему детей, находящихся в особо сложных условиях. Необходимо активно бороться с эксплуатацией детей и жестоким обращением с ними, в том числе путем устранения коренных причин этих явлений. Требуются действенные меры по пресечению женского инфантицида, использования детей на вредных работах, торговли детьми и органами, детской проституции, детской порнографии, а также других форм сексуального надругательства.

49. Всемирная конференция по правам человека поддерживает все меры Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений по обеспечению действенной защиты и поощрения прав человека девочек. Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает государства отменить ныне действующие законы и положения и изжить обычаи и практику, которые допускают дискриминацию в отношении девочек и наносят им вред.

50. Всемирная конференция по правам человека решительно поддерживает предложение о том, чтобы Генеральный секретарь начал проведение исследования о средствах совершенствования защиты детей в вооруженных конфликтах. Необходимо применять гуманитарные нормы и принять меры в целях защиты детей в зонах военных действий и содействия оказанию им помощи. Такие меры должны включать в себя защиту от неизбирательного применения всех форм ведения войны, в особенности противопехотных мин. Необходимо срочно удовлетворить потребности в обеспечении ухода за детьми и реабилитации детей, получивших травмы в результате войны. Конференция призывает Комитет по правам ребенка изучить вопрос о повышении минимального возраста призыва в вооруженные силы.

NOTA BENE

Mechislav Grib
"DON'T CHANGE CONSTITUTION FOR DICTATORSHIP"

Our correspondent Tatyana Kalinovskaya discusses in her interview with Mechislav Grib, ex-chairman of the Supreme Soviet, a problem of vital importance for Belarus - that of the forthcoming referendum.

The Belarusian President's dearest dream, says Mechislav Grib, is to bend the Supreme Soviet to his will. New Constitution, worked out by V. Shabailov and A. Tikovenko, will help him succeed in it. M. Grib participated in working out the Constitution in 1994, and certain that it is not the Constitution but the authorities' ignorance that hampers reforms in Belarus.

The theme of referendum is developed in "The Second Blow" by Anatoly Vertinsky. The first blow was the May referendum in 1995, when the Belarusian people were deprived of their national symbols, and, in fact, their language. This referendum will also be a fake, there will be no free democratic vote. This blow might be fatal for Belarusian people's sovereignty and independence. What makes the author so sure of that, you will learn from his material.

Page 2

Tatyana Protsko
THE GREAT SHUFFLE

By the end of the thirties, all the democratic beginnings were eliminated from the USSR political system. Inviolability of the home, presumption of innocence, the right to freely choose the place of living were considered the norms of the bourgeois Law. The relentless struggle of the Soviet state against these norms led to the restriction of the area of living for certain nationalities and social groups.

They were either exiled from particular cities, regions and republics of the USSR or, vice versa, driven to particular areas, with no right to leave them without getting a special permission. In both cases the state sought to isolate inconvenient people, those who, for this or that reason, menaced its existence.

The totalitarian state shuffled people like playing cards, deciding their fate for generations...

Pages 12-13

Vladimir Podgol
"MENTALITY FIELD"

The scholar shows features characteristic of the Belarusian mentality. According to V. Podgol, the true mentality pattern of the Belarusian people is still to be discovered. The false pattern has been created for a long time by bloody swords, clubs, prisons, and the most terrible means - informational TV-gamble. Ideological and political leaders plough our countrymen's minds, doing their best to weed out everything human and drill the seeds of cruelty, hatred and destruction. Political leaders plough the field of fighting against numerous enemies, from businessmen to the Supreme Soviet. Nationalism, the Belarusian language and Belarusian independence are merely weeds for them.

What harvest will they reap? How strong the nation's mentality is? Is there any way to resist the informational violence? The author tries to find answers to these questions.

Page 11

Sergei Shavel
"POVERTY"

We live in the society, where poverty is as vicious as wealth, where the reasons for people's poverty or wealth are deeply rooted in the state ideology, that aims at depriving people of their individuality.

Sergei Shavel was the first to subdivide modern Belarusian society into social groups. In his classification S. Shavel uses the "reputation theory". In the article "The Elite" ("Krugh", issue 4), the Belarusian high society, the privileged class was considered: its structure, source of income, public reputation.

Today S. Shavel tells us about the reasons and degrees of poverty, one of the most complicated social problems.

The majority of Belarusian people belong to the category of the poor. There are several degrees, several stages of poverty. S. Shavel presents his classification, explaining what these stages are, and what people can be considered belonging to this or that stage.

Pages 8-9

Anatoly Kudelsky
"IT HURTS!"

Ecological problems have been studied in Belarus for about thirty years. Today, ecologists know a lot about the state of Nature in Belarus, they know all its diseases and illnesses. They know the diagnosis and they know what treatment should Nature undergo. But there is no remedy to prescribe.

The author is sure, that the more socialism and totalitarianism there is in a country, the more ecological problems it is faced with. All the territory of Belarus is in the state of ecological destabilisation and ecological disasters. The question of unpolluted environment is the question of people's survival and stability in the state. The totalitarian state, indifferent to safe technologies, environmental protection and, therefore, to people's health, left us a legacy - the dying nature. The author sees the only way out in the political reorganisation of our society.

Page 21

Sergei Pavlovich
"DEATH FROM THE USSR"

The USSR doesn't exist any longer. But, in a way, it still does. For instance, Gomel chemical factory is supplied with phosphorite ore, that comes all the way from the Kola peninsula, to poison the earth, air and water. And people, of course. Doesn't it look familiar?

The Gomel chemical factory provides Belarus with phosphate fertilisers 50 per cent, and poisons the republic 100 per cent with ammonia, fluoride compounds, mineral dust, carbides and nitric oxide. The journalist sees the chemical factory as ecological bomb, that will explode sooner or later. It is just the question of time.

The USSR gave a dangerous present to Belarus, but Belarus is in no hurry to get rid of it. To all appearances, the authorities are not going to shut down the factory today. Chernobyl disaster was not enough, they ask for more...

Page 22

Valery Chernyavsky
"FROM ZONE TO ZONE"

Today, a very simple thought has become popular in official circles: our unstable, weak economy cannot do much for the victims of Chernobyl disaster (i.e. the state hasn't got the slightest intention of helping them).

Last autumn the executive authorities approved a decision, according to which some parts of the contaminated zone were announced zones with low level of radiation. People came back home to receive more radiation doses, they returned to the territories where the death rate has become considerably higher than the birth rate for the past years. These territories are going through the "period of revival" today. What does this "period of revival" mean for people whose health is seriously undermined by the Chernobyl tragedy? Valery Chernyavsky gives an answer to this question.

Page 19

BELARUSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER KRUGH

Fifth Issue Contents
1996, Minsk

Галоўны рэдактар Анатоль КАЗЛОВІЧ

ЗАСНАВАЛЬНІКІ: Беларускі ПЭН-цэнтр, Беларускі Хельсінкскі Камітэт

ШТОМЕСЯЧНІК "КРУГ" Пасведчанне N 72

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ: Уладзімір АРЛОЎ (ПЭН-цэнтр), Рыгор БАРАДУЛІН (ПЭН-цэнтр), Лявон БАРШЧЭЎСКІ (БХК), Генадзь БУРАЎКІН (БХК), Васіль БЫКАЎ (старшыня рэдсавета, ПЭН-цэнтр), Наталля ДОЎНАР (Юрыдычная служба ПЭН-цэнтра), Анатоль КАЗЛОВІЧ (БХК), Таццяна ПРОЦЬКА (БХК), Карлас ШЭРМАН (ПЭН-цэнтр)

АДРАС РЭДАКЦЫІ: Мінск, вул. Фрунзе, 5-208
АДРАС ДЛЯ ПІСЕМ: Мінск, 220049, а/с 34 тэл. 266-26-91

Тыраж 5000 экз.
Падпісана ў друк: 04.09.96 у 12.00
Друкарня ТАА "Паліфакт" 220012, Мінск, зав. Калініна, 12
Кошт свабодны